

Частное учреждение образовательная организация высшего образования
«Омская гуманитарная академия»

На правах рукописи

КАРПИКОВА АННА ЮРЬЕВНА

**Интернет-коммуникации в системе политического управления регионами:
особенности, проблемы, перспективы (на примере субъектов Сибирского
федерального округа)**

Специальность 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель:
доктор политических наук,
профессор Волох О.В.

Омск – 2026

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Теоретико-методологические основы интернет-коммуникаций в политическом управлении.....	18
1.1 Политическое управление: понятие, сущность, механизмы и структура.....	18
1.2 Интернет-коммуникации как категория политологического анализа.....	44
1.3 Значение интернет-коммуникаций в системе политического управления....	74
Глава 2. Роль интернет-коммуникаций в региональном политическом управлении в субъектах Сибирского федерального округа	96
2.1. Становление и развитие интернет-коммуникаций в субъектах Сибирского федерального округа	96
2.2. Направления и механизмы использования интернет-коммуникаций в управлении регионами: состояние, особенности и проблемы.....	121
2.3. Перспективы развития и пути повышения эффективности интернет-коммуникаций в региональном политическом управлении.....	141
Заключение.....	157
Список источников и литературы.....	166
Приложения.....	190

Введение

Актуальность темы исследования. Достижения новых технологий и технологических процессов за последних несколько десятилетий положительно отразились на формировании нового постиндустриального общества. Наряду с масштабным технологическим развитием и цифровизацией современного мира, появился новый коммуникативный инструмент – интернет-коммуникация. Во многом привычные коммуникации, сформировавшиеся до внедрения информационного пространства Интернет, постепенно приобрели иной облик, адаптировались к современным реалиям и новому цифровому потребителю, что, безусловно, поспособствовало развитию масштабным, почти беспрепятственным возможностям коммуникативного взаимодействия в социуме. Особое внимание стоит уделить тому факту, что именно из сети Интернет поступает подавляющее большинство информации, затрагивающей все сферы общества, к примеру, такие, как социальная, культурная, экономическая, политическая и другие.

В совокупности описанные изменения коммуникативных навыков и коммуникации в целом не могли остаться незамеченными и не отразиться в различных исследовательских работах современных ученых, социологов, политологов и других, но остается еще много нераскрытых тем, направлений и проблематик, которые необходимо изучать и анализировать. Одним из таких современных направлений является тема использования интернет-коммуникаций в системе политического управления регионами.

Особую актуальность данное исследование приобретает в раскрытии аспектов изменения привычных политических коммуникаций, обусловленных всесторонним развитием сетевого пространства и расширением политической информационной среды. Вместе с тем возникает необходимость изучения вопросов, рассматривающих сращивания понятий «средства массовой информации» и «информативность сетевого коммуникативного пространства».

Масштабное развитие Интернета, его доступность широким массам приводят к тому, что постепенно информационная сетевая платформа если не вытесняет, то пододвигает привычные средства массовой информации. Это замещение в первую очередь отражается на политической сфере, так как одним из основных инструментов управления политическими процессами является информативность, которая передается и масштабно распространяется за счет традиционных средств массовой информации (радио, телевидение, печатные издания и прочее).

Таким образом, в данном диссертационном исследовании предлагается провести аналитическую и практическую работу, которая позволит не только осмыслить процессы интернет-коммуникации в политическом управлении, но и выявить новые возможности и перспективы развития коммуникативных отношений между региональными органами государственной власти РФ и обществом.

Степень научной разработанности темы. В данном аспекте изучения вопроса коммуникации стоит отметить, что за последние десятилетия вышло достаточное количество научных публикаций, в том числе посвященных исследуемой проблематике.

В предыдущих столетиях появлялось большое количество фундаментальных работ, связанных с коммуникационным воздействием на общественное сознание. Так, Т. Гоббс рассматривал коммуникации в качестве связующего звена между различными институтами власти, а также инструмента противодействия подрывающим силу государства идеям и учениям¹. Дж. Локк², Ш. Монтескье³ в качестве основных инструментов взаимодействия общества и государственных органов рассматривали политическую коммуникацию с позиций обеспечения общественного контроля над государством. В дальнейшем в рамках своей теории К. Маркс выделял ведущую роль информационных коммуникаций как механизма воздействия на общественное сознание⁴.

---

¹ Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Гоббс Т. Сочинения: в 2 т. – М.: Мысль, 1991. – Т. 2. – 731 с.

² Локк Дж. Два трактата о правлении. // Локк Дж. Сочинения: в 3 т. – М.: Мысль, 1988. – 668 с.

³ Монтескье Ш. О духе законов. – М.: Мысль, 1999. – Т. 3. – 674 с.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – Т. 4. – С. 419-459.

Основоположником исследования в области коммуникаций принято считать американского политолога Гарольда Лассуэлла⁵. Первые исследования моделей коммуникаций появились в первой половине XX века и стали прорывом в понимания манипуляций с массовым сознанием через информационные каналы связи. В дальнейшем в фарватере данных исследований создавались научные труды и отечественных специалистов, которые отмечали появившиеся возможности коммуникационных связей в политике, где информационные потоки воздействия направлялись на регулирование массового сознания. В последующие годы прошлого века именно «коммуникация стала системообразующим элементом политики и приобрела в ней новый онтологический статус, утратив былой вспомогательно-технический характер»⁶.

В XX веке можно отметить труды П. Лазарсфельда, который разработал двухуровневую модель коммуникации, его теории используются и в настоящее время⁷. Сетевое пространство и интернет-коммуникации, используемые для формирования общественного сознания в сетевом пространстве при помощи технологий интернет-коммуникации, рассматривал в своих работах У. Липпман⁸.

В российской политологии проблемам исследования политических коммуникаций в разные периоды времени посвящены научные изыскания В.М. Березина⁹, М.А. Василика¹⁰, И.В. Ветренко¹¹, Е.Г. Дьяковой¹², Л.М. Земляновой¹³, Е.Г. Грибовод¹⁴, В.П. Конечкой¹⁵, А.В. Курочкина¹⁶,

---

⁵ Lasswell H. Propaganda technique in the World War. – London: Kegan Paul, 1927. – 233 p.

⁶ Соловьев А.И. Политическая коммуникация: к проблеме теоретической идентификации // Полис. Политические исследования. – 2002. – № 3. – С. 10.

⁷ Lazarsfeld P., Berelson B., Gaudet H. The people's choice: how the voter makes up his mind in a presidential campaign. Third Edition. – N.Y.: Columbia University Press, 1968. – 179 p.

⁸ Липпман У. Общественное мнение. – М.: Фонд «Общественное мнение», 2004. – 382 с.

⁹ Березин В.М. Сущность и реальность массовой коммуникации. – М.: РУДН, 2002. – 182 с.

¹⁰ Основы теории коммуникации / под ред. М.А. Василика. – М.: Гардарики, 2003. – 615 с.

¹¹ Ветренко И.А. Периодизация электоральной кампании и ее аналитическое сопровождение // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. – 2024. – Т. 11, № 2(42). – С. 134-140.

¹² Дьякова Е.Г., Трахтенберг А.Д. Массовая коммуникация и проблема конструирования реальности: анализ основных теоретических подходов. – Екатеринбург: Ин-т философии и права УрО РАН, 1999. – 128 с.

¹³ Землянова Л.М. Современная американская коммуникативистика: теоретические концепции, проблемы, прогнозы. – М.: МГУ, 1995. – 270 с.

¹⁴ Грибовод Е.Г. Медиатизация политики как стратегический ресурс политической коммуникации // Наука Красноярья. – 2016. – № 6. – С. 48-57.

¹⁵ Конечкая В.П. Социология коммуникации. – М.: Междунар. ин-т бизнеса и управления, 1997. – 302 с.

¹⁶ Курочкин А.В. Сетевой подход к обеспечению эффективной политики национальной безопасности. // Политэкс. Политическая перспектива. – 2011. – Т. 7, № 4. – С. 183-189.

И.А. Мальковской¹⁷, Г.С. Мельник¹⁸, М.М. Назарова¹⁹, Г.Г. Почепцова²⁰, В.П. Терина²¹, Л.Н. Федотовой²², Ф.И. Шаркова²³ и других.

Ученые-социологи изучают проблему социальной коммуникации, и в этом ключе можно отметить научные труды Э. Гринберга²⁴, Ч. Гудсела²⁵, М. Гуревича, Дж. Кина²⁶, Э. Кэтча²⁷, Дж. Мейеровича²⁸, Ю. Хабермаса²⁹ и других авторов, в которых исследуется проблема взаимоотношений между средствами массовых коммуникаций и функционирование управленческих направлений в обществе. Коммуникационное воздействие в этих работах анализируется как одна из составляющих процесса поддержания общественного порядка и персонализации индивида.

В отечественной политологии исследований, посвященных специфическим сторонам политических коммуникаций, не так уже и много, это работы следующих авторов: М.Н. Грачева³⁰, М.Ю. Гончарова³¹, М.В. Ильина³², В.В. Латынова³³, О.Н. Морозовой³⁴, О.Ф. Русаковой³⁵. Конечно, нужно отметить, что существенный

---

¹⁷ Мальковская И.А. Знак коммуникации: дискурсивные матрицы. – М.: УРСС, 2004. – 238 с.

¹⁸ Мельник Г.С. Mass Media: психологические процессы и эффекты. – СПб.: СПбГУ, 1996. – 159 с.

¹⁹ Назаров М.М. Массовая коммуникация и общество: введение в теорию и исследования. – М., 2004.

²⁰ Почепцов Г.Г. Теория коммуникации. – М.: Аванти Плюс, 2001. – 378 с.

²¹ Терин В.П. Массовая коммуникация: исследование опыта Запада. – М.: Ин-т социологии РАН, 2000. – 169 с.

²² Федотова Л.Н. Социология массовой коммуникации. – СПб.: Питер, 2003. – 396 с.

²³ Шарков Ф.И. Основы теории коммуникации. – М.: Перспектива, 2003. – 248 с.

²⁴ Greenberg E.S., Page B.I. The struggle for democracy. – New York: Longman, 2002. – 662 p.

²⁵ Goodsell C. The American statehouse: interpreting democracy's temples. – Lawrence: University Press of Kansas, 2001. – 226 p.

²⁶ Кин Дж. Средства массовой информации и демократия. – М.: Наука, 1993. – 167 с.

²⁷ Katsh E., Rifkin J. Online dispute resolution: resolving conflicts in cyberspace. – San Francisco: Jossey-Bass, 2001. – 226 p.

²⁸ Meyrowitz J. No sense of place: the impact of electronic media on social behavior. – New York: Oxford University Press, 1985. – 416 p.

²⁹ Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. – СПб.: Наука, 2000. – 377 с.

³⁰ Грачев М.Н. Политическая коммуникация: теоретические концепции, модели, векторы развития. – М.: Прометей, 2004. – 328 с.

³¹ Гончаров М.Ю. Риторика политической коммуникации // Массовая коммуникация в современном мире: сб. науч. тр. – М.: МГИМО, 1991. – С. 55-60.

³² Ильин М.В. Слова и смыслы: опыт описания ключевых политических понятий. – М.: Рос. полит. энцикл., 1997. – 430 с.

³³ Латынов В.В. Политическая коммуникация // Политическая энциклопедия: в 2 т. – М.: Мысль, 1999. – Т. 2. – С. 172-173.

³⁴ Морозова О.Н. Политическая интернет-коммуникация: ее роль, функции и формы // Политическая лингвистика. – 2011. – № 1(35). – С. 156-161.

³⁵ Русакова О.Ф., Грибовод Е.Г. Политический медиадискурс и медиатизация политики как концепты политической коммуникативистики // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – 2014. – Т. 14, вып. 4. – С. 65-77.

вклад в изучение системных механизмов коммуникации внесли В.С. Комаровский и А.И. Соловьев³⁶.

Вопросы политической конкуренции и коммуникацию в аспекте властных отношений изучали Т.Э. Гринберг³⁷, М.С. Вершинин³⁸, В.И. Кравченко³⁹, Е.Г. Морозова⁴⁰, Ю.А. Нисневич⁴¹, А.М. Цуладзе⁴², А.А. Чичановский⁴³.

Региональные аспекты исследуемых проблем политических коммуникаций затрагивали в своих трудах О.В. Гончаренко⁴⁴, А.В. Дахин⁴⁵, А.Ю. Зудин⁴⁶, Д.Ю. Поминов⁴⁷, А.Г. Чернышов⁴⁸, Р.Ф. Туровский⁴⁹.

В зарубежных источниках политическую коммуникацию рассматривали известные авторы М. Дефлер⁵⁰, Ж.-М. Коттре⁵¹, П. Лазарсфельд⁵², Л. Пай⁵³, Д. Уилхем⁵⁴.

Особое место в исследовании влияния коммуникаций на электоральное поведение и транслирование информационных потоков средствами массовых

---

³⁶ Соловьев А.И. Политическая коммуникация: к проблеме теоретической идентификации // Полис. Политические исследования. – 2002. – № 3. – С. 5-18.

³⁷ Гринберг Т.Э. Политическая реклама: портрет лидера. – М.: Возрождение, 1995. – 103 с.

³⁸ Вершинин М.С. Политическая коммуникация в информационном обществе. – СПб., 2001.

³⁹ Кравченко В.И. Власть и коммуникация: проблемы взаимодействия в информационном обществе. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2003. – 253 с.

⁴⁰ Морозова Е.Г. Политический рынок и политический маркетинг: концепции, модели, технологии. – М.: РОССПЭН, 1999. – 246 с.

⁴¹ Нисневич Ю.А. Информация и власть. – М.: Мысль, 2000. – 175 с.

⁴² Цуладзе А.М. Формирование имиджа политика в России. – М.: Книжный дом «Университет», 1999. – 171 с.

⁴³ Чичановский А.А. В тенетах свободы: Политологические проблемы взаимодействия властных структур, средств массовой информации и общества в новых геополитических условиях. – М.: Славянский диалог, 1995. – 303 с.

⁴⁴ Гончаренко О.В. Трансформация института губернаторства в России в контексте современных процессов элитообразования: автореф. дис. ... канд. полит. наук. – М., 2009. – 25 с.

⁴⁵ Дахин А.В. Архитектура власти региональных политических пространств в России: транзит и конфликтогенные риски // Конфликтология. – 2010. – № 3. – С. 137-154.

⁴⁶ Зудин А.Ю. Культура советского общества: логика политической трансформации // Общественные науки и современность. 1999. – № 3. – С. 59-72.

⁴⁷ Поминов Д.Ю. Общественное мнение как способ формирования общественного сознания граждан России // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – № 114. – С. 370-376.

⁴⁸ Чернышов А.Г. Конструирование современной российской власти и управление территориями: федеральные и региональные аспекты // Политическая наука. – 2009. – № 2. – С. 27-34.

⁴⁹ Туровский Р.Ф. Субнациональные регионы в глобальной политике (на примере России) // Полис. Политические исследования. – 2011. – № 2. – С. 99-117.

⁵⁰ DeFleur M.L., Dennis E.E. Understanding mass communication: a liberal arts perspective. – Boston: Houghton Mifflin, 2002. – 534 p.

⁵¹ Cotteret J.-M. Gouvernants et gouvernes: la communication politique. – Paris: Presses univ. de France, 1973. – 173 p.

⁵² Lazarsfeld P.F. On social research and its language. – Chicago: University of Chicago Press, 1993. – 333 p.

⁵³ Pye L. Political communication // The Blackwell encyclopedia of political institutions. – New York: Oxford University Press, 1987.

⁵⁴ Уилхем Д. Коммуникация и власть. – СПб., 1993. – 143 с.

коммуникаций уделяется в работах Б. Берельсона⁵⁵, Дж. Гербнера⁵⁶, Э. Кэмпбэлла и его коллег⁵⁷, Ф. Артертона⁵⁸, Р. Дентона⁵⁹, Р. Джослина⁶⁰, Д. Ниммо⁶¹, С. Розенстоуна и Дж. Хансена⁶², С. Смита⁶³, М.Троготта⁶⁴, Р. Харта⁶⁵, Р. Энтмана и Э. Роджески⁶⁶ и ряда других авторов.

Основными работами по политической коммуникации являются исследования М.Н. Грачева⁶⁷, а также Г.Г. Почепцова⁶⁸ («Коммуникативные технологии двадцатого века», «Теории и практики коммуникации»). Для понимания убеждающей коммуникации, а также техник убеждающей коммуникации в работе использованы издания Г.В. Пушкаревой⁶⁹ («Политический менеджмент»). Определенный интерес для понимания возможностей манипуляции общественным сознанием посредством информационных продуктов представляют работы С.Г. Кара-Мурзы⁷⁰, Г.Г. Почепцова⁷¹, занимавшихся разработкой различных избирательных технологий.

Нужно отметить, что для исследования политической коммуникации в широкой трактовке необходим анализ научных разработок в области политологии и социологии. Ученых, которые в разное время занимались данной проблематикой,

---

⁵⁵ Berelson B., Lazarsfeld P., McPhee W. Voting: a study of opinion formation in a presidential campaign. – Chicago: University of Chicago Press, 1954. – 395 p.

⁵⁶ Gerbner G. Toward a general model of communication // Audio-visual communication review. – 1956. – Vol. 4. – P. 171-199.

⁵⁷ Campbell A. Elections and the political order. – New York: Wiley, 1966. – 385 p.; Campbell A., Converse P., Miller W., Stokes D. The American voter. – 2nd ed. – Chicago: University of Chicago Press, 1976. – 573 p.; Campbell A., Gurin G., Miller W. The voter decides. – Evanston: Greenwood Press, 1954. – 242 p.

⁵⁸ Arterton F.C. Media politics: the news strategies of presidential campaigns. – Lexington: Lexington Books, 1984. – 220 p.

⁵⁹ Denton R.E. Jr., Hahn D.F. Presidential communication: description and analysis. – New York: Praeger, 1986. – 378 p.

⁶⁰ Joslyn R. Mass media and elections. – Reading: Addison-Wesley, 1984. – 313 p.

⁶¹ Nimmo D., Savage R. Candidates and their images: concepts, methods, and findings. – Pacific Palisades: Goodyear, 1976. – 250 p.

⁶² Rosenstone S.J., Hansen J.M. Mobilization, participation, and democracy in America. – New York: Longman, 1993. – 333 p.

⁶³ Smith C.A., Denton R.E., Jr. Persuasion and social movements. – Prospect Heights: Waveland Press, 2001. – 342 p.

⁶⁴ Traugott M.W., Lavrakas P.J. The voter's guide to election polls. – New York: Chatham House, 1999. – 208 p.

⁶⁵ Hart R.P. Campaign talk: why elections are good for us. – Princeton: Princeton University Press, 2000. – 334 p.

⁶⁶ Entman R.M., Rojecki A. The black image in the white mind: media and race in America. – Chicago: Univ. of Chicago press, 2000. – 305 c.

⁶⁷ Грачев М.Н. Политическая коммуникация: генезис концепции // Политические коммуникации XXI века: гуманистические аспекты: материалы межвуз. науч.-практ. конф. (25 марта 2002 г.). – М.: РИЦ «Москва – Санкт-Петербург», 2002. – С. 7-15.

⁶⁸ Почепцов Г.Г. Теория и практика коммуникации. – М.: Центр, 1998. – 348 с.

⁶⁹ Пушкарева Г.В. Политический менеджмент: учебник и практикум для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2026. – 326 с.

⁷⁰ Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. – М.: Эксмо, 2003. – 862 с.

⁷¹ Почепцов Г.Г. Коммуникативные технологии двадцатого века. – М.: Рефл-бук, 1999. – 348 с.

не так и много, следует назвать известных исследователей в области социологии – П. Бурдьё⁷², М. Вебера⁷³.

Вопросы политического управления изучались как зарубежными, так и российскими учеными. Относительно исследования феномена управления необходимо выделить работы таких специалистов, как В.Г. Афанасьев⁷⁴, Н. Винер⁷⁵, В.И. Кнорринг⁷⁶. Аспекты политического управления, а также соотношения феноменов политики и управления рассматривают такие ученые, как В.И. Буренко⁷⁷, А.А. Дегтярев⁷⁸, Ю.В. Ирхин⁷⁹, А.И. Соловьев⁸⁰, О.Ф. Шабров⁸¹, В.И. Франчук⁸².

Среди зарубежных специалистов данной проблематике свои работы посвятили В. Вильсон⁸³, Ж.-М. Денкен⁸⁴, Дж. Рэбин и Дж. Боуман⁸⁵, Ю. Хабермас⁸⁶. Проблеме участия государства в качестве актора публичной политики в аспекте современного политического управления посвящены труды В.С. Комаровского⁸⁷,

---

⁷² Бурдьё П. Социология социального пространства. – СПб.: Алетейя, 2015. – 288 с.

⁷³ Вебер М. Основные социологические понятия // Избранные произведения. – М.: Прогресс, 2010. – С. 602-633.

⁷⁴ Афанасьев В.Г. Системность и общество. – М.: Политиздат, 1980. – 368 с.; Афанасьев В.Г. Общество: системность, познание и уравнение. – М.: Политиздат, 1981. – 432 с.

⁷⁵ Винер Н. Кибернетика или управление и связь в животном и машине. – М.: Сов. радио, 1983 – 344 с.

⁷⁶ Кнорринг В.И. Теория, практика и искусство управления. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 511 с.

⁷⁷ Буренко В.И. Власть, политика, управление в системе отношений «общество – государство» // Труды МГУУ Правительства Москвы, вып. 4. – М.: МГУУ ПМ, 2005. – С. 247-261.

⁷⁸ Дегтярев А.А. Политическая власть как регулятивный механизм // Полис. Политические исследования. – 1996. – № 3. – С. 108-120.

⁷⁹ Ирхин Ю.В. Политическое управление и прогностический подход к политике // Социология власти. – 2007. – № 2. С. 49-56.

⁸⁰ Соловьев А.И. Политика и управление: когнитивные основания взаимосвязи // Вестник Московского Университета. Серия 21: Управление (государство и общество). – 2005. – № 3. – С. 39-49.

⁸¹ Шабров О.Ф. Политическое управление: проблема стабильности и развития. М.: Интеллект, 1997. – 200 с.

⁸² Франчук В.И. Социальное управление: самоуправление, менеджмент, политическое руководство. М.: Компания «Спутник+», 2007. – 244 с.

⁸³ Wilson W. The study of administration // Political science quarterly. – 1887. – Vol. 2, № 2. – P. 197-222.

⁸⁴ Денкен Ж.-М. Политическая наука. – М.: МНЭПУ, 1993. – 162 с.

⁸⁵ Rabin J., Bowman J.S. Introduction: politics and administration // Woodrow Wilson and American public administration. – Boca Raton: CRC Press, 1984. – 344 p.

⁸⁶ Хабермас Ю. Философский спор вокруг идеи демократии (Лекция вторая) // Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. – М.: Наука, 1992. – С. 31-55.

⁸⁷ Связи с общественностью в политике и государственном управлении / Под общ. Ред. В.С. Комаровского, М.: Изд-во РАГС, 2001. – 520 с.

О.В. Поповой⁸⁸, Л.В. Сморгунова⁸⁹, С.В. Володенкова⁹⁰, демонстрирующие важнейшую роль информационно-коммуникационных технологий в публичном политическом процессе, анализирующие модели и методы государственных интервенций в современное информационное пространство.

Тем не менее, несмотря на многочисленные имеющиеся научные труды, посвященные различным аспектам изучаемой темы, недостаточно работ, в которых подробно и комплексно рассматриваются региональные органы государственной власти как инициаторы использования современных интернет-коммуникаций в политическом управлении, пока эти аспекты не стали объектом подробного изучения в сфере отечественной политологии.

Объект исследования – интернет-коммуникации в системе политического управления.

Предметом исследования является использование интернет-коммуникаций региональными органами власти в политическом управлении.

Цель исследования состоит в раскрытии особенностей, проблемных и перспективных аспектов использования интернет-коммуникаций в системе политического управления субъектами в Сибирском федеральном округе.

Поставленная цель требует решения **следующих задач**:

- 1) выявить современную природу, сущность, понятие и механизмы политического управления;
- 2) проанализировать интернет-коммуникации как категорию применения в политологической сфере;
- 3) показать роль интернет-коммуникаций в политике и управлении;
- 4) рассмотреть периоды становления и развития интернет-коммуникаций в отдельных субъектах Сибирского федерального округа;

---

⁸⁸ Попова О.В. Протестное поведение и политико-административные стратегии государства // Политико-административные отношения: концепты, практика и качество управления: сб. ст. – СПб.: СПбГУ, 2010. – С. 235-251.

⁸⁹ Сморгун Л.В. Государство и политика модернизации // Вестник философии и социологии КГУ. – 2010. – № 2. – С. 132-139; Сморгун Л.В. Сетевой подход к политике и управлению // Полис. Политические исследования. – 2001. – № 3. – С. 103-112.

⁹⁰ Володенков С.В. Технологии интернет-коммуникаций в системе современного политического управления: дис. ... д-ра полит. наук. – М., 2015. – 441 с.

5) определить основные направления использования интернет-коммуникаций органами власти в региональном управлении;

б) наметить перспективы развития и пути повышения эффективности использования интернет-коммуникаций в региональном политическом управлении.

Хронологические рамки диссертационного исследования охватывают период становления и развития современной системы органов государственной власти и управления в Российской Федерации. Нижняя граница исследования определена началом 2000-х годов, периодом изменений во взаимодействии органов государственной власти и граждан, развитием интернет-технологий и социальных сетей. Верхняя граница объясняется этапом совершенствования сетевых технологий, широким использованием интернет-коммуникаций региональными органами власти при трансформации политического управления, в том числе в период конституционных реформ 2020-2025 годов.

Методология и методы диссертационного исследования. Данная исследовательская работа основана на системном подходе к изучению проблем распространения политических коммуникаций и возможности применения в политическом управлении.

Методологическая основа работы определяется междисциплинарным подходом, также имеет место совокупность общенаучных подходов, методов и принципов, обусловлено это тем, что данная тема находится в рамках рассмотрения историков, политологов, социологов, юристов и т.д. Особое внимание уделено рассмотрению политической системы с позиций системного и структурно-функционального подхода. В качестве основополагающих принципов в исследовании применены принципы историзма.

При исследовании был использован историко-сравнительный метод, который заключается в исследовании исторической практики реформирования политических институтов страны, а также позволяет провести параллели в политической жизни между началом 2000-х годов и современным состоянием общественного развития.

В работе использован метод сетевизации, при котором объекты или процессы рассматриваются как сети, а анализ проводится с учетом взаимодействий между элементами. Идея сетевизации опирается на научные разработки Г. Бейтсона – «сетевая парадигма»⁹¹, которая рассматривает отношения между компонентами системы, синергетически взаимосвязанными между собой, а также научные труды и представления об обществе как сетевой социальной системе Н. Лумана⁹² и концепцию глобального сетевого общества М. Кастельса, согласно которой социальная структура выстраивается вокруг сетей, активируемых с помощью цифровой информации и коммуникационных технологий.

Кросс-темпоральный метод исследования определяет то, что в сравнительных исследованиях большое значение уделяется фактору времени как оперативной переменной, имеющей цель преодолеть статический характер исследований. Сравнение в этом случае приобретает качество динамичности, без чего невозможно рассматривать процесс трансформации информационных технологий. Научные подходы к изучению институтов, которые фокусируются на ограничивающем и стимулирующем влиянии информации на поведение индивидов и групп, опирались на метод неинституционализма.

При проведении данного исследования были использованы общенаучные методы: анализ, синтез, индукция, дедукция, а также эмпирические методы: анализ документов, контент-анализ, статистический анализ, тестирование, анкетирование и экспертный опрос.

Эмпирическая база исследования представлена совокупным массивом документальных источников официального характера, в частности, федеральными законами и нормативными правовыми актами, регулирующими вопросы развития информационного общества и электронного правительства в Российской Федерации. Данные документы определяют стратегические направления государственной политики в сфере цифровизации, устанавливают требования к

---

⁹¹ Бейтсон Г. Разум и природа. Неизбежное единство. – М.: КомКнига, 2007. – 244 с.

⁹² Луман Н. Реальность массмедиа. – М.: Праксис, 2005. – 253 с.

информационным системам и ресурсам, а также регламентируют порядок оказания государственных и муниципальных услуг в электронном виде.

Региональными нормативными правовыми актами, регламентирующими деятельность органов государственной власти в Сибирском федеральном округе, в сфере информационных технологий и связи. Указанные документы содержат конкретные меры по реализации государственной политики в сфере цифровизации на региональном уровне, определяют приоритеты развития информационно-коммуникационной инфраструктуры и устанавливают порядок взаимодействия органов власти с гражданами и организациями в электронной форме.

Автором работы проведены социологические исследования, опрос по пропорциональной выборке среди пользователей трех социальных сетей («ВКонтакте», «Одноклассники», Telegram), анкетирование пользователей виртуальных сетей, посвященные изучению общественного мнения о качестве предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде. Данные исследования позволяют оценить уровень удовлетворенности граждан качеством электронных услуг, выявить основные проблемы и барьеры, препятствующие их эффективному использованию, а также определить направления совершенствования системы электронного правительства.

В работе анализировались статистические данные, характеризующие уровень развития информационно-коммуникационной инфраструктуры в Сибирском федеральном округе, степень проникновения интернета среди населения и уровень использования электронных услуг. Анализ статистических данных позволяет оценить динамику развития информационного общества в регионе и определить эффективность реализации государственной политики в сфере цифровизации.

Положения диссертационной работы, выносимые на защиту:

1. Коммуникационная связь, скорость доставки информации и круг ее распространения являются важными составляющими в процессах взаимодействия государственных структур. Нововведенные в сферу политики информационные и

коммуникативные интернет-технологии были видоизменены и нарушали многие стереотипы, модели взаимоотношений индивидуумов и властных структур.

2. Интернет помещает людей в интерактивную среду, где они становятся активными участниками коммуникативного процесса – это является одним из главных отличий Интернета от традиционных средств массовой информации. Коммуникация в интернет-пространстве посредством сетевого общения приводит к насыщению и уплотнению информационных контактов граждан с властью любого уровня, что способствует наиболее продуктивному представительству интересов граждан.

3. Социальные сети выходят на первое место как интернет-коммуникации во взаимоотношениях органов власти с населением. Скорость распространения информации и охват территории с каждым годом увеличиваются и приобретают новые формы.

4. Важный аспект рассматриваемой проблемы заключается в необходимости совершенствования реестра аккаунтов государственных органов и их анализа для дальнейшего применения актуальной сводки действующих политически направленных блогов, обладающих обширной аудиторией и имеющих влияние на нее.

5. Системная работа региональных органов власти по влиянию на электоральное поведение позволяет наладить такую важную составляющую коммуникационного воздействия, как прямое общение населения и глав субъектов Сибирского федерального округа. Это взаимодействие гарантирует быстрое реагирование органов власти на проблемы, которые носят именно локальный характер на отдельно взятой территории.

6. В современных условиях формирования общественного мнения на первый план выходят новейшие разработки и технологии. Искусственный интеллект, квантовые и биотехнологии, микроэлектроника и робототехника и многое другое позволяют совершить технологический прорыв, главным условием которого остается общественное существование и возможность прогрессивного развития человеческого потенциала.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

1) содержательно раскрыто понятие «интернет-коммуникации» и рассмотрена их возрастающая роль в системе регионального политического управления;

2) доказано, что современные интернет-коммуникации в период проведения политических мероприятий, а также в последующий период являются важнейшим и эффективным источником формирования общественного мнения и позволяют наладить взаимопонимания различных коммуникаторов;

3) разработаны рекомендации по оптимизации коммуникативного взаимодействия органов власти и населения в информационном пространстве Сибирского федерального округа;

4) намечены параметры внедрения в работу органов власти перспективных моделей взаимодействия с населением по средствам Интернет-коммуникации, в том числе социальных сетей;

5) показана роль регионального управления в рамках консолидации общества в решение вопросов трансформации системы централизованного управления и использования интернет-коммуникаций в субъектах Сибирского федерального округа;

6) обоснованы институционально-коммуникационные подходы использования новейших интернет-коммуникаций в региональном управлении и выявлены основные тенденции распространения информационных потоков сетевом пространстве.

Теоретическая и практическая значимость научного исследования заключается в том, что работа разрабатывает новую структуру для оценки эффективности управленческих процессов с использованием интернет-коммуникаций, что может быть полезно для будущих исследовательских работ и практических применений.

Теоретическая основа состоит в концептуализации аналитического материала, что позволяет создать обобщенное понимание об интернет-

коммуникации в политическом управлении РФ, а также в конкретизации особенностей ее практического применения субъектами органов власти любых уровней.

Результаты исследования могут быть применимы в работе региональных управленческих структур, в работе органов государственной власти, в работе политологов, политтехнологов, социологов, а также как дополнительный материал при исследовании коммуникаций в других областях научных дисциплин.

Представленные аналитические материалы и научные результаты работы могут иметь практическую значимость для дальнейшего использования в преподавании. Результаты научного анализа, выводы и предложения, сформулированные в диссертационном исследовании, могут быть использованы на практике – в деятельности политических менеджеров и консультантов в избирательных кампаниях.

Степень достоверности полученных результатов. Достоверность результатов диссертационного исследования подтверждается научно корректной постановкой и успешным решением задач, удачным выбором методологического инструментария, правильностью и обоснованностью результатов исследования, целенаправленностью статистических источников по исследуемым проблемам, объемом использованных исходных данных, что позволило сделать соответствующие выводы, а также практическим опытом автора в исследуемой сфере.

Диссертация выполнена на высоком научном уровне, с учетом последних тенденций в проведении политологических исследований. Положения, выносимые на защиту, убедительно доказаны и не противоречат имеющимся теоретическим и эмпирическим данным.

Апробация диссертационной работы. Основные результаты диссертационного исследования были представлены в ходе выступлений на международных и всероссийских научных конференциях в г. Омске (2022 и 2023 гг.), г. Екатеринбурге (2024 и 2025 гг.), г. Пензе (2025 г.), г. Москве (2025 г.).

Диссертационное исследование обсуждено на заседаниях кафедры политологии, социально-гуманитарных дисциплин и иностранного языка Омской гуманитарной академии и рекомендовано к защите.

Публикации диссертационного исследования. Результаты диссертационного исследования представлены в 9 научных статьях (общим объемом 4,1 п.л.), четыре из которых изданы в научных журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Личный вклад автора состоит в самостоятельной комплексной разработке основных научных положений, выносимых на публичную защиту, а также в обоснование проблемных и перспективных аспектов использования интернет-коммуникаций в системе политического управления субъектами в Сибирском федеральном округе. К тому же на основе исследуемого материала выработаны предложения по совершенствованию взаимодействия органов политического управления и населения в информационном пространстве регионов.

Структура диссертации определяется задачами и логикой исследования и состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения, списка использованной литературы, приложений.

Общий объем научной работы составляет 235 печатных страниц с учетом схем, диаграмм и таблиц в приложениях.

Глава 1. Теоретико-методологические основы интернет-коммуникаций в политическом управлении

1.1. Политическое управление: понятие, сущность, механизмы и структура

Политическая система государства функционирует на основе механизмов политического управления, которые предполагают целенаправленное воздействие властных структур на субъекты политического процесса, опосредованное институтами обратной связи. Эффективность политической системы определяется способностью адаптироваться к изменяющимся условиям, а также обеспечивать стабильность и развитие общества. Ключевым элементом является легитимность власти, строящаяся на доверии граждан и соблюдении законов. Без доверия и законности управление становится неэффективным, порождая социальную напряженность и нестабильность. Важным аспектом в политической системе является распределение властных полномочий между различными институтами. Разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную ветви обеспечивает систему сдержек и противовесов, предотвращая концентрацию власти в одних руках и злоупотребления ею.

Современные российские политологи справедливо выделяют ряд специфических признаков политического управления, так И.М. Филянина политическое управление определяет, как – вид социального управления, обусловленного политико-властными отношениями⁹³, в своей работе А.В. Костюков рассуждает, что политическое управление – это процесс самоорганизации политического субъекта, который направлен на превращение разнородных политических сил в целенаправленное организованное единство по отношению к конкретной политической программе, конкретной политике⁹⁴.

---

⁹³ Филянина И.М. Политическое управление в России: дис. ... канд. полит. наук. – СПб., 1997. – 224 с.

⁹⁴ Костюков А.В. Политическое управление в региональном контексте: дис. ... канд. полит. наук. – СПб., 2001. – 19 с.

Политическая система должна обеспечивать участие граждан в принятии решений. Это может достигаться через выборы, референдумы, общественные обсуждения и другие формы демократического участия. Активное участие граждан способствует повышению ответственности власти и отражает интересы различных слоев общества.

Развитие политической системы требует постоянного совершенствования механизмов управления, адаптации к новым вызовам и изменениям в обществе. Это включает в себя развитие политической культуры, повышение уровня образования и информированности граждан, а также укрепление институтов гражданского общества. Только при соблюдении этих условий политическая система может эффективно выполнять свои функции и обеспечивать устойчивое развитие государства.

Управление является одним из важнейших атрибутов государства. Понятие «управление» можно определить, как целенаправленное (сознательное, преднамеренное, продуманное, спланированное), организующее и регулирующее воздействие людей (и созданных ими институтов) на собственную, общественную, коллективную и групповую жизнедеятельность в определенных целях и интересах⁹⁵.

Трактовать данное понятие можно по-разному, однако их все можно разделить на две категории: широкое значение и узкое или специально значение. Государственное управление в широком значении – это все аспекты и процессы, связанные с управлением государством, которые в нем происходят. В качестве примера В.Е. Чиркин понимает государственное управление как «процесс регулирования и упорядочения жизнедеятельности и отношений личности, коллектива, государства и общества, установления рациональных взаимосвязей между ними путем применения государственной власти»⁹⁶. В узком или специальном значении государственное управление означает – систему

---

⁹⁵ Политика санкций. Цели, стратегии, инструменты / Российский совет по международным делам (РСМД); сост. И.Н. Тимофеев, В.А. Морозов, Ю.С. Тимофеева. – М.: НП РСМД, 2020. – 452 с.

⁹⁶ Чиркин В.Е. Публичное управление: учебник. – М.: Юристъ, 2004. – С. 11.

организации и управления деятельности государственных органов. А.И. Радченко характеризует термин государственное управление как «деятельность исполнительно-распорядительного органа по воздействию на объект управления для его перевода в состояние, необходимое для достижения цели соответствующего территориального образования, посредством принятия правовых актов, организации и контроля исполнения этих актов и актов органов законодательной (представительной) власти»⁹⁷.

В современный период в отдельных государствах, после серьезных потрясений, стала складываться традиционная политическая система, которая нацелена на «стационарное» циклическое развитие, что вызывает патриархальность политической жизни, низкий уровень осведомленности и заинтересованности людей в политике, пассивность форм участия, коллективизм. Все стадии политического процесса контролируются и направляются элитами. Модернизируемые общества, напротив, переживают интенсификацию политического процесса. Возникают легальные и легитимные формы институционального участия граждан в принятии решений. Система ценностей и ориентаций «расколдовывается», становится прагматичной и меркантильной⁹⁸.

Политическая система, как сложная и динамичная структура, охватывающая совокупность институтов, организаций, политических норм и отношений, включает в себя политическое управление как неотъемлемый компонент. В рамках политической системы, политическое управление реализуется посредством разработки и принятия стратегических политических решений, законодательного регулирования, административного управления и контроля за исполнением принятых решений. Эффективность политического управления непосредственно влияет на способность государства обеспечивать соблюдение законности, защищать права и свободы граждан, создавать благоприятные условия для

---

⁹⁷ Радченко А.И. Основы государственного и муниципального управления: системный подход. – Ростов-на-Дону: МарТ, 2007. – С. 34.

⁹⁸ Ишияма Дж. Партии-преемницы коммунистических и организационное развитие партий в посткоммунистической политике // Полис. Политические исследования. – 1999. – № 4. – С. 151.

экономического и социального прогресса, а также для стимулирования развития общества в соответствии с определенными политическими целями и ценностями.

В последние десятилетия ученые-политологи и социологи сосредоточили свое внимание на различных сторонах определения понятия «политическое управление», отмечая, что это постоянный и целенаправленный процесс воздействия субъекта на объект управления, имеющий политико-властные функции при достижении конкретных политических целей.

Политическое управление в разных трактовках определяется как механизм прямого воздействия, который обеспечивает достижения поставленных целей. В своих научных трудах И.М. Филянина дает одно из четких определений понятия «политическое управление», выделяя, что «политическое управление – сознательная и целенаправленная деятельность по урегулированию и упорядочению общественных отношений преломленная сквозь призму политико-властных отношений»⁹⁹. Ученая в качестве основного признака данного понятия определяет целенаправленную деятельность, но при этом не упоминаются объекты и субъекты такого воздействия.

Фундаментальное определение понятия «политическое управление» приводят в своей работе В.Д. Зими́на и Н.А. Борисов: «Политическое управление – это выражение сознательного стремления политического субъекта регулировать политические процессы и явления в нужном для себя направлении»¹⁰⁰. В данном исследовании показывается влияние субъектов политического управления на политический процесс, при этом сам процесс носит незавершенный характер и требует корректировки.

В анализе понятия «политическое управление» можно выделить суждения Ю.В. Костенко, где говорится, что «политическое управление представляет собой сферу взаимоперехода политики и управления, и обратно, область корректировки проводимой политики и принятых управленческих решений под действием

---

⁹⁹ Филянина И.М. Политическое управление: социально-правовой анализ: монография. Хабаровск: ДВГУПС, 2009. С. 11.

¹⁰⁰ Зими́на В.Д., Борисов Н.А. Политическое управление: учебник. – М.: РГГУ, 2008. – С. 28.

конкретных обстоятельств и условий их реализации, включая диалог с обществом: учет позиций, заинтересованных политических и социальных сил, вовлеченных в этот процесс»¹⁰¹. Видно, что автор этого толкования основывается на взаимосвязи политики и управления, область которых напрямую зависит от корректировки проводимой политики. Хотя реализация политики не может обойтись без управления, а корректировка исполнения всегда входит в процесс реализации конкретного политического решения.

С позиций политического процесса рассматривает понятие «политическое управление» и А.Е. Кузич, который отмечает: «Политическое управление предстает как непрерывный процесс взаимоучета и согласования интересов всех значимых субъектов политико-управленческого процесса на всех стадиях выработки и реализации властно-управленческих решений»¹⁰². Как утверждает ученый, данное согласование может зайти и в тупик, потому что очень трудно это сделать при несоблюдении интересов сторон данного процесса.

Еще одно определение понятия «политического управления» дает И.В. Мелехин, который в своем научном труде прямо указывает, что «политическое управление – это организующее воздействие политического субъекта на общество средствами государственной власти, направленное на эффективное достижение целей жизнедеятельности общественной системы»¹⁰³. Автор отмечает, что органы власти должны использовать определенные средства воздействия на субъектах управления. Он говорит и о том, что государство может тоже стать субъектом воздействия, оставляет вне поля политического управления других его субъектов и исключает их воздействие на государство.

Вышеперечисленные высказывания ученых по поводу определения понятия «политическое управление» говорят о том, что политическое управление – это, в первую очередь, целенаправленное воздействие субъектом политики при

---

¹⁰¹ Костенко Ю.В. Совершенствование политического управления в условиях реформирования российского общества: на материалах Южного федерального округа: автореф. дис. ... канд. полит. наук. – Краснодар, 2009. – С. 14.

¹⁰² Кузич А.Е. Политическое управление и развитие российского федерализма // Россия. Политические вызовы XXI века: материалы II Всерос. конгресса политологов (Москва, 21-23 апр. 2000 г.). – М.: РОССПЭН, 2002. – С. 80.

¹⁰³ Мелехин И.В. Внутренний вооруженный конфликт как субъект политического управления: дис. ... канд. полит. наук. – М., 2008. – С. 77.

реализации властных функций в ходе осуществления политического процесса, и его можно рассматривать как в узком, так и в более широком смысле. Политическое управление в узком смысле подразумевает под собой управление в политической сфере, осуществляемое субъектами политики. Политическое управление в широком смысле – это использование политических способов, методов, технологий субъектами политики с целью воздействия на различные сферы общественной жизни.

Основываясь на вышесказанном, можно определить, что политическое управление представляет собой сложный и многогранный процесс, который включает в себя взаимодействие различных институтов власти, партий, общественных движений и граждан. Важность данного процесса заключена в актуальных изменениях в политической системе государства. При наличии значительных вызовов, таких как экономические санкции, социальные протесты и глобальные геополитические изменения, необходимы эффективные механизмы управления, способные адаптироваться к новым условиям и вызовам.

Помимо этого, система политического управления в отдельной стране уникальна и имеет свои особенности, например, наличие сильной центральной власти или ограниченные возможности для общественного участия в принятии политических решений. Эти особенности вызывают интерес как у исследователей, так и у практиков, которые пытаются понять, как функционирует эта система и как она может быть улучшена. Вопросы политического управления в государстве также имеют большое значение для международного сообщества, поскольку ведущие страны играют ключевую роль в мировой политике¹⁰⁴.

Политическое управление в различных государственных формах представляет собой многогранный процесс, обусловленный историческими, социокультурными и экономическими особенностями каждого государства, а также способом организации государственной власти на территории страны, определяющий взаимоотношения между центральными и местными органами

---

¹⁰⁴ Итиуридзе Л.А. Концептуализация модели модернизации политического управления современной России: дис. ... д-ра полит. наук. – М., 2025. – С. 34.

власти и степень самостоятельности регионов. Различают унитарные, федеративные, конфедеративные государства и прочие, каждое из которых характеризуется своими особенностями политического управления.

Политическое управление в унитарных государствах характеризуется концентрацией властных полномочий в руках центрального правительства, что обеспечивает единообразие политического курса и административного регулирования на всей территории страны. В отличие от федеративных государств, субъекты унитарных государств не обладают суверенитетом и собственным законодательством, а подчиняются центральным органам власти. Как отмечает Б. Шантебу, унитарным является такое государство, «где единая политическая воля диктуется всем гражданам, которые, следовательно, подчиняются одним и тем же законам во всех областях»¹⁰⁵.

Централизация власти в унитарных государствах позволяет оперативно решать общенациональные задачи, проводить единую экономическую и социальную политику, а также обеспечивать территориальную целостность и национальную безопасность. Такая система управления может приводить к игнорированию региональных особенностей и интересов, а также к снижению инициативы местных органов власти.

Многие ученые определяют классификацию унитарных государств, взяв за основу критерий взаимодействия местных органов и органов государства. К примеру, в работе А.В. Васильев определяет, что унитарные государства делятся на централизованные и децентрализованные. В централизованных государствах местные органы власти не обладают самостоятельными полномочиями при принятии решений, они полностью подчинены центральным органам государственной власти и выполняют их указания. В децентрализованных государствах органы местного самоуправления формируются при определенном участии населения и наделены некоторыми полномочиями самостоятельно принимать решения по отдельным экономическим, организационным и иным

---

¹⁰⁵ Chantebout B. Droit constitutionnel et science politique. – Paris: Economica, 1978. – P. 64.

вопросам местного значения¹⁰⁶. А.В. Васильев вводит понятие «степени централизации», определяя ее через наличие у органов местного самоуправления собственных, законодательно закрепленных полномочий, отличных от делегированных или переданных функций. Это означает, что уровень децентрализации может быть высоким, если органы местного самоуправления обладают значительной автономией в принятии решений и распределении ресурсов, в то время как низкая степень централизации подразумевает более жесткий контроль со стороны центральной власти и ограниченный объем самостоятельных компетенций.

Таким образом, анализ А.В. Васильева позволяет дифференцировать унитарные государства не только по признаку отсутствия территориального суверенитета у их составных частей, но и по характеру распределения властных полномочий между центральными и местными органами. Такой подход обеспечивает более глубокое понимание внутренней структуры и функционирования унитарных систем, выявляя различные модели их организации и управления.

О.А. Кудинов также предлагает классифицировать унитарные государства в зависимости от того, как «юридически строятся отношения между центральными и региональными органами государства – на началах централизации или на началах децентрализации»¹⁰⁷.

Если А.В. Васильев связывает степень централизации унитарных государств с возможностью наличия у органов местного самоуправления самостоятельных полномочий наряду с государственными органами, то О.А. Кудинов предлагает иную трактовку, фокусируясь на порядке формирования властных структур.

Согласно концепции О.А. Кудинова¹⁰⁸, ключевым критерием централизации является не объем компетенции, а механизм формирования органов государственной власти. Это означает, что при таком понимании, степень

---

¹⁰⁶ Васильев А.В. Теория права и государства: учебник. – 4-е изд. – М.: Флинта, 2008. – 433 с.

¹⁰⁷ Кудинов О.А. Конституционное право зарубежных стран: курс лекций. – 3-е изд., стер. – М.: Ось-89, 2008. – С. 92.

¹⁰⁸ Там же.

централизации определяется степенью подотчетности и зависимости местных органов от центра, их назначением или избранием в соответствии с централизованными процедурами.

Таким образом, в унитарных государствах, как правило, существует вертикальная иерархия органов власти, во главе которой стоит глава государства (президент или монарх) и правительство. Региональные и местные органы власти формируются либо путем назначения центральным правительством, либо путем выборов, но их полномочия ограничены центральным законодательством.

Распределение полномочий между центральными и местными органами власти в унитарных государствах может варьироваться в зависимости от конкретной страны и ее политической традиции. В некоторых унитарных государствах местным органам власти предоставляется широкая автономия в решении вопросов местного значения, в то время как в других государствах центральное правительство сохраняет контроль над большинством аспектов управления.

В федеративных государствах политическое управление основано компетенций между федеральным центром и субъектами федерации, что предполагает наличие собственной системы органов государственной власти и управления у последних. Данная модель позволяет учитывать региональные особенности, культурное многообразие и экономические потребности различных территорий в процессе принятия политических решений.

Основополагающим элементом политического управления в федерациях является конституционное закрепление компетенций между федеральным центром и субъектами федерации. Как правило, к исключительной компетенции федерального центра относятся вопросы обороны, внешней политики, денежной системы из федерального бюджета. Субъекты федерации обладают широкими полномочиями в сфере образования, здравоохранения, социальной защиты, культуры и местного самоуправления.

Принцип субсидиарности, лежащий в основе федеративных отношений, предполагает, что задачи должны решаться на том уровне власти, который

наиболее близок к гражданам. Это означает, что федеральный центр вмешивается в дела субъектов федерации только в тех случаях, когда задачи невозможно эффективно решить на региональном уровне.

Эффективное политическое управление в федерациях требует постоянного диалога и сотрудничества между федеральным центром и субъектами федерации. Для этого создаются, например, двухпалатные парламенты, такие как Совет Федерации в Российской Федерации или Бундесрат в Германии, позволяющие субъектам федерации участвовать в принятии федеральных законов и политических решений.

Политическое управление в конфедеративных государствах представляет собой уникальную модель организации власти, характеризующуюся высоким уровнем автономии субъектов и ограниченными полномочиями центральных органов. В отличие от федеративных государств, где власть разделена между федеральным центром и регионами на конституционной основе, конфедерация является союзом суверенных государств, объединившихся для достижения конкретных целей. Конфедерация – это, по словам С.С. Алексеева, «государственный союз государств»¹⁰⁹. То есть ни одно из государств – членов конфедерации не утрачивает своего государственного суверенитета.

Основой политического управления в конфедерации является договор или соглашение между государствами-членами, определяющее сферы сотрудничества и полномочия центральных органов. Как правило, к компетенции конфедерации относятся вопросы обороны, внешней политики, торговли и координации экономической деятельности. При этом государства-члены сохраняют полный суверенитет, включая право выхода из конфедерации.

Принятие решений в конфедерации осуществляется на основе консенсуса или квалифицированного большинства голосов представителей государств-членов. Центральные органы конфедерации формируются из делегатов от государств-

---

¹⁰⁹ Алексеев С.С. Государство и право. – М.: Юрид. лит., 1993. – 176 с.

членов и действуют в соответствии с мандатом, предоставленным им государствами.

Историческими примерами конфедераций являются Швейцарская Конфедерация до 1848 года, Германский союз и Конфедеративные Штаты Америки. Опыт конфедеративного строительства показывает, что такая форма организации власти может быть эффективной в условиях необходимости координации действий суверенных государств, но она также сопряжена с риском дезинтеграции и нестабильности из-за сохранения высокого уровня автономии у государств-членов.

В авторитарных и тоталитарных государствах политическое управление характеризуется концентрацией власти в руках одного лица или узкой группы лиц, жестким контролем над всеми сферами жизни общества и подавлением политической оппозиции. А.П. Кочетков считал, что «авторитарный режим складывается везде там, где нет достаточно развитого гражданского общества и правового государства с присущими им формами, принципами, нормами, процедурами и механизмами утверждения господства права и правовой законности, гарантий защиты и осуществления прав и свобод человека и гражданина, постоянного и эффективного контроля за деятельностью государственных органов и должностных лиц»¹¹⁰. В авторитарных режимах, таких как, например, некоторые страны Латинской Америки в XX веке, сохраняется определенная степень экономической и социальной свободы, однако политическая сфера жестко контролируется правящей элитой. Выборы, как правило, носят формальный характер, а деятельность оппозиционных партий ограничена или запрещена.

Тоталитарные государства, в свою очередь, стремятся к полному контролю над сознанием и поведением граждан, используя идеологическую обработку, пропаганду и террор. Примерами тоталитарных режимов являются: Советский Союз при Сталине, нацистская Германия, на сегодняшний день это Корея

---

¹¹⁰ Кочетков А.П. Авторитаризм: ретроспектива и реальность // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. – 2010. – №2. – С. 60-70.

Народная Демократическая Республика. «В тоталитарных государствах политические партии уничтожены или «координированы» в составе одной партии и конфликт между классами скрывается подчеркиванием органического единства в государстве»¹¹¹. В таких государствах отсутствует политическая конкуренция, а экономика и средства массовой информации находятся под жестким контролем правящей партии. Индивидуальные права и свободы граждан практически не признаются, а любое проявление инакомыслия жестоко подавляется. Политическое управление в авторитарных и тоталитарных государствах основано на насилии, страхе и подавлении свободы, что препятствует развитию демократии и гражданского общества.

Выбор той или иной формы территориального устройства определяется историческими, политическими и социально-экономическими факторами, а также национальными особенностями государства. Каждая форма имеет свои преимущества и недостатки.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что политическое управление, как фундаментальный процесс организации и регулирования общественной жизни, воплощается в разнообразных моделях, отражающих специфику исторических, культурных и социально-экономических условий. Каждая модель предполагает определенный набор подходов к принятию и реализации политических решений.

В политическом управлении существует разнообразие подходов, каждый из которых обусловлен историческим контекстом, социокультурными особенностями и политическими целями конкретного государства. Одним из основополагающих подходов является функциональный подход политического управления, который предполагает рассмотрение политической системы как комплекса взаимосвязанных элементов, каждый из которых выполняет определенную функцию, обеспечивающую ее целостность и стабильность. В рамках данного подхода политическое управление анализируется как процесс целенаправленного воздействия на политическую систему с целью поддержания ее функциональности

---

¹¹¹ Цыганков А.П. Современные политические системы: структура, типология, динамика. – М.: Интерпракс, 1995. – С. 183.

и достижения поставленных целей, сюда относятся: определение целей и задач общественного развития, мобилизация ресурсов для их реализации, координация деятельности различных социальных групп и институтов, обеспечение соблюдения законов и правил, а также защита интересов общества от внешних угроз. Политическое управление, на основе функционального подхода, должно быть направлено на эффективное выполнение этих функций и поддержание баланса между различными элементами политической системы.

Функциональный подход также акцентирует внимание на роли политических институтов, таких как государство, политические партии, общественные организации и средства массовой информации, в обеспечении стабильности и развития общества. Каждый из этих институтов выполняет специфические функции, необходимые для функционирования политической системы в целом. Государство, например, отвечает за разработку и реализацию политических решений, политические партии – за артикуляцию и агрегирование интересов различных социальных групп, общественные организации – за защиту прав и свобод граждан, а средства массовой информации – за информирование общественности и формирование общественного мнения.

Эффективное политическое управление в рамках функционального подхода предполагает умение анализировать политическую ситуацию, выявлять проблемы и противоречия, разрабатывать и реализовывать стратегии их решения, а также оценивать результаты политических действий. Также важным условием является наличие развитой системы обратной связи, позволяющей оперативно реагировать на изменения в общественном мнении и корректировать политические решения в соответствии с потребностями общества.

Институциональный подход политического управления акцентирует внимание на роли институтов как формальных и неформальных правил, норм и организаций, структурирующих политическое поведение и процессы. Он рассматривает политическое управление как деятельность, осуществляемую в рамках институциональной среды, где акторы взаимодействуют, подчиняясь установленным правилам и нормам.

В рамках институционального подхода политические институты, такие как конституция, парламент, правительство, суды, политические партии и бюрократия, играют ключевую роль в формировании политических решений и процессов. Эти институты определяют правила игры, устанавливают процедуры принятия решений, распределяют ресурсы и полномочия, а также обеспечивают соблюдение законов и норм.

Эффективность политического управления с точки зрения институционального подхода зависит от качества институтов, их соответствия потребностям общества, а также от способности институтов обеспечивать справедливость, прозрачность и подотчетность. Слабые или неэффективные институты могут приводить к коррупции, произволу власти и социальной нестабильности.

Институциональный подход также учитывает роль неформальных институтов, таких как традиции, обычаи, культурные нормы и социальные сети, которые оказывают существенное влияние на политическое поведение и процессы. Неформальные институты могут поддерживать или подрывать формальные институты, а также формировать политическую культуру и ценности общества.

Таким образом, институциональный подход к политическому управлению подчеркивает необходимость создания и поддержания сильных и эффективных институтов, способных обеспечивать стабильность, справедливость и развитие общества.

Однако, помимо этих устоявшихся подходов, необходимо учитывать и динамику современных политических процессов.

Сравнительный подход позволяет анализировать политические системы различных стран и регионов, выявляя общие закономерности и специфические особенности. Он помогает понять, какие факторы влияют на эффективность политического управления, уровень демократии, стабильность и социально-экономическое развитие.

Системный подход рассматривает политическое управление как сложную, взаимосвязанную систему, в которой все элементы находятся в постоянном

взаимодействии. Так, И.А. Исаев с позиции системного подхода рассматривает государственность как сложный государственный организм, а российскую государственность как «идеологию властвования, ее структуру и аппарат»¹¹². Этот подход подчеркивает важность координации между различными органами власти, общественными организациями и гражданами для достижения общих целей и решения сложных проблем. Он также обращает внимание на необходимость учета внешних факторов, таких как глобализация, международные отношения и экологические изменения.

Информационный подход политического управления предполагает рассмотрение информации как ключевого ресурса и определяющего фактора в процессе принятия политических решений и осуществления политической деятельности. В рамках данного подхода политическое управление основывается на сборе, обработке, анализе и распространении информации, необходимой для эффективного функционирования политической системы и достижения поставленных целей.

Этот подход акцентирует внимание на роли информации в формировании общественного мнения, влиянии на политическое поведение граждан, обеспечении прозрачности и подотчетности власти, а также в противодействии дезинформации и пропаганде. Он предполагает использование современных информационных технологий и коммуникационных каналов для повышения эффективности политического управления и укрепления связи между властью и обществом.

Информационный подход также учитывает роль средств массовой информации, социальных сетей и других информационных платформ в формировании политической повестки дня, распространении политических идей и мобилизации общественной поддержки. Эффективное управление информацией требует умения анализировать информационные потоки, выявлять ключевые тенденции и угрозы, а также разрабатывать стратегии коммуникации, направленные на укрепление доверия к власти и продвижение политических целей.

---

¹¹² Исаев И.А. История государства и права России: учеб. пособие. – 4-е изд. – М.: Проспект, 2010. – С. 172.

В современном мире, где информация играет все более важную роль, информационный подход к политическому управлению становится неотъемлемым элементом эффективной государственной политики и устойчивого развития общества.

Рассмотрев различные модели и подходы политического управления, необходимо определить цели и характеристики политического управления, которые формируют основу для эффективной и устойчивой государственной деятельности.

Современные российские политологи справедливо выделяют ряд специфических признаков политического управления, определяя его как:

– вид социального управления, обусловленного политико-властными отношениями¹¹³;

– процесс самоорганизации политического субъекта, который направлен на превращение разнородных политических сил в целенаправленное организованное единство по отношению к конкретной политической программе, конкретной политике¹¹⁴;

– отношения политической власти и политической обратной связи, возникающие в рамках государственного управления, и отношения подчинения в других организационных структурах общества, включенных в политический процесс¹¹⁵

Среди зарубежных исследователей следует выделить таких авторов, как И. Ансофф¹¹⁶, Г. Брэбан¹¹⁷, М. Вебер¹¹⁸, Н. Винер¹¹⁹, Б. Карлофф¹²⁰, Г. Клаус¹²¹ и другие.

---

¹¹³ Филянина И.М. Политическое управление в России: дис. ... канд. полит. наук. – СПб., 1997. – 224 с.

¹¹⁴ Костюков А.В. Политическое управление в региональном контексте: дис. ... канд. полит. наук. – СПб., 2001. – 19 с.

¹¹⁵ Шабров О.Ф. Политическое управление: проблема стабильности и развития. – М.: Интеллект, 1997. – 200 с.

¹¹⁶ Ансофф И. Стратегическое управление: пер. с англ. – М.: Экономика, 1989. – 519 с.

¹¹⁷ Брэбан Г. Французское административное право: пер. с фр. – М.: Прогресс, 1988. – 488 с.

¹¹⁸ Вебер М. Избранные произведения: пер. с нем. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.

¹¹⁹ Винер Н. Кибернетика и общество: пер. с англ. – М.: Изд-во иностр. лит., 1958. – 200 с.

¹²⁰ Карлофф Б. Деловая стратегия: концепция, содержание, символы: пер. с англ. – М.: Экономика, 1991. – 239 с.

¹²¹ Клаус Г. Кибернетика и общество: пер. с англ. – М.: Прогресс, 1967. – 432 с.

Цели политического управления охватывают широкий спектр задач, направленных на обеспечение стабильности, процветания и благополучия общества:

– политическое управление призвано гарантировать национальную безопасность, защиту суверенитета и территориальной целостности государства от внешних угроз. Это достигается посредством поддержания обороноспособности страны, развития дипломатических отношений и участия в международных организациях;

– политическое управление направлено на обеспечение общественного порядка и безопасности граждан, что предполагает борьбу с преступностью, коррупцией и другими негативными явлениями, нарушающими нормальное функционирование общества;

– политическое управление также направлено на содействие экономическому росту и повышению уровня жизни населения. Это включает в себя создание благоприятного инвестиционного климата, поддержку предпринимательства, развитие инфраструктуры и обеспечение доступа к образованию и здравоохранению;

– политическое управление призвано гарантировать равенство возможностей для всех членов общества, независимо от их расы, национальности, пола, религии или социального происхождения. Особое внимание уделяется обеспечению социальной справедливости и защите прав и свобод граждан. Это достигается посредством реализации социальных программ, направленных на поддержку нуждающихся, обеспечение доступа к образованию и здравоохранению, а также защиту прав и свобод граждан от произвола со стороны государства или частных лиц.

Касательно вопроса целеполагания в политическом управлении следует отметить позицию В.И. Кнорринга, который показал в своих работах, что в сфере

управления именно проблема цели занимает ключевую позицию, определяя и регулируя содержание и характер управленческого воздействия в целом¹²².

Принципиальную значимость цели в политическом управлении выделил и В.Г. Афанасьев, в соответствии с позицией которого управление всегда целеориентировано. Не являются исключением и социальные системы, в которых содержательные, функциональные, и структурные характеристики управления определяются его целью.

При этом В.Г. Афанасьев определяет цель в качестве ожидаемого состояния системы, определяемого запланированным и достигнутым результатом¹²³.

В свою очередь, В.И. Буренко пишет о том, что цель является сущностной характеристикой взаимодействий между субъектами и объектами управленческих отношений как таковых¹²⁴.

Достижение этих целей требует эффективного взаимодействия между органами государственной власти, гражданским обществом и деловыми кругами. Политическое управление должно быть прозрачным, ответственным и подотчетным перед гражданами, а решения должны приниматься с учетом интересов различных социальных групп и на основе принципов справедливости и равенства. Политическое управление направлено на создание благоприятной среды для развития экономики, культуры и социальной сферы, а также на обеспечение безопасности и благополучия граждан.

В контексте экономической политики, политическое управление способствует формированию стабильной и предсказуемой экономической среды, привлечению инвестиций, развитию инноваций и обеспечению устойчивого экономического роста. Через разработку и реализацию экономической стратегии, политическое управление направляет ресурсы на приоритетные направления развития, стимулирует конкуренцию и обеспечивает социальную защиту населения.

---

¹²² Кнорринг В.И. Теория, практика и искусство управления. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 511 с.

¹²³ Афанасьев В.Г. Общество: системность, познание и уравнение. – М.: Политиздат, 1981. – 432 с.

¹²⁴ Буренко В.И. Власть, политика, управление в системе отношений «общество – государство» // Труды МГУУ Правительства Москвы, вып. 4. – М.: МГУУ ПМ, 2005. – С. 247-261.

В социальной сфере политическое управление играет важную роль в обеспечении социальной справедливости, снижении неравенства и повышении качества жизни граждан. Это достигается через разработку и реализацию социальных программ, поддержку образования, здравоохранения и культуры, а также через обеспечение социальной защиты уязвимых слоев населения.

В сфере внешней политики политическое управление обеспечивает защиту национальных интересов, укрепление международного сотрудничества и поддержание мира и безопасности. Через дипломатию, международные договоры и участие в международных организациях, политическое управление способствует разрешению конфликтов, развитию торговли и культурного обмена, а также укреплению позиций государства на международной арене.

Сущность политического управления заключается в сознательном стремлении субъекта управления регулировать политические процессы и явления, а также целенаправленное влияние на развитие политической системы, формирование общественного мнения, регулирование политического поведения и обеспечение взаимодействия между различными субъектами политического управления, распределение ресурсов и контроль за исполнением решений.

Политическое управление, как сложное и многоаспектное явление, требует глубокого понимания социальных, экономических и культурных факторов, определяющих политическую жизнь общества. Оно предполагает наличие четкой стратегии, основанной на анализе текущей ситуации, определении приоритетных целей и задач, а также в разработке эффективных механизмов реализации принятых решений. В. Определяет, что: «С точки зрения внутреннего содержания политический процесс выражает технологию осуществления государственной власти, представляет собой совокупность относительно самостоятельных локальных взаимодействий субъектов, структур, институтов, связанных специфическими целями и интересами в поддержку или изменение системы правления»¹²⁵.

---

¹²⁵ Пугачев В., Соловьев А. Введение в политологию. – М.: Аспект Пресс, 1995. – 477 с.

Все политические процессы объединены общей потребностью их субъектов повлиять на принимаемые государственной властью политические решения, и тем самым, провести выгодный для себя вариант разрешения той или иной проблемы, удобную модель урегулирования конкретных общественных отношений¹²⁶.

Важным аспектом политического управления является формирование общественного мнения, которое оказывает существенное влияние на политический процесс и принятие решений. Субъекты политического управления используют различные инструменты и методы для формирования благоприятного общественного мнения, включая средства массовой информации, образование, культуру и пропаганду.

Не менее важным является регулирование политического поведения, которое направлено на поддержание стабильности и порядка в обществе, предотвращение конфликтов и обеспечение соблюдения законов. Средствами регулирования политического поведения являются правовые нормы, этические принципы и общественные ценности.

Взаимодействие между различными субъектами политического управления, такими как государство, политические партии, общественные организации и граждане, играет ключевую роль в обеспечении эффективности политического процесса. Политическое управление призвано создать условия для конструктивного диалога и сотрудничества между этими субъектами, а также обеспечить соблюдение баланса интересов.

Эффективное распределение ресурсов является определяющим элементом политического управления, поскольку от этого зависит способность государства выполнять свои функции и удовлетворять потребности общества. В свою очередь функция распределения ресурсов определяет следующие функции: убеждение граждан принять существующее распределение ресурсов как необходимый, поддержания политической активности в конвенционном русле, контроль над

---

¹²⁶ Колобов О.А., Макарычев А.С., Сергунин А.А. Введение в политологию. – Н. Новгород: ННГУ, 1992. – С. 70.

каналами вертикальной мобильности и предупреждения конфликтов в обществе¹²⁷. Процесс распределения ресурсов должен быть прозрачным и справедливым, основанным на четких критериях и приоритетах, а также подлежать общественному контролю. Особое внимание уделяется формированию бюджета, который отражает стратегические цели государства и определяет направления использования финансовых средств.

Контроль за исполнением решений представляет собой неотъемлемую часть политического управления, обеспечивающую ответственность и подотчетность субъектов управления перед обществом. Механизмы контроля включают в себя парламентский контроль, общественный контроль, аудит и оценку эффективности. Важно создать систему, при которой результаты контроля используются для корректировки политического курса и повышения качества управления.

Политическое управление неразрывно связано с обеспечением стабильности и развития политической системы. Стабильность является основой и залогом политического развития в современном мире, при этом стабильность не является противоречащей инновационному развитию или же развитию в целом¹²⁸. Это требует постоянного мониторинга и анализа политических процессов, выявления потенциальных угроз и рисков, а также разработки мер по их предотвращению. Субъекты политического управления должны быть готовы к адаптации к изменяющимся условиям и оперативно реагировать на новые вызовы.

В конечном счете, сущность политического управления заключается в создании условий для реализации интересов общества и каждого гражданина, обеспечении справедливости, безопасности и процветания. Это требует компетентного руководства, эффективных институтов и активного участия граждан в политическом процессе.

---

¹²⁷ Глухова А.В. Гражданский диалог как механизм формирования публичной политики: современные тенденции и проблемы России // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. – 2015. – № 3. – С. 11-20.

¹²⁸ Туманов А.Д. Формирование стабильной системы политического управления: структурно-функциональный и морфологический анализ // Управленческое консультирование. – 2021. – № 6. – С. 118-127.

В политическом управлении используются механизмы, которые представляют собой комплекс взаимосвязанных инструментов, методов и процедур, посредством которых субъекты политической власти осуществляют целенаправленное воздействие на общество с целью реализации поставленных целей и задач. Данные механизмы обеспечивают функционирование политической системы, поддержание общественного порядка и регулирование социальных процессов.

К основным механизмам политического управления относятся: институт выборов, посредством которого граждане реализуют свое право на участие в формировании органов государственной власти и местного самоуправления; механизм законодательной деятельности, включающий в себя разработку, принятие и исполнение законов, регулирующих различные сферы общественной жизни; механизм исполнительной власти, обеспечивающий исполнение законов и политических решений, принятых органами государственной власти; и механизм судебной власти, осуществляющий правосудие и контроль за соблюдением законности в обществе.

Немаловажную роль в механизмах политического управления играют политические партии, общественные организации и средства массовой информации, которые участвуют в формировании общественного мнения, артикуляции и агрегировании интересов различных социальных групп, а также осуществляют контроль за деятельностью органов государственной власти.

Эффективность механизмов политического управления зависит от их соответствия потребностям общества, уровня развития политической культуры и правосознания граждан, а также от степени демократизации политической системы. Усовершенствование механизмов политического управления является важным условием устойчивого развития общества и повышения качества жизни населения¹²⁹. Механизм управления раскрывается как совокупность средств и

---

¹²⁹ Володенков С.В. Политическое управление как процесс информационно-коммуникационного регулирования современных общественных отношений // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2017. – Т. 19, № 3. – С. 279-289.

методов управления, сочетающих прямую и обратную связь и определяющих возможность целенаправленного движения, функционирования и развития управляемой системы¹³⁰. А.И. Жучков описывает механизм государственного управления как систему деятельности субъектов государственной власти, опирающуюся на официально утвержденную государственную политику, осуществляемую через кадрово-управленческий процесс и направленную на объект государственного управления¹³¹. По мнению А.И. Баврина, механизм государственного управления включает в себя совокупность структур, действий и процедур по выработке решения, его реализации, анализу и контролю над результатами и последствиями принятых решений¹³².

Механизм политического управления – это иерархически подчиненная система специальных органов и учреждений, посредством которых осуществляется стратегическое управление обществом и защита его основных интересов. В качестве субъектов механизма политического управления выступают государственные органы или должностные лица, которые осуществляют управление различными аспектами жизни общества. Они наделены специальными полномочиями и сферой ответственности перед гражданами и законодательством. Субъекты управления государством могут быть разными в зависимости от структуры государства. Например, в президентской республике субъектом может быть президент, в парламентской республике – правительство или парламент, а в монархии – монарх и его представители. Субъекты управления государством принимают решения, разрабатывают и реализуют законы, контролируют исполнение правительственной политики и обеспечивают соблюдение конституционного порядка. Объектом механизма политического управления являются разные сферы общественных взаимоотношений, в которых необходимо регулирование для обеспечения их развития и безопасности.

---

¹³⁰ Энциклопедия государственного управления в России: в 4 т. – М.: РАГС, 2005. – Т. 1. – 534 с.

¹³¹ Жучков А.И. Механизм государственного управления в чрезвычайных условиях на опыте Великой Отечественной войны: политологический анализ: автореф. дис. ... канд. полит. наук. – М., 2007. – 31 с.

¹³² Баврин А.И. Пути совершенствования механизма государственного управления в современной России: политико-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. полит. наук. – М., 2007. – 33 с.

Понимание механизма политического управления и его основных элементов имеет решающее значение для эффективного функционирования политической системы и обеспечения соблюдения прав и свобод граждан. Выбор, функции и структура политических механизмов обусловлены политической стратегией и политическими целями на конкретный период развития общества и в силу этого не являются статичными, они подлежат коррекции вслед за изменением политических целей¹³³.

Политическое управление является сложной системой, включающей в себя цели, задачи, сущность, функции направленные на обеспечение стабильности, развития и эффективности политической системы, но в процессе функционирования политическое управление имеет четко выраженную структуру.

– объект политического управления – общество, политические организации, граждане, на которых направлено политическое воздействие и реализуются управленческие функции в политической сфере;

– субъект политического управления – органы государственной власти, глава государства и правительство, политические партии, политическая элита, которые непосредственно воздействуют на объекты и принимают политические решения согласно целевым установкам и задачам;

– политические коммуникации – носители информации, которые позволяют наладить прямую и обратную связь между субъектами и объектами политического управления, а также охватывают внешнюю среду обеспечивая расширение информационного круга;

– средства управления – технологии и методики, которые напрямую и технологически осуществляют информационный обмен, как в самой политической сфере, так и во внешней среде, реализуя таким образом внедрение политических решений в общественную жизнь¹³⁴.

---

¹³³ Колобова Г.А. Политический механизм: анализ категории // Вестник Башкирского университета. – 2010. – Т. 15, № 4. – С. 1227-1230.

¹³⁴ Зими́на В.Д., Бори́сов Н.А. Политическое управление. – М.: РГГУ, 2008. – С. 29.

Необходимо констатировать, что субъекты и объекты политического управления могут меняться местами в зависимости от обстоятельств, или же один и тот же институт, например, может быть одновременно и субъектом, и объектом политического управления.

Структура политического управления, как было продемонстрировано, состоит из множества элементов, таких как государственные институты, политические партии, общественные движения и другие организации. Каждый из этих компонентов выполняет свою специфическую функцию в системе управления, а их совместная работа создает сложную и подвижную политическую среду. Основные характеристики политического управления – его целенаправленность, динамичность и гибкость – подчеркивают его значимость в современном обществе, где быстрые изменения требуют оперативного реагирования со стороны политических сил.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что политическое управление является неотъемлемой частью современного общества, играя ключевую роль в формировании политической реальности и оказывая влияние на различные аспекты жизни граждан. Понимание его сущности, механизмов и структуры является фундаментальным.

Политическое управление – это многогранный процесс, включающий в себя несколько ключевых характеристик. Прежде всего, это целеполагание. Политическая система должна четко определять цели развития, приоритеты и задачи, которые необходимо решить для достижения общественного благосостояния. Эти цели должны быть легитимными, то есть соответствовать интересам большинства населения и отражать общественные ценности.

Политическое управление основывается на принятии политических решений. Этот процесс включает в себя сбор и анализ информации, разработку альтернативных вариантов, оценку их последствий и выбор оптимального решения. Принятие решений должно быть прозрачным и открытым для общественного контроля, чтобы обеспечить доверие граждан и предотвратить коррупцию.

Политическое управление предполагает разработку и реализацию планов и программ, мобилизацию ресурсов, координацию деятельности различных органов власти и общественных организаций. Реализация решений должна быть эффективной, то есть обеспечивать достижение поставленных целей с минимальными затратами.

Политическое управление осуществляет мониторинг, сбор информации о ходе реализации решений, анализ полученных данных и выявление проблем и недостатков. На основе результатов мониторинга необходимо вносить коррективы в политические действия, чтобы обеспечить их эффективность и соответствие изменяющимся условиям.

Эти же характеристики позволяют выявить отличия политического управления от других видов управления. Например, экономическое управление направлено на организацию и регулирование экономической деятельности, производство, распределение и потребление благ. Политическое управление, в свою очередь, регулирует отношения власти, формирует политический курс и обеспечивает общественный порядок. Социальное управление охватывает более широкую сферу, включая управление социальными процессами, такие как образование, здравоохранение, культура и т.д. Политическое управление является частью социального управления, но при этом обладает своей спецификой, связанной с властными отношениями и принятием решений, имеющих общеобязательный характер. В целом политическое управление является ключевым элементом общественной жизни, обеспечивая стабильность и развитие общества через институты власти, процессы принятия решений и реализацию общественно значимых целей.

Влияние политического управления на общественную жизнь, оно не только устанавливает правила и нормы, регулирующие социальные отношения, но и оказывает воздействие на социальные, экономические и культурные процессы. Это воздействие может быть, как конструктивным, так и деструктивным, в зависимости от эффективности и справедливости осуществляемого управления.

Перспективы развития политического управления требуют дальнейшего осмысления. В условиях глобализации, цифровой трансформации и эволюции общественных ценностей политическое управление сталкивается с новыми вызовами и возможностями. Адаптация к новым реалиям и внедрение инновационных подходов и технологий становятся определяющими факторами для будущего политического управления.

1.2. Интернет-коммуникации как категория политологического анализа

Интернет-коммуникации как категория политологического анализа представляют собой комплексное явление, требующее систематического изучения с позиций различных политологических теорий и методологий. В контексте современной политической науки, интернет-коммуникации рассматриваются не только как техническое средство обмена информацией, но и как мощный инструмент политического влияния, формирования общественного мнения и мобилизации политической активности граждан. Особое значение политической интернет-коммуникации определяется их способностью преодолевать географические и временные ограничения, обеспечивая прямой и интерактивный диалог между властью и обществом. Распространение социальных сетей, блогов и онлайн-платформ создает новые возможности для участия граждан в политическом процессе, позволяя им выражать свои взгляды, обсуждать политические вопросы и контролировать деятельность органов государственной власти. Однако, наряду с позитивными аспектами, интернет-коммуникации несут в себе и определенные риски, связанные с распространением дезинформации, пропаганды и экстремистских идеологий. Политическая поляризация, фейковые новости и кибербуллинг становятся серьезными проблемами, требующими разработки эффективных стратегий противодействия и регулирования онлайн-пространства. Угрозы, связанные с распространением дезинформации, проявляются в различных критических формах, прежде всего в виде «фейковых новостей» – преднамеренных

измышлений, призванных исказить общественное знание и дестабилизировать доверие к достоверным источникам¹³⁵.

Использование современных технологий, таких как интернет и социальные сети, значительно расширило возможности для политической коммуникации, предоставив гражданам прямой доступ к информации и платформам для выражения своего мнения. Однако это также создало новые вызовы, связанные с распространением дезинформации, поляризацией общества и угрозами кибербезопасности. В связи с этим, критически важным становится развитие навыков медиаграмотности и критического мышления у граждан, а также укрепление правовых и этических основ политической коммуникации.

Анализ технологических изменений и их влияние на коммуникацию также показал, что новые технологии, такие как мобильные приложения и алгоритмы рекомендаций, изменяют способы, которыми информация распространяется и воспринимается. Это создает новые возможности для политического управления.

Коммуникация представляет собой фундаментальный процесс, лежащий в основе социального взаимодействия, обмена информацией и формирования межличностных отношений. В самом широком смысле, коммуникация определяется как передача и обмен идеями, информацией, эмоциями и смыслами между двумя и более индивидами или группами. Этот процесс может осуществляться посредством различных каналов и средств, включая вербальную речь, невербальные сигналы, письменные тексты и визуальные образы.

Коммуникация интерпретируется, как смысловой аспект социального взаимодействия. С появлением таких наук как социология, психология и др. в XX веке изучение коммуникации, ее теории становится ведущим в этих науках. Т.И. Пашукова¹³⁶ дает характеристику различных зарубежных теоретических моделей социальной коммуникации. Основными являются:

---

¹³⁵ Iufereva A. Fake news as a distortion of media reality: tell-truth strategy in the post-truth era // Proceedings of the 22nd European Conference on Cyber Warfare and Security. – Piraeus: ACI, 2023. – P. 610-615.

¹³⁶ Пашукова Т.И. Теории общения в социальной психологии // Социальная психология сегодня: наука и практика: материалы Межвуз. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 18 марта 2008 г.). – СПб.: СПбГУП, 2008. – С. 22-24.

– психоаналитическая модель (З. Фрейд, К. Юнг), где коммуникация связана с теорией бессознательного;

– экзистенциалистская модель (М. Бубер, К. Ясперс), здесь коммуникация рассматривается со стороны отношений, которые складываются в условиях индивидуализма;

– понимающая модель (М. Вебер, Г. Шпет), основана на основном результате коммуникации – понимании человеком другого человека, т.е. взаимопонимание; футурологическая модель (Д. Белл, А. Тоффлер), средства коммуникации являются единственным стимулом и источником социального развития.

Также существовала игровая модель (Э. Берн, Й. Хейзинг), в которой коммуникация рассматривалась как игра. Имели место символический интеракционизм (Дж. Мид), теория структурного баланса Ф. Хайдера и др. Значимое место занимала также концепция Ж. Мартэна и Д. Анзье о составляющих процесса коммуникации: личности участников, ситуации, значения¹³⁷.

В отечественной науке исследованиями коммуникации в начале XX века занимались такие ученые, как Л.П. Якубинский¹³⁸, В.В. Виноградов¹³⁹, Б.А. Ларин¹⁴⁰ и другие. Они изучали коммуникативную функцию языка совместно с социальным аспектом коммуникации, речевой деятельности. Изучение коммуникации и речи представлено в исследованиях, как психологов и педагогов, так и социологов, лингвистов; в работах, как мировых, так и отечественных ученых: Л.С. Выготского¹⁴¹, П.Я. Гальперина¹⁴², А.А. Леонтьева¹⁴³, А.Р. Лурии¹⁴⁴ и других.

С точки зрения психологии, С.Ю. Головин считает, что понятие «коммуникация» является очень близким к понятию «общение» и рассматривает

---

¹³⁷ Пашукова Т.И. Теории общения в социальной психологии // Социальная психология сегодня: наука и практика: материалы Межвуз. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 18 марта 2008 г.). – СПб.: СПбГУП, 2008. – С. 22-24.

¹³⁸ Якубинский П. Язык и его функционирование: избранные работы. – М.: Наука, 1986. – 205 с.

¹³⁹ Виноградов В.В. Традиции и новаторство в науке о русском языке. – М.: Высшая школа, 2004. – 192 с.

¹⁴⁰ Ларин Б.А. История русского языка и общее языкознание. – М.: Просвещение, 1977. – 224 с.

¹⁴¹ Выготский Л.С. Психология искусства. – М.: Искусство, 1986. – 572 с.

¹⁴² Гальперин П.Я. Языковое сознание и некоторые вопросы взаимоотношения языка и мышления // Вопросы философии. – 1977. – № 4. – С. 95-101.

¹⁴³ Леонтьев А.А. Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания. – М.: Наука, 1969. – 307 с.

¹⁴⁴ Лурия А.Р. Язык и сознание / под ред. Е.Д. Хомской. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. – 416 с.

ее, с одной стороны, как связь, в ходе которой происходит обмен информацией между системами в живой и неживой природе, а также как смысловой аспект социального взаимодействия. Процесс коммуникации так или иначе ориентирован на восприятие других людей и отношения между людьми. Основной функцией процесса коммуникации является достижение социальной общности при сохранении индивидуальности каждого ее элемента¹⁴⁵. Коммуникация рассматривается, как целенаправленный процесс передачи информации, при помощи речи (вербальная коммуникация), и как целенаправленную передачу разного психического содержания (невербальная коммуникация). Ф.И. Шарков¹⁴⁶, Н.Ю. Жукова¹⁴⁷, Ю.Н. Емельянова¹⁴⁸ рассматривают коммуникативную компетентность, выделяя ее составляющие: умение вступать в коммуникацию, постоянно поддерживая контакт с людьми, а также владение и умение оперировать информацией. Психолингвистика рассматривает коммуникацию как одну из сторон взаимодействия людей в процессе их деятельности. Для коммуникации нужна проблемная ситуация и коммуникация начинается с потребности человека в ней. Коммуникация может быть не только одномоментным актом общения, когда процессы порождения и восприятия практически воспринимаются сразу, но и общением, когда восприятие дистанцировано от порождения во времени и пространстве (например, личная переписка)¹⁴⁹.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что коммуникация – это целенаправленный процесс передачи информации между людьми некоторого осмысленного содержания. Коммуникативную деятельность чаще всего рассматривают как речевую деятельность.

Исследователи выделяют два традиционных подхода к анализу коммуникаций: информационный и социальный.

---

¹⁴⁵ Головин С.Ю. Словарь практического психолога. – Минск: Харвест, 1998. – 800 с.

¹⁴⁶ Шарков Ф.И. Основы теории коммуникации. – М.: Перспектива, 2003. – 248 с.

¹⁴⁷ Жуков Ю.М. Эффективность делового общения. – М.: Знание, 1988. – 63 с.

¹⁴⁸ Емельянов Ю.Н. Активные методы социально-психологической подготовки специалистов // Вопросы психологии. – 1985. – № 6. – С. 88-95.

¹⁴⁹ Красных В.В. Основы психолингвистики и теории коммуникации. – М.: Гнозис, 2001 – 270 с.

При первом подходе – информационном – коммуникация рассматривается в качестве процесса перемещения транслируемой информации, который все время остается независимым от реакции сторон и среды¹⁵⁰. Любая коммуникация в рамках данного подхода трактуется линейным, однонаправленным процессом. По результатам информационного подхода можно выявить наиболее значимые, принципиальные черты, которые присущи любому процессу отправки/получения информации. На рисунке 1 показана модель коммуникации К. Шеннона и У. Вивера.

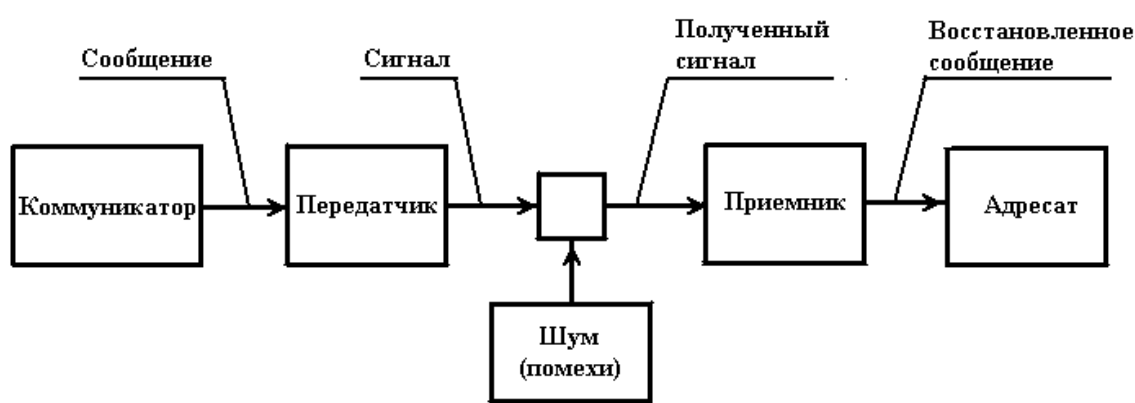

Рисунок 1 – Кибернетическая модель коммуникации К. Шеннона и У. Вивера

Она представляет собой несколько усовершенствованную классическую модель, которая довольно четко дает понять сущность коммуникационного процесса. Однако учет предпочтений и интересов коммуниканта (получателя информации) и использование этой информации в процессе подготовки, и осуществления политической коммуникации более подробно представлен в модели М. Дефлера (рисунок 2).

¹⁵⁰ Напалкова И.Г., Казакова М.Н. Неформальная политическая коммуникация в современных избирательных кампаниях // Гуманитарные и политико-правовые исследования. 2023. – № 2(21). – С. 42-57.

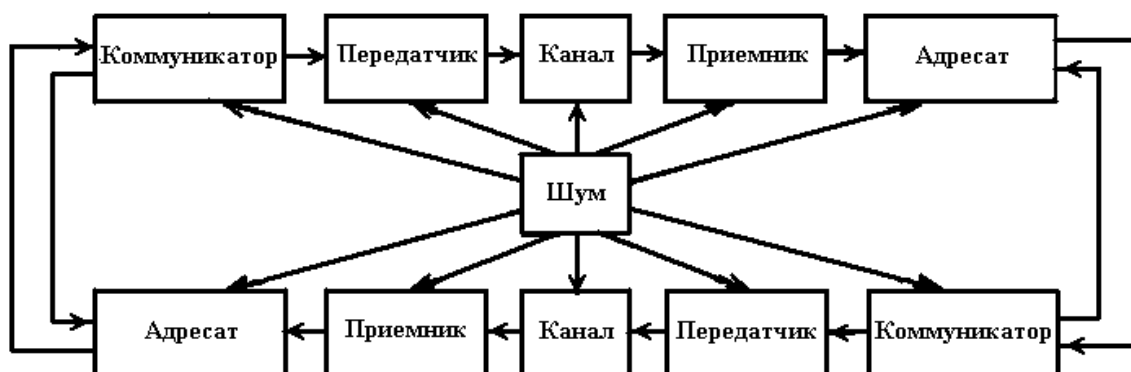

Рисунок 2 – Модель коммуникации М. Дефлера

Таким образом, модель М. Дефлера, которая предполагает учет обратной связи в процессе политической коммуникации, может быть отнесена к категории так называемого социального подхода.

Социальный подход формирует такое понятие, как «социальная коммуникация», которая возникает в любом социуме при взаимодействии людей, охватывает весь спектр взаимоотношений индивидов.

При рассмотрении этого аспекта необходимо выделить два вида коммуникации: межличностную и массовую.

Межличностная коммуникация – это процесс, основанный на распространении информации социального характера, когда коммуникаторы воздействуют друг на друга одновременно и формируют взаимопонимание¹⁵¹.

Массовая коммуникация – процесс распространения информации посредством специальных средств. Под массовой коммуникацией обычно мы понимаем, когда общение идет между тремя и более человек.

Существует направление в исследованиях коммуникаций, исследующее принципы и условия эффективности рационального воздействия, изменение убеждений актора¹⁵².

¹⁵¹ Савченко М.С., Опарин В.Н. Проблемы правового регулирования предвыборной агитации с использованием сети Интернет // Власть закона. – 2023. – № 3(55). – С. 87-96.

¹⁵² Назина М.А. Роль средств массовой информации в избирательном процессе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 10-3(85). – С. 149-151.

Данное направление, основываясь на классической модели коммуникации: «источник – код – канал коммуникации – получатель», исследует элементы этой модели для того, чтобы выявить свойства, наиболее эффективно воздействующие на аудиторию по теории Г. Лассуэлла (рисунок 3).

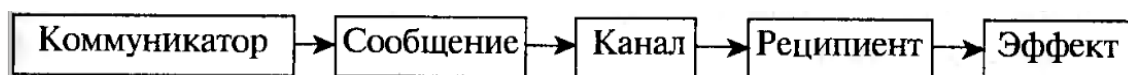

Рисунок 3 – Схема коммуникации по Г. Лассуэлли

Свойство источника сообщения (коммуникатора), на основании которого получатель решает, можно ли ему доверять и, следовательно, будет ли воспринимать, сообщение от этого источника, называется кредитностью.

Слагаемые кредитности – это компетентность, надежность и привлекательность источника. Источником сообщения может быть не только человек-коммуникатор, но безличное средство массовой коммуникации (газета, листовка, слух и т.п.).

Компетентным считается источник, который высказывает суждения, с которыми аудитория согласна. Источник, обладающий социально подтвержденным уровнем компетентности и осведомленности, также является компетентным.

Надежным считается источник, который невозможно уличить во лжи, который не преследует каких-либо корыстных целей, более того, отстаивает что-либо, действуя себе в ущерб. Также надежным признается источник, если он по оценкам получателя информации не пытается манипулировать получателем сообщения.

Привлекательность имеет несколько аспектов – физическая привлекательность и стиль оформления сообщений, а также сходство коммуникатора со своей аудиторией¹⁵³.

---

¹⁵³ Рафиков А.И. Электоральные коммуникации в условиях неопределенности // Медиа в современном мире. 63-и Петербургские чтения: сб. материалов Междунар. науч. форума (Санкт-Петербург, 18–20 апреля 2024 г.): в 2 т. – СПб.: Медиапир, 2024. – С. 270-271.

Коммуникация имеет общие коммуникативные элементы, их четыре:

- коммуникатор – отдельная личность или представитель объединения, которые организуют процесс предоставления информации;
- информационный продукт – информация, подготовленная с учетом определенных критериев и имеющая четко сформированную суть;
- канал трансляции – телевидение, радио, печатные издания, интернет-ресурсы;
- реципиент – получатель информации, лицу, которому предназначается передача информации.

Для формирования полной картины и понимания процессов коммуникации, на основе представленных выше данных, сформулируем классическую модель коммуникации¹⁵⁴: *источник – код – канал коммуникации – получатель*.

Эта простая схема применяется в виде круговой иллюстрации, с помощью которой можно определить основы для проработки коммуникативных взаимодействий, исследований и анализов. Использование данной модели очень широко, она применяется практиками и исследователями, на ее основе выявляют свойства и возможности, которые применимы в конкретной ситуации и могут способствовать наибольшей эффективности воздействия на определенную аудиторию.

Каждая коммуникация имеет свои каналы. Канал коммуникации – это средства, с помощью которых сообщение передается от субъекта коммуникации целевой аудитории, включают разнообразные формы продвижения информации, в том числе устные речевые обращения.

От каналов коммуникации напрямую зависит сила воздействия информации¹⁵⁵.

---

¹⁵⁴ Рябоконеv А.В. Информирование избирателей и предвыборная агитация в контексте развития информационных технологий // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 11-5(74). – С. 44-49.

¹⁵⁵ Ступников Н.А., Лаптева Ю.И. Развитие информационно-коммуникационных технологий в электорально-политической сфере // Мегатренды мировой политики: сб. науч. ст. по материалам 10-й Межвуз. науч.-практ. конф. молодых ученых (Воронеж, 2 июня 2023 г.). – Воронеж: Воронежский филиал РАНХиГС, 2023. – С. 146-151.

В современном мире информационные продукты подразделяются на продукты, передаваемые через формальные каналы коммуникации и продукты, передаваемые, через неформальные каналы коммуникации. Рассмотрим их более подробно¹⁵⁶.

Формальная и неформальная коммуникация представляют собой два взаимосвязанных, но обладающих специфическими характеристиками аспекта изучения человеческого общения. Формальная коммуникация, как правило, сосредоточена на изучении официально установленных каналов передачи информации, правил и процедур, регулирующих взаимодействие в организациях, государственных структурах и других формализованных образованиях. Исследования в этой области часто опираются на анализ организационной иерархии, стандартизированных протоколов, официальных отчетов и документации, а также на изучение влияния установленных норм на эффективность и точность передачи сообщений.

Неформальная коммуникация, напротив, фокусируется на спонтанных, неформализованных каналах обмена информацией, возникающих в межличностном общении. Эта область исследований изучает, как слухи, сплетни, личные контакты и негласные договоренности формируют информационную среду, влияют на принятие решений и организационную культуру. Особое внимание уделяется анализу социальных сетей, межличностных отношений и психологии общения, поскольку именно в этих сферах неформальные коммуникации оказывают наиболее существенное влияние.

Важно подчеркнуть, что разграничение между формальной и неформальной коммуникацией является в значительной степени условным. В реальных условиях эти два типа коммуникаций часто пересекаются и взаимно дополняют друг друга. Например, неформальные каналы могут использоваться для ускорения передачи информации, обхода бюрократических процедур или формирования общественного мнения внутри организации. Понимание динамики взаимодействия

---

¹⁵⁶ Рогиз И.В. Роль неформальных субъектов в процессе информирования избирателей // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 104-10. – С. 42-45.

формальных и неформальных коммуникационных систем является ключом к эффективному управлению и успешному функционированию любых социальных, политических или экономических

Формальные каналы коммуникации характеризуются четкой структурой, регламентированностью и официальным характером передаваемой информации. К ним относятся официальные веб-сайты государственных органов, новостные агентства, специализированные издания, научные журналы и отчеты. Информационные продукты, распространяемые через формальные каналы, проходят строгий контроль качества, верификацию и часто опираются на доказательную базу. Примерами могут служить законодательные акты, статистические данные, экономические прогнозы и результаты научных исследований. Цель формальных каналов – предоставление достоверной, объективной и проверенной информации для принятия обоснованных решений в различных сферах деятельности. Исследования отечественных ученых в области социальной коммуникации широко представлены в работах Л.П. Бугевой¹⁵⁷, О.Л. Гнатюк¹⁵⁸, М.С. Кагана¹⁵⁹, В.Б. Кашкина¹⁶⁰, В.П. Конечкой¹⁶¹, Г.Г. Почепцова¹⁶², Ю.Д. Прилюк¹⁶³, Е.П. Савруцкой¹⁶⁴, А.В. Соколова¹⁶⁵, Ф.И. Шаркова¹⁶⁶, И.П. Яковлева¹⁶⁷ и многих других.

Неформальные каналы коммуникации, напротив, отличаются большей гибкостью, оперативностью и менее строгими требованиями к верификации информации. К ним относятся социальные сети, блоги, форумы, мессенджеры и

---

¹⁵⁷ Бугева Л.П. Кризис образования и проблемы философии образования. Философия, культура и образование (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. – 1999. – № 3. – С. 12-19.

¹⁵⁸ Гнатюк О.Л. Основы теории коммуникации: учебное пособие. – М.: Кнорус, 2010. – 256 с.

¹⁵⁹ Каган М.С. Философия культуры. – СПб.: Петрополис, 1996. – 416 с.

¹⁶⁰ Кашкин В.Б. Введение в теорию коммуникации: Учеб. пособие. Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2000. – 175 с.

¹⁶¹ Конечкая В.П. Социология коммуникации. – М.: Междунар. ин-т бизнеса и управления, 1997. – 302 с.

¹⁶² Почепцов Г.Г. Теория коммуникации. – М.: Аванти Плюс, 2001. – 378 с.

¹⁶³ Прилюк Ю.Д. Проблема общения в историческом материализме. – Киев: Наукова думка, 1985. – 192 с.

¹⁶⁴ Савруцкая Е.П. Феномен коммуникации в современном мире // Актуальные проблемы коммуникации: сб. науч. тр. – СПб.: СПбГПУ, 2004. – С. 75-85.

¹⁶⁵ Соколов А.В. Социальные коммуникации: в 2 ч. – М.: Профиздат, 2001. – Ч. 1. – 221 с.

¹⁶⁶ Шарков Ф.И. Истоки и парадигмы исследований социальной коммуникации // Социологические исследования. – 2001. – № 8. – С. 52-61.

¹⁶⁷ Яковлев И.П. О коммуникологии как науке о коммуникационных процессах // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. – 1999. – № 3. – С. 212-214.

личные беседы. Информационные продукты, передаваемые через неформальные каналы, часто носят субъективный характер, отражают личное мнение или опыт, и могут содержать неточности или искажения. Примерами могут служить пользовательские отзывы, личные блоги, комментарии в социальных сетях и слухи. Неформальные каналы играют важную роль в формировании общественного мнения, распространении новостей и обмене идеями, однако требуют критического подхода к оценке достоверности информации. теоретические поиски по проблеме неформальной коммуникации, необходимо упомянуть таких авторов, как А.В. Дмитриев¹⁶⁸, Т.М. Дридзе¹⁶⁹, В.И. Курбатов¹⁷⁰, Н. Луман¹⁷¹.

Среди авторитетных зарубежных авторов, исследования которых заложили принципы исследования феномена неформальной коммуникации необходимо выделить прежде всего Г. Зиммеля¹⁷², Н. Смелзера¹⁷³, Т. Шибутани¹⁷⁴, А. Шюца¹⁷⁵, К. Юнга¹⁷⁶, П. Бордиа¹⁷⁷.

Интернет, выступая в качестве интерактивного средства неформальной коммуникации, демонстрирует двойственный характер своего воздействия на современное общество. С одной стороны, он оказывает конструктивно-стабилизирующее влияние на его социально-экономические и политические сферы, способствуя развитию новых форм социального взаимодействия, упрощению доступа к информации и ускорению процессов обмена знаниями. Интернет-платформы предоставляют уникальные возможности для формирования профессиональных сообществ, координации общественных инициатив и повышения гражданской активности.

---

¹⁶⁸ Дмитриев А.В., Макарова И.В. Неформальная коммуникация: очерки теории и практики. – М.: Современная гуманитарная академия, 2003. – 165 с.

¹⁶⁹ Дридзе Т.М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации: проблемы семиосоциопсихологии. – М.: Наука, 1984. – 268 с.

¹⁷⁰ Курбатов В.И. Стратегия делового успеха. – Ростов н/Д: Феникс, 1995. – 414 с.

¹⁷¹ Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории: пер. с нем. – СПб.: Наука, 2007. – 643 с.

¹⁷² Зиммель Г. Понятие и трагедия культуры // Зиммель Г. Избранное. Созерцание жизни. – 2-е изд. – М.–СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. – С. 269-294.

¹⁷³ Smelser N. Handbook of sociology. – Newbury Park: Sage Publications, 1988. – 834 p.

¹⁷⁴ Шибутани Т. Социальная психология: сокр. пер. с англ. – М.: Прогресс, 1969. – 534 с.

¹⁷⁵ Шюц А. Избранное. Мир, светящийся смыслом. – М.: Рос. полит. энцикл., 2004. – 1056 с.

¹⁷⁶ Юнг К.Г. Собрание сочинений. Психология бессознательного. – М.: Канон, 1994. – 317 с.

¹⁷⁷ Bordia P., DiFonzo N. Problem solving in social interaction on the Internet: rumors as social cognition // Social psychology quarterly. – 2004. – Vol. 67, № 1. – P. 33-49.

С другой стороны, виртуальный характер неформальной коммуникации в сети Интернет, который проявляется в анонимности, ослаблении социального контроля и снижении влияния традиционных социальных норм, создает предпосылки для разрушения устоявшихся общественных структур. Эта особенность может способствовать распространению дезинформации, манипулированию общественным мнением и усилению социальной поляризации, что, в конечном итоге, может привести к дестабилизации общества.

Виртуализация содержания коммуникативной информации, присущая интернет-среде, парадоксальным образом компенсирует процесс атомизации современного урбанизированного общества. Несмотря на сохранение или даже усиление индивидуализма, глобальный характер сетевого общения позволяет индивидам находить единомышленников, формировать новые социальные связи и участвовать в формировании единого информационного поля, преодолевая географические и социальные барьеры. Этот феномен подчеркивает сложную диалектику влияния Интернета на социальную ткань, где дезинтеграционные и интеграционные процессы сосуществуют и взаимовлияют друг на друга.

Коммуникация является фундаментальным элементом политического управления, определяющим его эффективность и легитимность. В рамках данной концепции, политическое управление рассматривается не просто как совокупность административных процедур, но как динамичный процесс взаимодействия между властью и обществом, опосредованный разнообразными каналами передачи информации. Обеспечение прозрачности и открытости данного взаимодействия становится ключевым фактором для формирования доверия граждан к институтам власти и для успешной реализации государственной политики.

Что касается теории политической коммуникации, то начало ее изучению положили исследования пропаганды в период первой мировой войны. Эти исследования, прежде всего, связаны с именами таких авторов, как Г. Лассуэлл, чья докторская диссертация называлась «Техники пропаганды в мировой войне»¹⁷⁸, и

---

¹⁷⁸ Lasswell H.D. Propaganda technique in the World War. – London: Kegan Paul, 1927. – 233 p.

У. Липпман, который говорил о том, что масс-медиа служит связующим звеном между реальными событиями и образами в головах людей¹⁷⁹. Однако фундаментальные работы в этой области, равно как и сам термин «политическая коммуникация», появились лишь в конце 1940-х – начале 1950-х годов. М.Н. Грачев отмечает: «выделение исследований политической коммуникации в самостоятельное направление было вызвано демократизацией политических процессов в мире во второй половине XX века, развитием кибернетической теории, возникновением и возрастанием роли новых коммуникационных систем и технологий»¹⁸⁰. М.Н. Грачев и Ю.В. Ирхин к способам политической коммуникации относит и особые коммуникативные ситуации или действия¹⁸¹, т.е. политическая коммуникация может осуществляться еще и при помощи различных знаков, сигналов и символов, посредством которых передается смысл.

Коммуникация в целом, так и в частности политическая коммуникация, рассматривалась многими учеными, было создано много исследовательских трудов, в которых раскрывалась суть закономерность распространения информации в обществе, но так как наша работа ориентирована на современные интернет-коммуникации, то мы рассмотрим значение коммуникативных воздействий, которые в наибольшей степени сейчас представляют интерес в политическом управлении.

Трудно переоценить значение деятельности американского ученого Уилбура Шрамма не только для исследований феномена политической коммуникации, но и для всей коммуникативистики как отрасли научного знания и академической сферы. У. Шрамм возглавлял научную школу, исследовавшую коммуникацию как информационный процесс. Он сумел объединить разрозненные исследования, в которых затрагивались разные аспекты социальной коммуникации, все они составили коммуникативистику (исследования в области коммуникаций)¹⁸².

---

¹⁷⁹ Липпман У. Общественное мнение. – М.: Фонд «Общественное мнение», 2004. – 382 с.

¹⁸⁰ Грачев М.Н. К вопросу об определении понятий «политическая коммуникация» и «политическая информация» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2003. – № 4. – С. 34-42.

¹⁸¹ Грачев М.Н., Ирхин Ю.В. Актуальные проблемы политической науки. – М.: Экон. демократия, 1996. – 188 с.

¹⁸² Schramm W. Mass media and national development: the role of information in the developing countries. – Stanford: Stanford University Press, 1964. – 332 p.

Пауль Лазарсфельд обогатил науку о коммуникациях социологическим инструментарием, инициировал изучение актуальной проблематики (например, вопросов изучения общественного мнения и потребительского поведения). Для политической сферы важнейшим вкладом стало его изучение поведения избирателей в ходе предвыборной кампании и роли массовой коммуникации в формировании электоральных предпочтений¹⁸³.

Канадский ученый Харольд Адамс Иннис изучал историческое влияние средств коммуникации на развитие цивилизаций, подчеркивая, как различные формы коммуникации (устная, письменная, печатная, электронная) формируют потоки знаний и информации, а также влияют на политическую власть и организацию общества. Он также исследовал роль средств коммуникации в формировании монополий на знания и власти¹⁸⁴.

Пересекаясь с зарубежными авторами, российский политолог А.И. Соловьев в своих исследованиях политической коммуникации, отмечал: «На фоне интенсивных исследований информационно-коммуникационных процессов все рельефнее видятся очертания политической коммуникативистики – науки, изучающей природу и строение информационно-политической сферы общественной жизни, характерные для нее механизмы и тенденции развития публичных и непубличных контактов, формы эволюции общения правящих кругов и гражданского общества»¹⁸⁵.

Можно выделить, что именно для осмысления феномена политики как особой сферы коммуникации имеют работы Карла Дойча. В труде «Нервы управления: модели политической коммуникации и контроля», Дойч дополнил системный подход к исследованию политического процесса уточненным научным

---

¹⁸³ Lazarsfeld P., Berelson B., Gaudet H. The people's choice: how the voter makes up his mind in a presidential campaign. – N.Y.: Columbia University Press, 1968. – 179 p.

¹⁸⁴ Иннис Х.-А. Империя и коммуникации и другие работы / Предисловие М. Маклюэна; пер. с англ. Н. Эдельмана. – Ереван: Fortis Press, 2024. – 376 с.

¹⁸⁵ Соловьев А.И. Введение // Политические коммуникации: учеб. пособие / под ред. А.И. Соловьева. – М.: Аспект Пресс, 2004. – С. 4.

аппаратом кибернетики и предложил собственное понимание политической системы как сложной сети коммуникаций и информационных потоков¹⁸⁶.

Коммуникация в политическом управлении представляет собой сложный процесс, охватывающий широкий спектр взаимодействий между государственными органами, политическими институтами, общественными организациями и гражданами. Эффективная коммуникация является ключевым элементом успешного политического управления, поскольку она обеспечивает прозрачность, подотчетность и участие общества в принятии решений.

Одним из важнейших аспектов коммуникации в политическом управлении является информирование граждан о деятельности органов государственной власти и принимаемых ими решениях. Это достигается посредством использования различных каналов коммуникации, включая средства массовой информации, официальные веб-сайты государственных органов, социальные сети и общественные слушания. Предоставление достоверной и своевременной информации позволяет гражданам формировать обоснованное мнение о политических процессах и принимать осознанное участие в выборах и других формах демократического волеизъявления.

Отношения государства и общества являются важной сферой интереса политологов, социологов, всех экспертов, которые изучают общественные, политические отношения, а также субъектно-объектные отношения институтов государства и общества¹⁸⁷. Проблема взаимного интереса, взаимного уважения, а также и взаимной ответственности государства и общества актуализируется в рамках обратной связи органов власти и управления с гражданами, без которой построение и функционирование гражданского общества не представляется возможным¹⁸⁸. Это предполагает создание механизмов, позволяющих гражданам выражать свое мнение по вопросам государственной политики, направлять

---

¹⁸⁶ Deutsch K.W. The nerves of government: models of political communication and control. – New York: Free Press, 1963. – 316 p.

¹⁸⁷ Патрушев С.В. Гражданская активность: институциональный подход. Перспективы исследования // Полис. Политические исследования. – 2009. – № 6. – С. 24-32.

¹⁸⁸ Ионин Л.Г. Теоретические вопросы гражданского общества // Факторы развития гражданского общества и механизмы его взаимодействия с государством / под ред. Л.И. Яковсона. – М.: Вершина, 2008. – С. 10-36.

обращения и жалобы в органы государственной власти и получать ответы на свои вопросы. Эффективная обратная связь позволяет государственным органам учитывать мнение общественности при принятии решений и повышает доверие граждан к власти.

Коммуникация в политическом управлении также играет важную роль в формировании общественного мнения и продвижении политических идей. Посредством использования различных коммуникационных стратегий и инструментов политические партии и общественные организации стремятся убедить граждан в своей правоте и мобилизовать их на поддержку своих инициатив. Эффективная политическая коммуникация способствует формированию активного гражданского общества и развитию демократии.

Реализация эффективной коммуникационной стратегии в политическом управлении требует учета специфики аудитории, выбора оптимальных каналов передачи информации и обеспечения двусторонней связи между властью и обществом. Важным элементом является также мониторинг и анализ общественного мнения, позволяющий выявлять проблемные зоны и своевременно реагировать на возникающие вызовы. В условиях динамично меняющегося мира, адаптивность и гибкость становятся ключевыми качествами успешной политической коммуникации, обеспечивая ее соответствие потребностям общества и задачам государственного управления.

В этой связи интересно мнение Г. Сатарова, который отмечал коммуникационное воздействие на политическое управление: «При нормальной организации политической системы бюрократия должна находиться под двойным контролем: во-первых, политическим контролем, а для этого нужна политическая конкуренция, и во-вторых, общественным контролем, а для этого нужны свободные СМИ, активное гражданское общество. Поэтому у нас неизбежно существует и процветает закрытая и никому не починенная бюрократия, работающая только на себя»¹⁸⁹.

---

¹⁸⁹ Интервью с Георгием Сатаровым [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.polit.ru/country/2004/03/18/satarov.html> (дата обращения: 22.06.2025).

История политической интернет-коммуникации берет свое начало в конце XX века, когда глобальная сеть стала доступна широкой общественности. Первоначально Интернет использовался преимущественно для обмена информацией между учеными и правительственными организациями, однако с развитием технологий и расширением аудитории его потенциал в политической сфере стал очевидным. Первые признаки политической активности в Интернете проявились в виде создания веб-сайтов политических партий и кандидатов, а также онлайн-форумов, где граждане могли обсуждать политические вопросы и выражать свое мнение. В начале XXI века, с появлением социальных сетей и блогов, политическая интернет-коммуникация приобрела новые формы и масштабы. Социальные сети стали мощным инструментом для мобилизации сторонников, организации протестов и распространения политической информации. Блоги предоставили возможность для независимой журналистики и альтернативных точек зрения на политические события. Онлайн-платформы стали площадкой для проведения политических дебатов и выборов, расширяя возможности для участия граждан в политическом процессе. В совокупности описанные выше процессы активно развивают интерес к политической интернет-коммуникации, оказывая значительное влияние на современную политику, меняя способы взаимодействия между политиками и гражданами, а также способы формирования общественного мнения и принятия политических решений.

Политические коммуникации имеют различные возможности и силы воздействия на формирование политических ориентации и установок в обществе. Наиболее массовое и сильное политическое влияние оказывают аудиовизуальные средства массовой информации, и прежде всего радио и телевидение. Они активно влияют не только на восприятие гражданами отдельных политических явлений и событий, но и на их отношения к политике в целом. Особенно была велика роль средств массовой информации в переходные периоды общественного развития, поскольку без их активной деятельности невозможно изменить политическое

сознание, ценностные ориентации и цели широких слоев населения и добиться массовой поддержки политики социальных преобразований¹⁹⁰.

Развитие технологий и технологических процессов меняют структуру и содержание, как социальных процессов, так и процессов коммуникации, которые получают мощную техническую поддержку и становятся информационно насыщенными и доступными. Вместе с тем, глобальная трансформация затрагивает основы и современного общества. В обществе происходят значимые структурные изменения. Одним из таких изменений, является переход от традиционной иерархичной формы к новой, так называемой сетевой. Все это и заставляет научное сообщество чаще обращаться к рассмотрению сетевой теории, способной описать и понять происходящие в современных обществах события, ставить вопрос о необходимости конструирования принципиально новых структурно-функциональных моделей. Данные модели направлены на решение проблемы взаимодействия двух совершенно разных структур современного социума: иерархичной (государство) и сетевой (гражданское общество). В данном контексте решения проблемы на первый план выходит коммуникация.

Эволюция интернет-коммуникаций привела к появлению множества форматов и каналов передачи информации, включая электронную почту, социальные сети, мессенджеры, видеоконференции и онлайн-платформы для совместной работы. Каждый из этих инструментов имеет свои особенности и преимущества, позволяя пользователям эффективно обмениваться информацией, координировать действия и поддерживать социальные связи независимо от географического местоположения. Интернет-коммуникации играют важную роль и в политической сфере, предоставляя гражданам возможность участвовать в обсуждении общественно значимых вопросов, выражать свою точку зрения и контролировать деятельность органов государственной власти. Использование социальных сетей и онлайн-платформ позволяет политикам и государственным

---

¹⁹⁰ Ветренко И.А. Периодизация электоральной кампании и ее аналитическое сопровождение // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. – 2024. – Т. 11, № 2(42). – С. 134-140.

служащим взаимодействовать с избирателями, оперативно реагировать на возникающие проблемы и формировать позитивный имидж.

Структура политической интернет-коммуникации представляет собой сложноорганизованный комплекс взаимосвязанных элементов, образующих целостную систему обмена информацией и взаимодействия между субъектами политического процесса в цифровой среде. В рамках данной структуры ключевым компонентом является коммуникатор – источник политического сообщения, будь то политическая партия, кандидат, общественная организация или отдельный гражданин, активно выражающий свою позицию в интернете.

Сообщение, как следующий структурный элемент, представляет собой информацию политического характера, которая транслируется коммуникатором с целью формирования определенного общественного мнения, мобилизации сторонников или воздействия на политические решения.

Важную роль играет канал коммуникации, посредством которого сообщение достигает своей целевой аудитории. К числу основных каналов относятся социальные сети, блоги, веб-сайты, онлайн-СМИ и электронная почта.

Аудитория, или реципиенты политического сообщения, является целевой группой, на которую направлено информационное воздействие коммуникатора. Эффективность политической интернет-коммуникации во многом зависит от того, насколько точно определена целевая аудитория и учтены ее интересы и потребности.

Завершающим, но не менее значимым элементом структуры является обратная связь, которая позволяет коммуникатору оценить эффективность своего сообщения и внесения необходимы корректив в свою дальнейшую деятельность. Обратная связь может проявляться в виде комментариев, отзывов, оценок и других форм активности аудитории в онлайн-пространстве.

Коммуникации в политическом управлении используется для:

– во-первых, установления и поддержания связи между органами власти и населением. Эффективное взаимодействие позволяет государственным структурам

получать обратную связь о потребностях и ожиданиях граждан, а также оперативно реагировать на возникающие проблемы и запросы;

– во-вторых, формирования позитивного имиджа правительства и повышения доверия к власти. Прозрачность деятельности, открытость для диалога и своевременное информирование о принимаемых решениях способствуют укреплению доверия граждан к государственным институтам;

– в-третьих, мобилизации общественной поддержки для реализации политических инициатив. Эффективная коммуникация позволяет разъяснять цели и задачи проводимой политики, убеждать граждан в необходимости предпринимаемых мер и вовлекать их в процесс реализации государственных программ;

– в-четвертых, предотвращения и разрешения конфликтов. Своевременное выявление потенциальных источников напряженности, открытый диалог с заинтересованными сторонами и готовность к компромиссам позволяют предотвратить эскалацию конфликтов и найти взаимоприемлемые решения;

– в-пятых, продвижения национальных интересов на международной арене. Эффективная коммуникация позволяет доносить позицию государства до мировой общественности, формировать благоприятный имидж страны и устанавливать партнерские отношения с другими государствами;

– в-шестых, противодействия дезинформации и пропаганде. Активное распространение достоверной информации и опровержение ложных сведений позволяют защитить информационное пространство от негативного воздействия и сохранить стабильность в обществе.

Рассмотрим в порядке убывания каналы коммуникации, обладающие наибольшей силой воздействия:

1. Личные встречи и приемы граждан должностными лицами. Непосредственный контакт с представителями власти является наиболее эффективным способом донесения информации и решения проблем. Личная беседа позволяет установить доверительные отношения, получить разъяснения по

интересующим вопросам и оперативно решить возникающие трудности. При этом важна открытость, готовность к диалогу и принятию конструктивных решений.

2. Интерактивные онлайн-консультации и вебинары с участием представителей власти. Данный формат позволяет охватить широкую аудиторию и предоставить возможность задать вопросы в режиме реального времени. Онлайн-консультации способствуют повышению прозрачности деятельности органов власти, информированию граждан о принимаемых решениях и вовлечению их в процесс обсуждения важных вопросов.

3. Официальные веб-сайты и порталы государственных услуг. Эти ресурсы являются важным источником информации о деятельности органов власти, оказываемых услугах и контактных данных. Важно обеспечить актуальность и достоверность размещенной информации, удобство навигации и доступность сервисов для всех категорий граждан. Коммуникация уже не сводится исключительно к пресс-релизам и обращениям – сегодня она включает цифровые платформы, социальные сети, механизмы общественного участия и цифровые форумы, где мнение отдельного гражданина может влиять на принятие решений¹⁹¹.

4. Социальные сети и мессенджеры. Активное присутствие органов власти в социальных сетях и мессенджерах позволяет оперативно информировать граждан о новостях, мероприятиях и изменениях в законодательстве. Важно поддерживать постоянную обратную связь, отвечать на вопросы и реагировать на критику.

5. Публикации в средствах массовой информации. Размещение новостей, статей и интервью в СМИ позволяет охватить широкую аудиторию и сформировать общественное мнение. Важно обеспечивать достоверность и объективность предоставляемой информации, избегать политической ангажированности и поддерживать конструктивный диалог с журналистами. современная модель взаимодействия власти и общества является многоканальной и требует комплексного управления, при котором различные формы дополняют друг друга,

---

¹⁹¹ Смолин А.Г., Пальчикова М.В. Особенности взаимодействия органов местного самоуправления в социальных сетях: изменения через призму взгляда общества // Пробелы в российском законодательстве. – 2024. – Т. 17, № 3. – С. 166-171.

обеспечивая как институциональную надежность, так и гибкость, необходимую в условиях стремительных социальных изменений¹⁹².

При грамотном использовании интернет-пространства в политическом управлении, возможно выполнение следующих действий:

– обеспечение оперативного информирования населения о деятельности органов власти и принимаемых решениях. Официальные веб-сайты, порталы государственных услуг и аккаунты в социальных сетях становятся ключевыми каналами распространения информации, позволяя гражданам своевременно получать актуальные сведения о событиях, изменениях в законодательстве и возможностях взаимодействия с органами власти;

– организация эффективной обратной связи с гражданами. Интерактивные платформы, такие как онлайн-приемные, форумы и чаты, позволяют гражданам направлять обращения, задавать вопросы и высказывать свои мнения по различным вопросам, касающимся деятельности органов власти. Своевременная и содержательная реакция на обращения граждан способствует повышению доверия к власти и формированию конструктивного диалога;

– предоставление электронных государственных услуг в удобной и доступной форме. Порталы государственных услуг позволяют гражданам получать необходимые услуги в режиме онлайн, без необходимости личного посещения органов власти. Это значительно экономит время и ресурсы граждан, а также повышает эффективность работы государственного аппарата;

– вовлечение граждан в процесс принятия решений. Онлайн-опросы, общественные обсуждения и краудсорсинговые платформы позволяют гражданам участвовать в формировании государственной политики, высказывать свои предложения и вносить вклад в развитие региона. Это способствует повышению легитимности принимаемых решений и формированию чувства сопричастности к жизни региона.

---

¹⁹² Шаронов Н.Г. Цифровое государство и гражданское участие: новые вызовы и решения // Власть. – 2023. – № 9. – С. 17-22.

Политическая интернет-коммуникация охватывает различные формы взаимодействия между субъектами политической деятельности в виртуальном пространстве. Классификация этих видов коммуникации позволяет более детально анализировать их особенности, цели и последствия для политической системы.

Одним из основных видов является информационно-пропагандистская коммуникация представляет собой целенаправленную деятельность, направленную на формирование определенного общественного мнения и продвижение конкретных идей, ценностей или идеологий. Она является важным инструментом влияния в политической, социальной и экономической сферах, используемым правительствами, политическими партиями, организациями и отдельными лицами для достижения поставленных целей.

В политическом контексте информационно-пропагандистская коммуникация играет существенную роль в формировании имиджа политических лидеров, обеспечении поддержки политических партий и легитимации политических решений. Г.Г. Почепцов считает, что основные характеристики процесса управления имиджем задаются четырьмя факторами: возможности, задачи самого объекта, требования аудитории, каналы¹⁹³. Она может использоваться для мобилизации электората, дискредитации политических оппонентов и продвижения государственной политики. Важно отметить, что информационно-пропагандистская коммуникация не всегда является объективной и беспристрастной, и может содержать элементы манипуляции и искажения информации. Она включает в себя публикацию новостей, аналитических материалов, комментариев и пропагандистских сообщений на веб-сайтах, в социальных сетях и блогах.

Другим важным видом является интерактивная коммуникация, Интерактивная коммуникация представляет собой динамичный процесс обмена информацией, предполагающий активное взаимодействие между участниками. В отличие от традиционных моделей коммуникации, где информация передается

---

¹⁹³ Почепцов Г.Г. Имиджелогия. – М.: Рефл-бук, 2006. – 576 с.

однаправленно, интерактивная коммуникация предусматривает двусторонний обмен сообщениями, обратную связь и возможность взаимного влияния. Этот тип коммуникации играет важную роль в различных сферах деятельности.

В политической сфере интерактивная коммуникация способствует укреплению связей между государством и обществом, повышению прозрачности и подотчетности власти. Онлайн-платформы, форумы и социальные сети предоставляют гражданам возможность высказывать свое мнение, участвовать в обсуждении важных политических вопросов и контролировать деятельность государственных органов. Она реализуется посредством онлайн-форумов, чатов, социальных сетей и интерактивных платформ, позволяющих гражданам выражать свое мнение, задавать вопросы и участвовать в политических дебатах.

Мобилизационная коммуникация представляет собой стратегический процесс целенаправленного информирования и убеждения населения с целью активизации его участия в достижении определенных целей, имеющих общественно значимый характер. В политическом управлении, представляет собой комплекс стратегических мероприятий, направленных на формирование консолидированной общественной поддержки политических целей, задач и инициатив. В отличие от обычной информативной коммуникации, мобилизационная коммуникация характеризуется активным воздействием на эмоциональную и мотивационную сферу аудитории, с целью стимулирования конкретных действий и повышения уровня вовлеченности граждан в политический процесс.

В контексте политического управления мобилизационная коммуникация может использоваться для достижения различных целей, включая обеспечение электоральной поддержки, продвижение государственной политики, укрепление национальной идентичности и противодействие деструктивным силам. Эффективность мобилизационной коммуникации зависит от нескольких факторов, в том числе от уровня доверия к источнику информации, качества коммуникационного сообщения и адекватности выбранных каналов коммуникации.

Интернет-коммуникации оказывают значительное влияние на политическую мобилизацию в государстве, предоставляя гражданам новые инструменты для выражения своих политических взглядов и координации действий. Однако, их использование сопряжено с рядом рисков, включая манипуляции и дезинформацию. Развитие критического мышления и медиаграмотности является ключевым условием эффективного и осознанного участия граждан в политических процессах.

Важным элементом мобилизационной коммуникации является определение целевой аудитории и разработка адресных коммуникационных стратегий, учитывающих ее ценности, интересы и мотивацию. Не менее важным является использование разнообразных каналов коммуникации, включая традиционные средства массовой информации, социальные сети, онлайн-платформы и личные контакты, для обеспечения максимального охвата аудитории. Эффективная мобилизационная коммуникация предполагает активное использование средств массовой информации, социальных сетей, общественных организаций и других платформ для распространения информации, и вовлечения граждан в процесс принятия решений. Необходимо обеспечить возможность обратной связи, чтобы учитывать мнение населения и корректировать стратегию коммуникации в соответствии с изменяющимися обстоятельствами. Кроме того, важно противодействовать дезинформации и манипуляциям, которые могут подорвать доверие к власти и дестабилизировать ситуацию в обществе.

Политическая мобилизация представляет собой процесс вовлечения граждан в политическую жизнь, будь то участие в выборах, протестах или общественных инициативах. Различают два основных типа мобилизации: соревновательная мобилизация – характерна для демократических обществ, где граждане привлекаются к политической активности через открытые дискуссии и выборные процессы; авторитарная мобилизация – используется в обществах с жестким

политическим контролем, где социальные сети могут служить инструментом пропаганды¹⁹⁴.

Коммуникация в политическом управлении представляет собой комплекс стратегических подходов и инструментов, направленных на формирование общественного мнения и продвижение определенных политических целей посредством целенаправленного воздействия на аудиторию. В современном мире, характеризующемся широким распространением информационных технологий и возрастающей ролью общественного мнения, эффективная коммуникация влияния становится ключевым фактором успешного политического управления.

Основой политической коммуникации является глубокое понимание целевой аудитории, ее ценностей, потребностей и приоритетов. На основе этого анализа разрабатываются коммуникационные сообщения, которые должны быть убедительными, понятными и соответствовать ожиданиям аудитории. Важную роль играет выбор каналов коммуникации, которые могут включать традиционные средства массовой информации, социальные сети, онлайн-платформы и личные встречи.

Эффективная политическая коммуникация предполагает использование различных методов убеждения, включая логические аргументы, эмоциональное воздействие и апелляцию к авторитетам. Важно учитывать контекст коммуникации и адаптировать сообщения к текущей политической ситуации. При этом необходимо соблюдать этические нормы и избегать манипуляций, дезинформации и разжигания социальной розни.

В политическом управлении коммуникация используется для достижения различных целей, таких как формирование позитивного имиджа политических лидеров, продвижение государственной политики, укрепление общественной поддержки и противодействие деструктивным силам. Успешная коммуникация влияния способствует повышению доверия к власти, укреплению социальной стабильности и обеспечению устойчивого развития общества.

---

¹⁹⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – Т. 4. – С. 419-459.

Наконец, коммуникация используется для оперативного реагирования на политические кризисы и распространения информации, направленной на стабилизацию ситуации и предотвращение негативных последствий. Она включает в себя публикацию официальных заявлений, организацию пресс-конференций и распространение информации через социальные сети и другие каналы.

Современные технологии, такие как искусственный интеллект, также находят применение в политическом пространстве. Они используются для анализа общественных настроений, предсказания электоральных предпочтений и персонализированного таргетинга в политической рекламе. Однако, эти инструменты могут быть использованы и для манипуляций, что ставит перед обществом новые этические вызовы. Время не стоит на месте, и появляются новые возможности в интернет-пространстве, например, нейросети, которые могут рассматриваться как способ объективного и субъективного миропонимания в зависимости от их использования. Само появление этих систем и демонстрация их возможностей в различных областях и сферах деятельности рассматривается не только как важный этап в развитии компьютерных технологий, прокладывающий путь к созданию «сильного» искусственного интеллекта (ИИ), но и как событие в мировом технологическом развитии, способное влиять на самые разные области жизни и деятельности человечества, что показывает беспрецедентная реакция на него в мировой политике¹⁹⁵.

Несмотря на позитивные стороны использования интернета в политике, существуют и значительные угрозы:

– манипуляция общественным мнением – использование ботов и алгоритмов для распространения пропаганды;

– фейковые новости и дезинформация – массовое распространение недостоверных данных, влияющих на политические решения граждан;

– государственное регулирование и цензура – блокировка политических страниц, ограничение доступа к информации.

---

¹⁹⁵ Авдонин В.С., Силаева В.Л. Нейросети нового поколения в контексте технологий искусственного интеллекта, философии и социально-политических наук // Политическая наука. – 2023. – № 4. – С. 127-154.

Для эффективного использования интернета в политическом управлении необходимо развивать медиаграмотность среди населения, а также внедрять механизмы проверки информации¹⁹⁶.

Воздействие различных интернет-коммуникаций позволит моментально распространять информацию, а получатели этой новости уже с помощью искусственного разума смогут давать оценку и прогнозировать дальнейшее развитие событий. Политическая жизнь приобретет виртуальные черты, и компьютерные игры станут основой влияния на сознание избирателей.

С одной стороны, нейросети могут способствовать объективному миропониманию благодаря своей способности обрабатывать большие объемы информации и выдавать аналитические суждения. Например, они помогают в обработке данных, что позволяет глубоко и детально анализировать информацию для принятия верных решений.

С другой стороны, нейросети могут отражать субъективное миропонимание, так как позволяют извлекать скрытое, субъективное из психического пространства человека. Они могут более полно отобразить его представления, предпочтения и ассоциации, даже если он сам не вполне их осознает.

Также нейросети могут рассматриваться и в более широком контексте миропонимания, например, в контексте философской концепции научного реализма. Согласно ей, материя и сознание – это два аспекта бытия, которые невозможно рассматривать по отдельности. При этом ни один из них нельзя считать первичным или производным от другого. Нейронная сеть в таком случае может отражать эту концепцию, так как в ней нейроны формируют информацию и данные, а те, в свою очередь, управляют поведением сети.

Кроме того, нейросети могут влиять на то, как человек понимает реальность, так как при их обучении могут использоваться смещенные или искаженные данные, что приводит к неверным результатам и копированию человеческих стереотипов.

---

¹⁹⁶ Уртаева Э.Б. Влияние социальных сетей на развитие политических коммуникаций в новой цифровой реальности // Общество: политика, экономика, право. – 2024. – № 3. – С. 40-49.

Нейросети могут обрабатывать больше информации, быстрее находить решения и предлагать новые идеи. Но ко всему прочему исследования показывают, что у разных языковых моделей есть собственные политические взгляды, которые меняются в зависимости от версий моделей. Это зависит от того, на каких данных они обучались.

Таким образом, нейросети могут способствовать как объективному миропониманию через обработку данных, так и субъективному миропониманию в зависимости от конкретных условий и процессов их использования. Использование нейросетей в политике имеет свои преимущества, но также и недостатки, но в данном исследовании возможности искусственного интеллекта не будут рассматриваться, так как еще мало изучены и только проявляются в интернет-среде.

Это лишь одна из новинок современного интернет-пространства, вскоре мировое сообщество увидит и начнет использовать коммуникационные средства нейросети, но в недалеком будущем политические расклады и влияние на электоральное поведение будут зависеть от искусственного разума и интернет-генераций.

Несомненно, субъекты влияния представляют собой сложное и многоуровневое явление, играющее значительную роль в формировании политического ландшафта государства. Их воздействие проявляется как в открытой, так и в скрытой форме, что делает необходимым дальнейшее изучение данного вопроса для понимания механизмов власти в стране.

Подводя итог проведенного исследования необходимо отметить, что с начала 90-х годов XX века наблюдается лавинообразный рост числа пользователей Интернета, во многом это связано с тем, что он предоставляет людям возможность выступать не только потребителями информации, но и ее автономными источниками. Интернет, по сути, самое мощное средство сбора, хранения, обработки и передачи информации, и он продолжает свою эволюцию и если правильно воспользоваться возможностями, которые интернет предоставляет, то он может стать мощным средством демократизации и деbüroкратизации управления.

Таким образом, интеграция новых информационных технологий, а также более активная поддержка гражданского участия на всех уровнях представляют собой ключевые факторы, способствующие адаптации и развитию представительной демократии в стране в современных условиях. Создание открытых и доступных выборных процедур может значительно повысить активность граждан и их доверие к власти, что, в свою очередь, укрепит демократические институты в любом государстве.

Развитие цифровых платформ и онлайн-сервисов открывает беспрецедентные возможности для повышения прозрачности избирательного процесса. Внедрение электронного голосования, систем онлайн-регистрации избирателей и интерактивных платформ для предвыборных кампаний позволяет существенно расширить доступ к политическому участию, особенно для тех групп населения, которые традиционно сталкиваются с барьерами при реализации своего избирательного права. Подобные технологии снижают временные и географические ограничения, способствуя тем самым формированию более инклюзивной демократической среды.

В то же время повышение гражданской активности требует не только технологической модернизации, но и системной работы по повышению медиаграмотности населения. В эпоху информационного изобилия и распространения дезинформации, крайне важно развивать у граждан навыки критического анализа информации, умение отличать факты от мнений и распознавать попытки манипулирования общественным сознанием. Инвестиции в образование и информационную политику, направленную на просвещение граждан, являются неотъемлемой частью укрепления демократических институтов.

Рассуждая о возможном участии граждан в раскрытии возможностей коммуникационного воздействия на общественное мнение, можно констатировать, что именно в современный период возникла уникальная возможность оперативно доставлять значительные потоки информации респондентам посредством всемирной сети Интернет. В последующие годы эти информационные потоки будут еще более активно интегрироваться в повседневную жизнь людей. Они несут

как объективную и верифицируемую информацию, так и оказывают значительное манипуляторное воздействие, в том числе за счет включения в себя вымышленных данных, способных вводить в заблуждение широкие слои населения.

К этому потоку информационного воздействия в последние годы подключились нейросети. Эти технологии, подобно высокоэффективным системам сбора данных, «впитывают» всю накопленную в сети информацию и уже сегодня пытаются активно влиять на процессы формирования человеческого сознания. Тем не менее, следует отметить, что пик их влияния, вероятно, еще не достигнут. По экспертным оценкам, потребуется порядка десятилетия на создание более совершенных моделей нейронных сетей с использованием развитого искусственного интеллекта, способных к более тонкому и комплексному воздействию. Этот временной горизонт открывает как новые возможности для гражданского участия в формировании общественного дискурса, так и новые вызовы, связанные с необходимостью развития навыков критического мышления и медиаграмотности.

1.3. Значение интернет-коммуникаций в системе политического управления

Интернет-коммуникации в контексте современного политического управления представляют собой многогранный инструмент, оказывающий существенное влияние на процессы формирования, реализации и контроля политических решений. Распространение информационных технологий привело к трансформации традиционных моделей взаимодействия между государством и обществом, открыв новые возможности для участия граждан в политической жизни.

Одним из ключевых аспектов значения интернет-коммуникаций является обеспечение прозрачности и открытости политических процессов. Публикация информации о деятельности органов государственной власти в сети Интернет способствует повышению осведомленности граждан о принимаемых решениях, а также позволяет осуществлять общественный контроль за деятельностью чиновников и политиков. В.В. Егоров в своей работе высказывал мнение, что

интернет-коммуникация становится «новым открытым пространством для сбора, хранения и распространения информации, важным фактором развития публичной сферы и гражданского общества»¹⁹⁷. Данную точку зрения также разделяла Б.Н. Кирилова, указывая на то, что наступление информационной эпохи неразрывно связано с развитием глобальной медиасреды¹⁹⁸. Эта среда, характеризующаяся повсеместной доступностью и мгновенным распространением информации, создает уникальные предпосылки для диалога между властью и обществом. В данном контексте интернет-коммуникации выступают не просто как средство передачи данных, но как мощный инструмент формирования общественного мнения, гражданской активности и, в конечном итоге, повышения эффективности государственного управления.

Интернет предоставляет платформу для организации общественных дискуссий и обсуждения актуальных политических вопросов. Форумы, социальные сети и онлайн-платформы позволяют гражданам выразить свое мнение, обмениваться идеями и формировать общественное мнение, которое может оказывать влияние на политический курс.

Кроме того, интернет-коммуникации позволяют государству оперативно реагировать на вызовы и угрозы, проводить мониторинг общественного мнения и выявлять проблемные зоны в различных сферах жизни общества. Анализ данных, полученных из сети Интернет, позволяет органам государственной власти принимать более обоснованные и эффективные решения.

Вместе с тем следует учитывать и потенциальные риски, связанные с использованием интернет-коммуникаций в политическом управлении. Распространение дезинформации, манипулирование общественным мнением и киберугрозы представляют серьезные вызовы для демократических институтов и требуют принятия мер по обеспечению информационной безопасности и защиты прав граждан в сети Интернет, в этом контексте важно учитывать понятие

---

¹⁹⁷ Егоров В.В. На пути к информационному обществу. – М.: ИПК работников телевидения и радиовещания, 2006. – 192 с.

¹⁹⁸ Кириллова Б.Н. Медиасреда российской модернизации. – М.: Академический проект, 2005. – 400 с.

«цифровой риск». Отечественные исследователи А.И. Рудской и его коллеги описывают данный термин как негативные последствия, связанные с внедрением новых технологий¹⁹⁹, а зарубежные – Ф. Курти, Д. Герлах, С. Казинник – как риск потерь в результате цифровых инцидентов, вызванных как внутренними, так и внешними факторами, включая третьих лиц²⁰⁰.

Е.В. Янченко описывает цифровой риск как «термин, охватывающий все цифровые возможности, обусловливаемый ИКТ, автоматизацией обработки данных, автоматизацией решений» и отмечает, что «к цифровым рискам приводит использование цифровых технологий»²⁰¹.

Испанский исследователь Х. Фернандес делает вывод, что цифровые риски – это угроза не только для кибербезопасности. Он отмечает, что «под цифровыми рисками понимаются все преобразования, вызванные цифровизацией, которые могут угрожать основным аспектам нашей текущей жизни в экономическом, политическом или социальном плане»²⁰².

На фоне интенсивно развивающегося обмена информации по средствам электронной связи, коммуникация претерпела масштабные изменения, многие коммуникативные процессы по большей своей части перешли в интерактивную среду. Возможность быстрого, почти мгновенного распространения информации, получения обратной связи, а также расширение и увеличение вовлекаемой в коммуникативный процесс аудитории стали основополагающими факторами апробирования интернет-коммуникаций в политической сфере. Таким образом в политику и политическое сообщества входит новый мощный коммуникативный объект такой, как блогосфера.

Точного определения блогосферы научным сообществом не определено, выделены лишь признаки, которые позволяют сделать обобщенное определение,

---

¹⁹⁹ Рудской А.И., Боровков А.И., Романов П.И., Колосова О.В. Пути снижения рисков при построении в России цифровой экономики. Образовательный аспект // Высшее образование в России. – 2019. – Т. 28, № 2. – С. 9-22.

²⁰⁰ Curti F., Gerlach J., Kazinnik S. Cyber risk definition and classification for financial risk management // Journal of operational risk. – 2023. – Vol. 212. – P. 1216-1241.

²⁰¹ Янченко Е.В. Риски организации в условиях цифровизации экономики // Креативная экономика. – 2022. – Т. 16, № 6. – С. 2247.

²⁰² Fernández J.V. The risk of digitalization: transforming government into a digital Leviathan // Indiana journal of global legal studies. – 2023. – Vol. 8, № 3. – P. 102.

что Блогосфера – это синтезирование всех блогов, включая их авторов и вовлеченную в коммуникативную связь аудиторию; объединенных общими интересами, проблемами и целями. Обратимся к вопросу формирования определения что такое блог, как главный элемент блогосферы. В своей работе «Дискурс политической блогосферы как объект политологического исследования» К.О. Квятковский дал достаточно точное определение: «Блог (от англ. web-log – интернет-журнал) представляет собой ленту сообщений (записей, постов), расположенных в обратном хронологическом порядке. Автором блога может выступать один человек или группа людей (сообщество). Особенностью блогов является их публичность: любой пользователь сети может прочесть любую запись и оставить свой комментарий к ней»²⁰³.

На основании вышесказанного определяется, что в сфере коммуникаций в общем, и политических, в частности, на первый план коммуникативных отношений выходит блогосфера, которая на сегодняшний день охватывает все социальные слои общества и имеет возможность формирования собственной повестки, отрабатывая те определенные задачи воздействия, которые на нее возлагаются автором. Блоги, как часть блогосферы имеют признак персонификации, так как информационную среду создают их авторы, что является важным положительным фактором.

Учеными выделяется и отдельный сегмент блогосферы, такой как политическая блогосфера, так О.Ф. Рускова и В.М. Русаков в своей работе дают следующее определение: «Политическая блогосфера понимается как особое двухуровневое дискурсивное пространство. Агенты этого пространства осуществляют специфическую деятельность, в результате которой формируются дискурсы «как способы означивания феноменов реальности, благодаря которым формируются позиции и мнения в общественном коммуникативном пространстве,

---

²⁰³ Квятковский К.О. Дискурс политической блогосферы как объект политологического исследования // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2012. – № 10(269). – С. 138.

на основе которых осуществляется конкурентная борьба между различными точками зрения и подходами к пониманию действительности»²⁰⁴.

В работе М.О. Кочетковой представлены типы авторов блогов, относящихся к политической блогосфере:

– «внутреннего эксперта в области политики, оценивающего политические события (жанр блога комментария);

– внешнего эксперта в области политики, оценивающего политические события и призывающего к политической борьбе (жанр блога – журналистского расследования);

– профессионального политика, близкого к народу (особое использование жанра блога-дневника);

– профессионального политика, представляющего институционально организованную политическую силу (жанры политического обращения и т.д.)»²⁰⁵.

В политике и политическом управлении используются все возможные блоги (интернет-платформы) относящиеся к блогосфере: блоги, информационные порталы, сайты и другие коммуникативные интернет-ресурсы. Зачастую политические акторы и политические объединения предпочитают одновременное использование нескольких блогов для распространения информации и коммуникации, такое разнообразие обусловлено тем, что все блоги имеют разную аудиторию, скорость обновления информации, принцип ее подачи, визуализацию, доступность, а также степень интерактивного вовлечения.

В политике блог как сравнительно молодое, но динамично развивающееся явление коммуникации имеет ряд своих особенностей, к примеру, таких как:

– быстрое и качественное предоставление информации о деятельности политического актора или политической партии;

---

²⁰⁴ Русакова О.Ф., Русаков В.М. PR-дискурс: теоретико-методологический анализ. – Екатеринбург: УрО РАН, 2008. – С. 5.

²⁰⁵ Кочеткова М.О. Трансформация «образа автора» в блоге как отражение социокультурно обусловленной жанровой динамики блогосферы (на примере блогов, реализующих политическую тематику) // Вестник Томского государственного университета. – 2016. – № 407. – С. 23.

- создание облика открытости власти и повышение влияния граждан на политику;
- PR-инструмент для формирования имиджа политика;
- формирование политической информационной повестки;
- создание конкурентной среды политических взглядов;
- формирование поля для проведения политических дебатов, с привлечением масштабной по количеству аудитории;
- организация коммуникации с обществом, осуществление обратной связи через подписки, комментирование, дискуссионная работа в режиме «онлайн»;
- выявление мнений граждан и оценка реакции общественности на те или иные действия власти.

Неоспорим тот факт, что блогосфера, а именно включенные в нее интерактивные площадки максимально упростили взаимосвязь и взаимодействие между политическими структурами и социумом, выступив, как доступная коммуникация для получения актуальной политической информации с возможностью обратной связи между всеми участниками данного процесса.

Рассмотрев феномен блогосфера, а также политическую блогосферу, как отдельного сегмента, входящего в состав всей общей блогосферы, необходимо обратить внимание, какое влияние оказывает политическая блогосфера на политический дискурс.

Термин «политический дискурс» получил распространение в научных исследованиях благодаря работам М. Фуко²⁰⁶, Р. Барта²⁰⁷ и Г. Маркузе²⁰⁸, а также отечественных ученых, таких как Е.И. Шейгал²⁰⁹ и В.И. Герасимова²¹⁰. В совокупности политический дискурс представляет собой – форму коммуникации, которая используется в политическом контексте и включает в себя производство и обмен идеями, убеждениями, идеологиями между акторами,

²⁰⁶ Фуко М. Археология знания. – Киев: Ника-Центр, 1996. – 207 с.

²⁰⁷ Барт Р. Мифологии. – М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1996. – 313 с.

²⁰⁸ Маркузе Г. Одномерный человек. – М.: REFL-book, 1994. – 368 с.

²⁰⁹ Шейгал Е.И. Вторичные жанры политического дискурса // Русский язык в контексте современной культуры: тез. докл. междунар. науч. конф. – Екатеринбург, 1998. – 162 с.

²¹⁰ Герасимов В.И. Политический дискурс-анализ // Политическая наука. – 2002. – № 3. – С. 61-71.

властными структурами и общественностью. Многие ученые рассматривают политический дискурс используя многогранный подход, который выходит за границы дисциплинарного. Рассмотрим несколько формулировок и определения политического дискурса.

Одними авторами политический дискурс определяется как форма коммуникации, используемая в политическом контексте, которая включает в себя производство и обмен идеями, убеждениями, идеологиями между акторами, властными структурами, общественностью. Подчеркивается, что он направлен на формирование общественного мнения, управление восприятием событий, мобилизацию поддержки либо протеста²¹¹.

Другие исследователи в своем определении сосредотачиваются на том, что речь идет о сложном наборе языковых и неязыковых практик, через которые политические деятели и институты стремятся влиять на соответствующую среду, распространяя свои взгляды, ценности, политику. Дискурс служит средством для ведения политических дебатов, а также для оправдания или критики действий и решений²¹².

Что касается сторонников процессного подхода к дефиниции, то в их формулировках подразумевается многоуровневый процесс общения, который охватывает различные формы выражения (речи, тексты, медиа-сообщения, символы, ритуалы), применяемые в политической сфере для достижения конкретных целей – к примеру, укрепление власти, пропаганда идеологических установок, манипулирование общественным сознанием. Делается акцент на том, что описываемый процесс играет ключевую роль в формировании политической культуры и отношений в социуме.²¹³ Важно отметить, что все представленные

---

²¹¹ Назарова Н.Е. К определению понятия военно-политического дискурса // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2021. – № 7(849). – С. 107-116.

²¹² Жумабаева С.Т. Понятие и сущность политического дискурса // Горизонты современной русистики: сб. ст. Междунар. науч. конф. (Москва, 30–31 января 2020 г.). – М.: Гос. ин-т русского языка им. А.С. Пушкина, 2020. – С. 255-260.

²¹³ Назарова Н.Е. К определению понятия военно-политического дискурса // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2021. – № 7(849). – С. 107-116.

определения формулируются, исходят из разных подходов к исследованию понятия политический дискурс.

Определение места политической блогосферы в политическом дискурсе описано в работе Д.Н. Ильина, А.М. Мухамеджановой, Е.А. Помигуевой: «Традиционное пространство общественно-политического дискурса – это газетные тексты, радио, телевидение. С нашей точки зрения, сюда же в настоящее время следует отнести и Интернет»²¹⁴. Данный критерий в работе выведен на основе работы А.А. Тертичного, сформировавшего основные признаки текстуального и вербального политического дискурса: 1) высокая социальная значимость, 2) психологическая близость для аудитории, 3) нацеленность авторов на выражение личного мнения²¹⁵.

Есть в научных публикация и иная точка зрения на взаимосвязь политической блогосферы и политического дискурса, в этом вопросе обратимся к работе К.О. Квятковского, в которой обозначена точка зрения, что в политической блогосфере прослеживается свой дискурс, самостоятельный, который может создавать взаимосвязь с другими политическими дискурсами, т. е. политическая блогосфера не находится внутри политического дискурса воздействуя на него изнутри, а взаимодействует и оказывает влияние с внешней стороны: «все дискурсы, возникающие в пространстве блогосферы, объединяет их происхождение, они проникают в общее политическое пространство посредством блогосферы (то есть одинаковым образом), что дает нам право говорить о существовании собственно «дискурса политической блогосферы»²¹⁶.

Социальные сети в современном мире также играют значительную роль в политической сфере, они стали не просто платформой для общения, но и мощным инструментом воздействия на общественное мнение, что особенно актуально для

---

²¹⁴ Ильин Д.Н., Мухамеджанова А. М., Помигуева Е. А. К вопросу о конфликтогенности общественно-политического дискурса в российской блогосфере // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2023. – Т. 21, № 1. – С. 102-116.

²¹⁵ Тертичный А.А. Интернет-публицистика: жанровый профиль // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. – 2014. – Т. 156, кн. 6. – С. 7-16.

²¹⁶ Квятковский К.О. Дискурс политической блогосферы как объект политологического исследования // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2012. – № 10(269). – С. 139.

политической сферы, в том числе и для построения политического маркетинга. (Политический маркетинг – это комплекс мероприятий, направленных на продвижение политических партий, идей, кандидатов, включающий в себя исследование общественного мнения, создание и распространение политических сообщений, управление кампанией и многое другое). Через социальные сети политические акторы и политические объединения решают и реализуют многие задачи, решение которых не доступно через другие коммуникативные платформы.

Основные решаемые задачи:

- возможность проведения исследования общественного мнения, позволяющие выявить ожидания и предпочтения аудитории;

- брендинг и позиционирование, создающие положительный образ кандидата или партии в глазах избирателей;

- проведение рекламных кампаний, с демонстрацией видеозвукового ряда;

- осуществление, направленные воздействия на целевые группы и распространение информации и дезинформации;

- организовывать политические дебаты, выступления и встречи с избирателями, организуемые онлайн, для непосредственного общения и убеждения потенциальных сторонников.

Социальные сети обеспечивают очень быстрое распространения информации. Любой новый контент политического деятеля или другой политической структуры за очень короткое время может обеспечить охват многомиллионной аудитории.

Социальные сети предоставляют возможность распространения информации и получения обратной связи, политические акторы могут не только транслировать свои сообщения, но и получать мгновенную обратную связь через комментарии, лайки и репосты. Использование социальных сетей позволяет политическим деятелям и партиям не только мгновенно делиться своими сообщениями с широкой аудиторией, но и вовлекать избирателей в интерактивный диалог, что способствует

укреплению лояльности и мобилизации поддержки²¹⁷. Это позволяет проводить аналитическую работы, на основе которой в последующем выстраивать свои политические выступления, таргетированную коммуникацию, в том числе и выстраивать последующую политическую стратегию своего влияния на электорат.

На сегодняшний день интернет-технологии предоставляют политической сфере грандиозные возможности. Все технологии, широкий набор форм и методов политической коммуникации Интернета направлены на более динамичное воздействие на сознание и поведение интернет-аудитории в сравнении с другими средствами массовой информации²¹⁸.

Интернет-коммуникация повышает уровень политической вовлеченности общества, за счет получения обширной информационной повестки, в том числе политической, а также за счет возможности интерактивного взаимодействия между политическим актором и его аудиторией. С каждым годом роль политической интернет-коммуникации возрастает, многие избирательные кампании разворачивают масштабные акции именно в сети Интернет.

Политическая реклама в интернете является качественным ресурсом политического продвижения, так как традиционные средства массовой информации работают преимущественно в режиме информационного монолога (односторонней коммуникации), посредством которой продвигают только провластную политическую идеологию. Интернет-СМИ, а также другие интернет-площадки, такие как блоги и различные социальные сети предлагают возможность создания и распространения многосторонней, многополярной рекламы, в том числе и политического характера. А.М. Михайлова в своей работе отмечает, что все технологии, широкий набор форм и методов политической коммуникации Интернета направлены на более динамичное воздействие на сознание и поведение интернет-аудитории в сравнении с другими средствами массовой информации²¹⁹.

---

²¹⁷ Абдикеримова Ж.Т. Политический PR как механизм воздействия на электоральное поведение // Архонт. – 2022. – № 3(30). – С. 72-77.

²¹⁸ Михайлова А.М. Политическая интернет-коммуникация в современном региональном пространстве (на материалах Республики Бурятия): автореф. дис. ... канд. полит. наук. – Улан-Удэ, 2007. – 24 с.

²¹⁹ Там же.

Однако очевидные на первый взгляд преимущества политических интернет-коммуникаций в рамках продвижения и проведения предвыборных кампаний связаны и с большим комплексом антиагитационных возможностей, которые могут послужить и как негативный показатель для проведения выборной кампании, так и использоваться для достижения выбранных политическим субъектом целей. Политические информационно-коммуникационные технологии в практике политического управления интенсивно используются для формирования обществом оценки социально-политической реальности, в том числе для формирования моделей массового поведения. Особая роль отводится технологиям убеждающей коммуникации, нацеленной на утверждение в массовом сознании аспектов, выгодных для политических субъектов. В связи с тем, что в обществе активно развивается тенденция снижения уровня доверия к традиционным СМИ, интернет зачастую выступает, как альтернативный источник политической информации для большего слоя населения, а информацию из него можно получить разнообразную по виду, типу и форме в любое время и в любом месте. что позволяет качественно и эффективно проводить манипулятивные кампании по средствам интерактивных технологий. Феноменом является и тот факт, что у общества сформировано доверие к информации, передаваемой через интернет-коммуникацию.

Рассмотрим несколько методов политических манипуляций, используемых в предвыборных кампаниях:

– создание поддельных («фейковых») аккаунтов лидеров общественного мнения, политических персон. С помощью таких аккаунтов проводится негативизация отдельных политических субъектов и событий. В условиях, когда каждый пользователь может стать источником информации, возникает проблема контролирования фактов. Исследования показывают, что фейковые новости распространяются в два раза быстрее, чем истинные²²⁰;

---

²²⁰ Серова С.А. Политические фейки в региональных средствах массовой информации: источники их появления и механизмы распространения // Мир науки, культуры, образования. – 2022. – № 1. – С. 339-341.

– «наклеивание ярлыков» в интернет-коммуникации используется через создание хештегов, публикаций комментариев, с минимальным смысловым содержанием («красавчик», «наш человек», «революционер», «сепаратист» и пр.), основная цель, создать диктуемый образ распространяемые среди широкой аудитории. Оценочная функция ярлыков тесно связана с их дискредитирующей функцией: по определению А.М. Цуладзе, «наклеивания ярлыков – это использование слов негативной окраски с целью дискредитировать идеи, планы, личности, вызвать чувство предубеждения, страха, ненависти, не прибегая к объективной оценке или анализу»²²¹;

– «спираль молчания» в интернет-коммуникации реализуется через множественное размещение информации и публикаций одинаковых по смыслу, выражающих единую точку зрения, что приводит к эффекту всеобщего одобрения либо осуждения того или иного объекта, индивид, выражающий другую точку зрения, предпочтет молчать;

– утечка «секретной» информации: часто наблюдаемый в интернет-пространстве эффект, когда посредством тех или иных ресурсов публикуются материалы, основанные на якобы «конфиденциальных», но достоверных источниках;

– «общий вагон»: каждый человек имеет потребность в причастности к какой-либо социальной группе. Именно эту социальную потребность реализуется за счет постоянно размещающейся информации об общности и необходимости соответствовать ей.

Безусловно, описанные методы политической манипуляции в коммуникативном сетевом пространстве не являются исчерпывающими, сюда также можно отнести и более устаревшие методы, создание «фейковых новостей» и «формирование дезинформационного поля» с каждым годом интернет-технологии развиваются и создаются, выявляются новые политические манипулятивные методы, на этом примере показаны самые часто используемые в

---

²²¹ Цуладзе А.М. Политические манипуляции, или Покорение толпы. М.: Книжный дом «Университет», 2003. – С. 86.

рамках проведения политических кампаний в плоскости интернет-взаимодействия с электоратом и отработки конкурентных кампаний

Научно-технический прогресс во всех сферах жизни социума сформировал необходимость создания государственных единых правительственных электронных структур, таким образом появилось новое понятие «Электронное правительство», многие страны являются лидерами по предоставлению государственных услуг по средствам электронной связи, в России внедрение «Электронного правительства» находится на завершающих стадиях, уже сегодня граждане имеют возможность получить многие государственные услуги через электронные площадки. Властные структуры и далее активно внедряют новые электронные системы, позволяющие им быстрее и эффективнее обмениваться информацией, что увеличивает контроль исполнения управленческих решений и оптимизирует уже имеющиеся процессы государственного управления. Главная задача внедрения электронного правительства состоит не в замене традиционного, а в дополнении уже имеющихся технологий для того, чтобы повысить качество предоставляемых органами государственной власти услуг населению²²².

В России реализация проекта «Электронное правительство» осуществляется через Портал государственных услуг. Внедрение цифровых технологий государственного управления производится на основании следующих нормативных актов: Федерального проекта «Цифровое государственное управление» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» реализуется в рамках государственной программы «Информационное общество». Федеральный проект направлен на достижение национальной цели «Цифровая трансформация», которая определена указом Президента России от 21 июля 2021 года № 74 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»²²³.

---

²²² Абросимова М.А. Информационные технологии в государственном и муниципальном управлении: учеб. пособие. – М.: Кнорус, 2011. – 256 с.

²²³ О национальных целях развития Российской Федерации до 2030 года: указ Президента России от 21 июля 2021 года № 74 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728> (дата обращения: 11.10.2025).

Основной целью внедрения цифрового государственного управления является организации контроля качественного предоставления государственных услуг, в том числе организация прозрачности и открытости работы государственных органов. На основе указанной цели предполагается решение таких задач, как увеличение скорости и качества оказания государственных услуг для граждан и бизнеса, что, в свою очередь, сократит бюрократию, повысит уровень информационной безопасности и безопасности персональных данных.

На данный момент разработана и реализована большая часть официальных государственных электронных платформ, созданы межведомственные ресурсы обмена данных, многие государственные услуги реализуются дистанционно, без личного посещения, что существенно сказывается на качестве предоставления этих услуг, организована отслеживаемая система очередности, сформирована единая база нормативно-правовых акты, архивных данных.

Как и любой другой проект в стадии его реализации «Электронное правительство» имеет ряд преимуществ и недостатков.

Преимущества заключаются в следующих показателях:

– доступность – электронные сервисы позволяют гражданам обращаться в государственные органы в любое время;

– повышение эффективности – процессы становятся быстрее и более прозрачными, уменьшается бумажная волокита и ошибки при обработке документов. При хорошо организованном процессе обмена данными и при наличии реестров и сервисов госслужащие всех учреждений в любое время получают требуемые данные, и необходимые вопросы решаются более прозрачно и без задержек²²⁴.

– быстрая обработка заявок и документов – электронные заявки обрабатываются мгновенно, что сокращает время ожидания; доступность для удаленных районов, граждане;

---

²²⁴ Косоруков А.А. Цифровое правительство в практике современного государственного управления (на примере Российской Федерации) // Тренды и управление. – 2017. – № 4. – С. 81-96.

– снижение уровня коррупции – электронные системы уменьшают человеческий фактор, что может способствовать снижению коррупционных рисков.

Недостатки заключаются в следующих показателях:

– цифровой разрыв – не все граждане имеют доступ к интернету или современным технологиям, что может ограничить использование электронных сервисов. На данный момент лишь половина населения России имеет полноценный доступ к получению электронных услуг. Все вышесказанное усугубляется тем, что граждане, не имеющие доступа к электронным услугам, зачастую нуждаются в них больше, чем граждане, которые имеют возможность получать такие услуги²²⁵.

– проблемы безопасности – с увеличением количества данных в интернете возникают риски утечек информации и кибератак;

– конфиденциальность данных – сбор и обработка личных данных вызывает вопросы о сохранности и использовании этих данных;

– зависимость от интернета – для использования электронных госуслуг требуется стабильное подключение к интернету, в том числе технические сбои в работе сервисов.

Положительными качествами интернет-коммуникации в политике выступает в первую очередь открытость и информативность субъекта перед своей аудиторией. Появляется возможность быстрого создания и распространения обширного и нужного информационного поля, для формирования правильной информационной направленности и влияния на массы. Постоянное, тактично точное представление положительной, затрагивающей все сферы жизни общества, информации, позволяет быстро и качественно сформировать позитивный облик субъекта, что не только удерживает электоральную массу, но и расширять ее. Возможность обратной связи в политической интернет-коммуникации также является мощным инструментом. С помощью диалоговой коммуникации создается свободная демократическая среда, появляется возможность оперативного

---

²²⁵ Павловская С.В., Сироткина Н.Г. История и перспектива развития электронного правительства // Информатизация образования и науки. – 2016. – № 2(30). – С. 12-21.

реагирования на массовые настроения электората и повышается значимость изначально предоставленной информации, а вовлечение в дискуссию всех участников коммуникативного процесса предполагает непосредственное формирование доступности к политическому актору или объединению, что также повышает его значимость перед широкой аудиторией.

Гипертекстуальность – является положительным фактором интернет-коммуникации, как современный феномен коммуникационных процессов – это свойство текстов, при котором между их элементами существуют связи, позволяющие нелинейно перемещаться по тексту с помощью гиперссылок, в том числе наполнять текстовые элементы ссылками на медиа файлы. Исследователь И.Р. Купер отмечает, что «гипертекст как новая текстуальная парадигма может рассматриваться как способ коммуникации в обществе, ориентированном на множественные, одновременные потоки информации, которые не могут быть восприняты и усвоены субъектом... Знание организуется в гипертекст, в сеть относительно свободных сообщений, которые могут объединяться и распадаться в процессе производства и потребления знания... Гипертекст переходит в Интернет в качестве общедоступного средства создания, хранения и передачи данных»²²⁶. «Гипертекстуальность определяет общую для всех сетевых текстов характеристику – не замкнутость, выход за пределы одной текстовой структуры. Фактически текст перестает быть статичной системой, ограниченной рамками объема, жанра и даже авторства. Возможность перехода по гипертекстовым ссылкам позволяет каждому пользователю генерировать свой текст по заданной тематике, ориентируясь на личные цели и задачи получения информации»²²⁷.

На основе вышеперечисленных положительных характеристик, стоит отметить и возможность сбора и обработки статистических данных об объеме и качестве информационного контента, с целью анализа его влияния на электоральные массы и с возможностью последующей его корректировки.

---

²²⁶ Купер И.Р. Гипертекст как способ коммуникации // Социологический журнал. – 2000. – № 1-2. – С. 42.

²²⁷ Соболева О.В. К проблеме определения понятия «гипертекстуальности» // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – № 7(336). – С. 73.

С помощью анализа определяются количественные и качественные показатели прироста электоральной массы, формируются новые информативные ветки, появляется возможность оптимизации информационного пространства, подстраивание его под наибольшее количество просмотров.

Таргетинг. Еще одна положительная черта для политической сферы, доступная в плоскости интернет-коммуникаций. Технология таргетинга позволяет направлять информационное сообщение на определенные целевые группы, осуществляет информационное воздействие по территориальному или идеологическому принципу, в политике чаще всего используется для продвижения страниц политических объединений, персональных страниц лидеров общественного и политического мнения, либо для освещения конкретной информационной повестки, необходимой для точечного распространения. В социальных сетях формируется таргетированная коммуникация, которая широко используется в сфере политического влияния, для точечного воздействия на целевую аудиторию. На основе анализа социальных масс разрабатывается стратегия таргетированной коммуникации, в которой учитываются интересы аудитории, поведенческие привычки и другие особенности пользователей, затем создаются сообщества или группы политического настроения, в которой учтены все особенности, выявленные в ходе анализа ранее изученной социальной массы. В последствие через социальные сети подготовленная коммуникация осуществляется только по тем группам населения, которые могут быть заинтересованы в определенном кандидате или партии, повышая эффективность маркетинговых усилий.

Мобилизационная функция интернет-коммуникаций, носит двоякий характер положительных и отрицательных качеств для сферы политической направленности. С одной стороны, это доступный мобилизационный инструмент для сторонников политического слоя, в том числе электората; с другой стороны, это такой же легкий и доступный инструмент для мобилизации протестных настроений и подъема протестных масс.

Так, наряду с преимуществами интернет-коммуникаций в политической сфере появляются и негативные факторы, которые во многом деструктируют положительные тенденции развития политической коммуникации. Во время популяризации Интернета и внедрения его во все сферы жизни, возможность получения пользователями обширного объема информации, приводит к потере контроля над этой информацией для властных и управленческих структур. Возникают проблемы распространения ненужного контента, протестных мыслей и идей, формирование общего негативного облика власти и правительства, создание политических провокаций, формируется недоверие к предоставляемой информации.

Поляризация – один из негативных факторов влияния в интернет-коммуникации, в том числе политической. Поляризация увеличивает разделение в обществе, разделенные сообщества менее склонны критически оценивать информацию, которая подтверждает их убеждения.

Дезинформация, которая формируется на почве поляризации и может негативно влиять на конструктивные политические действия власти. С помощью дезинформации формируется искаженное восприятие информации, способствует созданию напряженности между социумом и управленческими структурами, особенно это влияет на политическую коммуникацию.

Цифровой разрыв – это негативная сторона интернет-технологий, которая включает быстрое распространение дезинформации и манипулирование поведением людей.

Кибербуллинг – повторяющиеся эпизоды агрессивного поведения, направленные на то, чтобы напугать, унижить или разозлить человека. Такая форма встречается в социальных сетях, мессенджерах и других онлайн-площадках.

В целом, политическая интернет-коммуникация открывает новые возможности для взаимодействия социума с политическими структурами, повышает открытость и прозрачность деятельности политических субъектов и властных структур. Но, стоит учитывать, что политическая интернет-коммуникация содержит в себе как положительные, так и негативные тенденции,

что обуславливает необходимость подробного и всестороннего изучения этого феномена. Н.Г. Асмус в своей работе акцентирует внимание, что важной особенностью политической интернет-коммуникации является то, что Интернет является «средой персуазивного языкового воздействия: убеждения, аргументации и пропаганды для достижения индивидуальных целей»²²⁸.

Интернет-коммуникации и средства массовой информации (СМИ) представляют собой взаимосвязанную и динамично развивающуюся систему, оказывающую глубокое влияние на общество, политику и экономику. С развитием цифровых технологий, границы между традиционными СМИ и онлайн-платформами стираются, создавая новые формы коммуникации и потребления информации.

Развитие интернета привело к возникновению новых форм СМИ, таких как новостные агрегаторы, блоги, социальные сети и онлайн-видеоплатформы. Эти платформы предоставляют пользователям возможность не только получать информацию, но и активно участвовать в ее создании и распространении. Граждане становятся активными участниками информационного процесса, высказывая свое мнение, делясь новостями и создавая собственные медиаканалы.

Влияние интернет-коммуникаций на традиционные СМИ также существенно. Газеты, журналы и телеканалы вынуждены адаптироваться к новым реалиям, развивая онлайн-версии своих изданий и активно используя социальные сети для привлечения аудитории. Этот процесс приводит к диверсификации медиаконтента и расширению его доступности.

Важным отличием Интернета от традиционных средств массовой информации является то, что он помещает людей в интерактивную среду, где те становятся активными участниками коммуникативного процесса. Именно благодаря своему интерактивному характеру Интернет способствует насыщению и

---

²²⁸ Асмус Н.Г. Лингвистические особенности виртуального коммуникативного пространства: дис. ... канд. филол. наук. – Челябинск, 2005. – С. 29.

уплотнению информационных контактов граждан с властью, кроме того, он способствует продуктивному представительству гражданами своих интересов²²⁹.

Активное взаимодействие со средствами массовой информации в интернете в равной степени важно, как и сотрудничество с традиционными средствами массовой информации. В контексте продвижения идей и программных установок, очевидно, государственными структурами все еще используются традиционные средства массовой информации, но интернет-технологии постепенно вытесняют данные средства общения с населением и увеличивают объемы своего влияния на сознания электоральных масс²³⁰.

Несмотря на главенствующие позиции, почти все средства массовой информации также, не остались в стороне технологического и технического прорыва, а адаптировались к нему и успешно представляют себя и в интерактивном поле, дублируя свой информационный контент в сети. Таким образом, при освоении интернета и распространении информации в нем, СМИ приобретают дополнительные характеристики, свойственные только интерактивным площадкам, это: интерактивность, гипертекстуальность, мультимедийность, пакетную коммуникацию, синхронность.

В интерактивной плоскости СМИ меньше подвержены цензуре и контролю со стороны властей, зачастую технически коммуникация в интернете основывается на невозможности отследить маршрут сообщения, что приводит к потере контроля над выпускаемой информацией, когда в традиционном массовом информировании все выпускаемые информационные слои являются подконтрольными властям и могут быть заблокированы. Стоит отметить, что интернет-СМИ имеют качество трансграничности, т.е. независимости распространения информации от национально-территориальных и государственных образований, что позволяют давать более структурную оценку информации и событиям. Неоспорим тот факт,

---

²²⁹ Костюнина Е.Д. Использование интернета в предвыборной агитации: отечественная историография // Капитал. – 2024. – № 1(181). – С. 56-62.

²³⁰ Фастович Г.Г. К вопросу об информационных технологиях в современной России (на примере исследования избирательного процесса) // Теория и практика гражданских правоотношений: материалы Нац. науч.-практ. конф. по актуальным проблемам частно-правовых отношений, посвященной 30-летию создания Юридического института (Красноярск, 23 декабря 2022 г.). – Красноярск: Красноярский ГАУ, 2023. – С. 59-61.

что интернет-СМИ с каждым годом только увеличивают количественные показатели своей аудитории, это является положительными характеристиками для политической сферы, открываются многогранные возможности для всех политических слоев, как для провластных, так и оппозиционных. Интернет-СМИ имеют свои особенности: во-первых – быстрота распространения информации и новостных событий обусловлена высокой скоростью передачи сообщений, что позволяет за считанные секунды получать информацию из любого региона планеты. Во-вторых – интерактивность позволяет получать информацию по мере ее поступления, а в ряде случаев – обмениваться ею немедленно, часто в форме прямого включения или диалога. В-третьих – плюрализм мнений (многообразие интересов, взглядов, позиций).

На сегодняшний день интернет-технологии предоставляют в политической сфере грандиозные возможности. Интернет-коммуникация повышает уровень политической вовлеченности общества, за счет получения обширной информационной повестки, а также за счет возможности интерактивного взаимодействия между политическим актором и его аудиторией. С каждым годом роль политической интернет-коммуникации возрастает, многие избирательные кампании разворачивают масштабные акции именно в сети Интернет. Политическая реклама в интернете является качественным ресурсом политического продвижения, так как традиционные средства массовой информации работают преимущественно в режиме информационного монолога (односторонней коммуникации), посредством которой продвигают только провластную политическую идеологию. Интернет-СМИ, а также другие интернет-площадки, такие как блоги и различные социальные сети предлагают возможность создания и распространения многосторонней, многополярной рекламы, в том числе и политического характера.

Значение интернет-коммуникаций в политической управлении не может быть недооценено. Органы власти все чаще используют стратегии контентов для привлечения внимания к своим инициативам и формирования позитивного имиджа. Это подчеркивает необходимость разработки эффективных

коммуникационных стратегий, которые учитывают особенности целевой аудитории и контекста.

Этические аспекты использования интернет-коммуникаций в политике также требуют внимания. Исследователи характеризуют ситуацию, связанную с современным развитием информационного общества как нормативный кризис, когда максимальная свобода не оборачивается высокой степенью ответственности, а создает вызовы морали и этике нового мира²³¹. Вопросы конфиденциальности, манипуляции данными и распространения фейковой информации становятся все более актуальными в условиях растущей зависимости общества от цифровых технологий. Необходимость соблюдения этических норм в интернет-коммуникации становится важным условием для поддержания доверия граждан к политическим институтам и процессам.

В контексте политической активности важно помнить, что пользователи сетей, зачастую, являются заинтересованными участниками – они могут продвигать свои идеи и интересы. Это влечет за собой ответственность за соблюдение норм и принципов общения. В условиях растущего политического конфликта и поляризации мнений необходимо продвигать солидарность и открытость в диалоге, что, в свою очередь, может способствовать более конструктивным политическим коммуникациям²³².

Таким образом, именно Интернет как коммуникация представляются наиболее прогрессирующим контентом, позволяющим быстро и продуктивно доносить информацию, формировать общественное мнение и выступать определенным активатором населения страны. Впоследствии они смогут в большей степени влиять на оценки и роль политического процесса в государстве, а также позволят проложить тот «мостик доверия» между государственной властью и обществом.

---

²³¹ Кутырев В.А. Духовность, экономизм и технология: драма взаимодействия // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2012. – № 1(3). – С. 55-63.

²³² Уртаева Э.Б. Влияние социальных сетей на развитие политических коммуникаций в новой цифровой реальности // Общество: политика, экономика, право. – 2024. – № 3. – С. 40-49.

Глава 2. Роль интернет-коммуникаций в региональном политическом управлении в субъектах Сибирского федерального округа

2.1. Становление и развитие интернет-коммуникаций в субъектах Сибирского федерального округа

В мировой политической системе интернет-пространство, в том числе интернет-коммуникация, давно уже апробированы и активно используются во всех направлениях. Российский сегмент политической интернет-коммуникации уступает другим странам, так как внедрение и начало развития во многих зарубежных государствах относятся к 80-90 годам XX столетия, а в России первые политические активности в интернете были зафиксированы ближе к концу 90-х годов XX века, разрыв освоения технологий в 15-20 лет существенно отразился на последующей интеграции всей политической системы в интернет-среду, в том числе и на систему политического управления.

Важной особенностью в развитии российского сегмента интернет-среды стало то, что в отличие от Европы и США, в России изначально интернет-технологии были более востребованы в политической и медиасреде, нежели в сфере бизнеса. Всемирную паутину осваивали политические партии и общественные объединения, отдельные политики, СМИ. Использование Интернета в их деятельности стало индикатором «продвинутости», а для кого-то и оправданной необходимостью. Например, партии еще с конца 1990-х годов XX века стали активно использовать интернет-технологии; первопроходцем в использовании интернета для политики стала партия «Яблоко», которая первой зарегистрировала свою собственную интернет-страницу в 1996 году. В Интернете представителей партии «Яблоко» привлекла возможность общаться с народом в обход традиционных средств массовой информации (телевидение, радио, газеты и так далее), для чего на сайте был создан форум для обратной связи. В последствии интернет-ресурсы начала использовать партия КПРФ, и за короткий период времени стала самой интернет – направленной партией. Другим партиям

понадобилось еще несколько лет, чтобы разглядеть важность интернет-пространства в политической деятельности. На сегодняшний день все политические партии и объединения имеют свой сайт, на котором в постоянном интерактивном режиме обновляются партийные новости, правовые акты, программы партий, выкладывается материал, помогающий гражданам в решение тех или иных вопросах, юридическая помощь и многое другое.

Одним из удачных в плане информативности и наполнения новостного контента можно считать официальный сайт партии «Единая Россия»²³³, где наряду с освещением событий в стране и регионах при участии и поддержке лидеров и членов партии есть возможность ознакомиться с уставом, программой партии, результатами прошедших съездов и форумов, посмотреть персональный состав партии в различных институтах власти, вступить в партию. Следует отметить, что структура сайта обеспечивает удобную навигацию и позволяет пользователям быстро находить интересующую их информацию. Разделы, посвященные деятельности партии в различных регионах, содержат актуальные сведения о реализации партийных проектов, участии членов партии в решении социально-экономических проблем и взаимодействии с общественными организациями. Особое внимание уделено освещению деятельности партии в сфере законотворчества. На сайте представлены подробные обзоры законопроектов, разработанных и поддержанных партией «Единая Россия», а также информация о ходе их рассмотрения в Государственной Думе и региональных законодательных собраниях. Более того, сайт предоставляет возможность гражданам направлять обращения и предложения в адрес партии, а также участвовать в онлайн-дискуссиях по актуальным вопросам. Это способствует развитию диалога между партией и обществом, а также повышению уровня доверия к политическим институтам. Важным элементом функциональности является предоставление информации о порядке вступления в партию, что отражает открытость организации для новых членов и сторонников.

---

²³³ Официальный сайт партии «Единая Россия» [Электронный ресурс]. – URL: <https://er.ru> (дата обращения: 18.09.2025).

Вслед за политическими объединениями стали появляться персонализированные сайты, блоги, страницы в социальных сетях, различных политических деятелей и управленцев властных структур, как на уровне федеративного и государственного управления, так и на региональных, муниципальных уровнях. Отдельные политические деятели создали свои персональные страницы в социальных сетях, однако, что касается проникновения политической интернет-коммуникации в региональные политические структуры, то этот процесс отстает на 10-15 лет. Таким образом, правительство государства уже разработало стратегическое видение цифровизации и активно начало его внедрять, в то время как большинство политических акторов регионального значения еще не адаптировались к интернет-системе и не ведут своих персонализированных страниц, и, следовательно, не используют интерактивные ресурсы.

В сложившейся ситуации прослеживается комплекс взаимосвязанных причин, препятствующих эффективному использованию цифровых технологий в политической управлению на региональном уровне. Первостепенным фактором является недостаточно высокий уровень цифровой грамотности граждан и лиц, принимающих решения в региональных политических структурах. Содержательно «цифровая грамотность» предполагает фундаментальный набор цифровых навыков, обеспечивающий полноценное участие субъекта в жизни общества в условиях цифровой трансформации и посттрансформационный период²³⁴. Это проявляется в отсутствии понимания потенциала современных информационно-коммуникационных технологий для решения задач управления, взаимодействия с населением и продвижения политических инициатив.

Другим существенным ограничением является неравномерный доступ к технологической инфраструктуре и необходимым цифровым ресурсам. В ряде регионов наблюдается недостаточное развитие сетей широкополосного доступа в Интернет, что ограничивает возможности использования онлайн-платформ и сервисов для коммуникации и взаимодействия власти с гражданами. Кроме того,

---

²³⁴ Яковлева А.В., Конюховский П.В. Цифровая грамотность: анализ результатов государственной политики (на примере стран Азии) // Проблемы экономики и юридической практики. – 2024. – Т. 20, № 3. – С. 25-39.

консервативное отношение к новым формам коммуникации, также сдерживает внедрение инновационных цифровых решений.

Не менее важным фактором является отсутствие четко определенной стратегии и систематического подхода к использованию интернет-ресурсов со стороны региональных органов власти. В результате вместо целенаправленной работы по формированию позитивного имиджа региона и продвижению политической повестки в онлайн-среде, наблюдается фрагментарное и неэффективное использование цифровых инструментов. Недостаточное внимание уделяется анализу аудитории, созданию качественного контента и мониторингу обратной связи от граждан.

В связи с этим, представляется необходимым разработать и реализовать комплекс мер, направленных на повышение цифровой грамотности региональных политических деятелей, обеспечение доступа к технологическим ресурсам и формирование эффективных стратегий использования интернет-коммуникаций в политическом управлении. Это позволит не только сократить разрыв между центральными и региональными структурами в сфере цифровизации, но и повысить уровень доверия граждан к органам власти и политическим институтам.

Для более глубокого анализа динамики развития и вовлечение граждан в интерактивную среду – Интернет, обратимся к статистическим данным предоставленным Всероссийский центр изучения общественного мнения (далее – ВЦИОМ), составленные на основе проведения опроса мнений граждан на протяжении более двух десятилетий, как показывают результаты опроса, на вопрос: «Пользуетесь ли Вы интернетом, и если да, то как часто?» (рисунок 4):

- в 2010 году 23% опрошенных указали, что пользуются ежедневно;
- в 2015 году 52% опрошенных указали, что пользуются ежедневно;
- в 2020 году 72% опрошенных указали, что пользуются ежедневно;
- в 2024 году 75% опрошенных указали, что пользуются ежедневно;
- в I квартале 2025 года данный показатель уже вырос более 89,2%²³⁵.

---

²³⁵ Данные исследований ВЦИОМ за 2025 год [Электронный ресурс]. – URL: <https://wciom.ru/> (дата обращения: 10.07.2025).

Рисунок 4 – Анализ динамики развития и вовлечение граждан в интерактивную среду – Интернет

На основе представленных данных прослеживается стабильная динамика роста цифровизации населения. Самый большой показатель увеличения количества пользователей интернетом, по данным исследования, приходится на 2020 год, когда при пандемии COVID-19 подавляющее большинство россиян перешло на удаленную работу, дистанционное образование и онлайн-покупки. За этот период количество пользователей выросло на 6,7 миллиона человек. По состоянию на I квартал 2025 года, количество активных интернет-пользователей в России достигло 129,8 миллиона человек. Это соответствует уровню проникновения в 89,2% от всего населения страны.

Также стоит отметить и изменение структуры интернет-активности. Если в 2015 году доля мобильного интернета составляла всего 37% от общего трафика, то к 2025 году этот показатель достиг 74,3%²³⁶, что свидетельствует о

²³⁶ Использование населением информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей, 2024 год [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/opendata/7708234640-ИКТ2024v01> (дата обращения: 21.11.2025).

технологическом прорыве – покрытие большей части территории России точками доступа к мобильной, а также экономическим фактором – снижение стоимости предоставления услуг доступа к мобильному Интернету, что делает его более доступным для широких масс.

Для составления портрета интернет-пользователя необходимо обратиться к иным статистическим данным, проводимым ВЦИОМ, на основе которых выделяются следующие показатели.

Гендерный баланс российской интернет-аудитории несколько смещен в сторону женщин: 53,2% пользователей составляют женщины и 46,8% – мужчины²³⁷. Это соотношение примерно соответствует демографической структуре населения России.

Возрастная структура интернет-пользователей России в 2025 году демонстрирует практически полное проникновение интернета во все возрастные группы до 64 лет:

- 14-24 года: 97,8% от возрастной группы (19,3 млн пользователей);
- 25-34 года: 98,2% от возрастной группы (23,4 млн пользователей);
- 35-44 года: 96,4% от возрастной группы (24,2 млн пользователей);
- 45-54 года: 93,1% от возрастной группы (21,7 млн пользователей);
- 55-64 года: 82,7% от возрастной группы (16,9 млн пользователей);
- 65+ лет: 72,3% от возрастной группы (24,3 млн пользователей).

В связи с внедрением целенаправленных программ цифровой грамотности для пожилых людей и повсеместной цифровизацией государственных услуг самый значительный рост среди пользователей продемонстрировала возрастная группа 65+. За последние пять лет доля пользователей в этом сегменте выросла с 43% до 72,3% – почти в 1,7 раза²³⁸.

---

²³⁷ Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/publications-plans> (дата обращения: 21.11.2025).

²³⁸ Данные исследований ВЦИОМ за 2022 год [Электронный ресурс]. – URL: <https://wciom.ru/> (дата обращения: 10.07.2025).

Образовательный уровень также влияет на интернет-активность граждан. Среди россиян с высшим образованием уровень проникновения интернета составляет 97,3%, со средним специальным – 89,6%, а со средним и ниже – 78,4%.

По профессиональной принадлежности наибольшую активность в сети проявляют работники ИТ-сектора (99,7%), образования (97,2%), финансов и банковского дела (96,8%), а также студенты (98,9%). Наименее представлены работники сельского хозяйства (67,8%) и строительства (78,3%).

Также в социологических исследованиях отмечается, что в 2020 году существовала значительная корреляция между уровнем дохода и доступом к интернету, то к 2025 году эта связь стала гораздо менее выраженной благодаря удешевлению технологий и развитию инфраструктуры²³⁹.

На основе вышеописанного исследования представляется ярко выраженная динамика цифровизации всего населения Российской Федерации, но при этом в исследовании показана общая картина и нет распределения на региональные особенности интернет-аудитории. Центральный федеральный округ изначально имел более высокие показатели цифровизации, в том числе и за счет технологической возможности быстрого распространения точки доступа к Интернет, постепенно цифровой разрыв между регионами сокращается, особенно это заметно за последние пять лет. Если в 2020 году разница между уровнем проникновения в Москве и среднем по регионам составляла 18,7 процентных пункта, то в 2025 году – всего 9,3 пункта. Цифровое неравенство между различными регионами России постепенно сокращается, но все еще остается заметным фактором. Москва и Санкт-Петербург традиционно лидируют по уровню проникновения интернета – 97,8% и 96,3% соответственно²⁴⁰.

---

²³⁹ Использование населением информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей, 2024 год [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/opendata/7708234640-ИКТ2024v01> (дата обращения: 21.11.2025).

²⁴⁰ Использование населением информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей, 2024 год [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/opendata/7708234640-ИКТ2024v01> (дата обращения: 21.11.2025).

Рассмотрим региональную специфику интернет-проникновения в России по федеральным округам²⁴¹ (рисунок 5):

- Центральный – 92,7% (без учета Москвы – 88,9%);
- Северо-Западный – 91,4% (без учета СПб – 87,2%);
- Южный – 87,6%;
- Северо-Кавказский – 83,4%;
- Приволжский – 85,9%;
- Уральский – 89,2%;
- Сибирский – 85,3%;
- Дальневосточный – 84,8%.

Рисунок 5 – Интернет-проникновение в России

Существенное влияние на распространение интернета оказывают региональные программы цифровизации. Например, федеральная программа «Устранение цифрового неравенства 2.0» привела к подключению высокоскоростного интернета в 13,9 тысячах малых населенных пунктов с

²⁴¹ Данные исследований ВЦИОМ за 2022 год [Электронный ресурс]. – URL: <https://wciom.ru/> (дата обращения: 10.07.2025).

численностью от 100 до 500 жителей²⁴². Цифровой разрыв между регионами и демографическими группами стремительно сокращается. Помимо федеральных инициатив, важную роль в расширении интернет-доступа играют региональные программы цифровизации. В качестве примера можно привести реализацию проектов по строительству волоконно-оптических линий связи в отдаленных районах Сибири и Дальнего Востока, что позволяет обеспечить высокоскоростным интернетом даже самые малочисленные поселения. Эти программы часто включают в себя субсидирование операторов связи, предоставляющих услуги в труднодоступных территориях, а также поддержку образовательных учреждений и библиотек в обеспечении доступа к информационным ресурсам.

Развитие интернет-инфраструктуры способствует не только повышению уровня жизни населения, но и создает новые возможности для развития бизнеса и образования. В частности, доступ к высокоскоростному интернету позволяет предпринимателям из отдаленных регионов расширять свой рынок сбыта и привлекать новых клиентов. Дистанционное обучение становится доступным для широкого круга граждан, что способствует повышению уровня образования и квалификации рабочей силы. Телемедицина, в свою очередь, обеспечивает доступ к квалифицированной медицинской помощи для жителей отдаленных регионов.

Таким образом, благодаря реализации федеральных и региональных программ цифровизации, интернет становится все более доступным для жителей России, что способствует сокращению цифрового разрыва и создает новые возможности для социально-экономического развития страны.

Данная работа ориентирована на изучение влияния интернет-коммуникации на политическое управление в отдельном регионе РФ – Сибирский федеральный, который представляет собой особый конгломерат, составленный из масштабных территорий и населенных представителями многих национальностей. Данный федеральный округ находится на территории сибирской части Российской

---

²⁴² Сколько людей в России пользуются интернетом: статистика и факты / [Электронный ресурс] / Sky.pro. – URL: <https://sky.pro/wiki/analytics/skolko-lyudej-v-rossii-polzuyutsya-internetom-statistika-i-fakty/> (дата обращения: 02.04.2025).

Федерации. Был образован Указом Президента РФ в 2000 году и в настоящее время включает в себя 10 субъектов РФ. Территория Сибирского федерального округа составляет 25,47% от территории РФ, на которой проживает более 16 миллионов человек. Можно отметить, что в Сибирском федеральном округе достаточно развитая инфраструктура и большое количество крупных городов, но также имеется значительное преобладание небольших поселений, что накладывает свой отпечаток в системе управления этими территориальными единицами. В состав округа входят: Республика Алтай, Республика Тыва, Республика Хакасия, Алтайский край, Красноярский край, Иркутская область, Кемеровская область – Кузбасс, Новосибирская область, Омская область, Томская область.

В 2024 году территориальные органы Росстата, функционирующие в Сибирском федеральном округе, предоставили детализированные данные о пользователях сети Интернет в пределах, закрепленных за ними регионов. Эти сведения явились базовой основой для проведения всестороннего анализа уровня цифровой активности и масштаба проникновения информационных технологий в разнообразные сферы жизнедеятельности Сибирского федерального округа²⁴³.

Сбор и последующая систематизация информации, касающейся количества пользователей сети Интернет, анализ их демографических характеристик и изучение типичных моделей поведения в онлайн-пространстве, позволили осуществить объективную оценку масштабов воздействия процессов цифровизации на экономическую и социальную структуру региона. В частности, были выявлены регионы-лидеры по уровню проникновения интернета, а также области, требующие дополнительных мер по развитию цифровой инфраструктуры (рисунок 6).

---

²⁴³ Открытые данные [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/opendata/> (дата обращения: 21.11.2025).

Цифровая активность и масштаб проникновения информационных технологий в разнообразные сферы жизнедеятельности Сибирского федерального округа

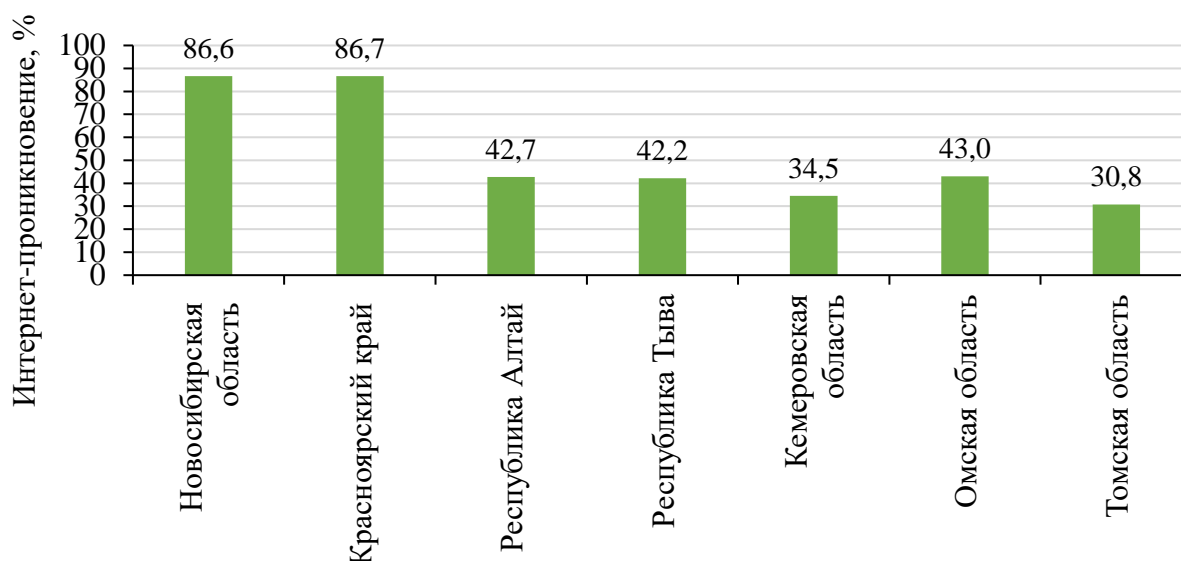

Рисунок 6 – Интернет-проникновение в Сибирском федеральном округе

Полученные данные демонстрируют, что наиболее высокие показатели использования сети Интернет наблюдаются в городских округах, где концентрация населения и уровень развития инфраструктуры создают благоприятные условия для цифровой активности. В сельских же районах, напротив, отмечается более низкий уровень проникновения интернета, что обусловлено ограниченным доступом к современным технологиям и недостаточной развитостью информационно-коммуникационной инфраструктуры. Анализ также выявил существенные различия в моделях поведения пользователей в сети Интернет в зависимости от возраста, уровня образования и социально-экономического статуса.

Полученные данные также использовались для выявления проблемных зон в области цифрового развития, таких как недостаточное покрытие территорий высокоскоростным интернетом, низкий уровень цифровой грамотности населения и отсутствие доступных онлайн-сервисов для жителей отдаленных районов. На основе проведенного анализа были разработаны и реализованы программы, направленные на устранение выявленных недостатков и стимулирование дальнейшего развития цифровой экономики в Сибирском федеральном округе.

Информация, предоставленная территориальными органами Росстата, стала ключевым элементом в процессе формирования стратегии цифровой трансформации региона, направленной на повышение качества жизни населения, создание новых возможностей для бизнеса и обеспечение конкурентоспособности экономики Сибирского федерального округа в условиях глобальной цифровой экономики.

Население проживающие на территории субъектов Сибирского федерального округа в целом являются активными пользователями услугами Интернета. По данным Росстата общая доля пользователей сетью Интернет в 2022 году составила 76% от всего объема населения Сибирского федерального округа населения²⁴⁴.

Наибольший показатель активности в использовании цифровых технологий среди населения Сибирского федерального округа демонстрируют Новосибирская область (88,6%) и Красноярский край (86,7%). Это свидетельствует о высоком уровне адаптации к современным цифровым решениям и активном вовлечении в онлайн-среду²⁴⁵.

Средний показатель демонстрируют области: Республика Алтай (42,7%) и Тыва (42,2%), Омская (43,0%), Кемеровская (34,5%) и Томская (30,8%)²⁴⁶. Данные показатели указывают на необходимость дальнейшего развития цифровой инфраструктуры и повышения цифровой грамотности среди пожилых людей в этих регионах.

Низкую активность в использовании цифровых инструментов проявляет население Иркутской области (28,3%) и Алтайского края (26,7%)²⁴⁷. Для повышения вовлеченности необходимо реализовывать целевые программы.

Масштабная цифровизация и проникновение интернета сформировали новые коммуникативные связи между гражданами и политикой, трансформировав

---

²⁴⁴ Открытые данные [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/opendata/> (дата обращения: 21.11.2025).

²⁴⁵ Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/opendata/file/archive/statistika> (дата обращения: 21.11.2025).

²⁴⁶ Там же.

²⁴⁷ Там же.

ландшафт политического участия и управления. Если ранее взаимодействие между властью и социумом осуществлялось преимущественно посредством традиционных средств массовой информации и институтов гражданского общества, то сейчас на первый план выходит взаимодействие через коммуникации, опосредованные цифровыми технологиями. Данные формы оказывают существенное влияние на структуру политического процесса и механизмы гражданского участия.

В Сибирском федеральном округе для интернет-коммуникации политиков с гражданами используется широкий спектр сервисов, отражающих общероссийские тенденции и учитывающих региональную специфику. Официальные сайты органов государственной власти и местного самоуправления служат централизованной платформой для публикации новостей, отчетов о деятельности, нормативных актов и пресс-релизов, обеспечивая доступ к информации в режиме онлайн.

Активно используются социальные сети и мессенджеры, такие как «ВКонтакте» (крупнейшая российская социальная сеть, основанная в 2006 году Павлом Дуровым; на начало 2019 года четвертая по популярности социальная сеть в мире²⁴⁸), «Одноклассники», Telegram, для оперативного информирования граждан о событиях, проводимых мероприятиях и важных решениях, а также для сбора обратной связи и ответов на вопросы. Многие политики и представители органов власти ведут личные страницы и аккаунты, что позволяет им напрямую взаимодействовать с аудиторией и формировать позитивный имидж.

Порталы обратной связи, включая онлайн-приемные и системы подачи электронных обращений, обеспечивают возможность для граждан направить запросы, жалобы и предложения в органы власти, а также получить информацию о ходе их рассмотрения. Интерактивные опросы и голосования, проводимые на различных онлайн-платформах, позволяют выявить общественное мнение по актуальным вопросам и учесть его при принятии решений.

---

²⁴⁸ Top Social Media Networks Websites Ranking [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.similarweb.com/top-websites/category/internet-and-telecom/social-network> (дата обращения: 05.04.2025).

Помимо традиционных сервисов, в ряде регионов Сибирского федерального округа внедряются инновационные решения, такие как чат-боты и виртуальные помощники, которые помогают гражданам получить необходимую информацию и консультации в автоматическом режиме. Важным направлением является развитие онлайн-трансляций заседаний органов власти и общественных слушаний, обеспечивающих прозрачность и открытость процесса принятия решений.

Практика организации обратной связи с гражданами через онлайн-платформы и социальные сети также варьируется между регионами. В Новосибирской области и Красноярском крае активно используются онлайн-опросы для выявления проблемных вопросов и оценки эффективности работы органов власти. В других регионах, таких как Иркутская область и Омская область, данная практика менее распространена. Для повышения эффективности электронного взаимодействия необходимо проведение комплексных мероприятий, направленных на повышение цифровой грамотности населения, развитие информационно-коммуникационной инфраструктуры и расширение перечня доступных электронных услуг.

Официальные веб-сайты государственных органов и политических партий служат ключевым источником информации о деятельности властных структур, законотворческих инициативах и политических программах. Нельзя не отметить и то, что роль официальных страниц фактически сводится к реализации информационной функции; незначительно востребован формат написания обращений к конкретному должностному лицу по личному вопросу. Эти ресурсы предоставляют возможность для граждан направлять обращения и запросы, участвовать в онлайн-опросах и получать ответы на интересующие вопросы.

Однако, несмотря на функциональность, взаимодействие через официальные веб-сайты часто носит формальный характер. Отсутствие оперативной обратной связи и возможность анонимного участия снижают эффективность данного канала коммуникации. Альтернативой выступают порталы государственных услуг, такие как «Госуслуги», предлагающие более широкий спектр интерактивных сервисов, включая подачу заявлений, оплату

счетов и получение консультаций. Согласно статистическим данным Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, количество пользователей, зарегистрированных на портале «Госуслуги», превышает 100 миллионов человек, что свидетельствует о востребованности данного ресурса как эффективного инструмента взаимодействия граждан с государственными органами. Кроме того, внедрение систем электронного документооборота и онлайн-сервисов в деятельность государственных органов способствует повышению прозрачности и эффективности их работы, а также снижению административных барьеров для граждан и предпринимателей.

Социальные сети, такие как «Одноклассники» и «ВКонтакте», стали важными платформами для политической коммуникации. Политики и государственные деятели используют социальные сети для распространения информации, взаимодействия с избирателями и формирования общественного мнения. Граждане, в свою очередь, могут выражать свою позицию по различным вопросам, участвовать в онлайн-дискуссиях и организовывать политические кампании. Например, Правительства Омской области и Новосибирской области, их муниципалитеты, население с помощью социальных сетей, таких как «ВКонтакте», «Одноклассники» и Telegram во главе с губернаторами указанных регионов информируют подписчиков о проделанной работе в разных сферах, о результатах и планах по улучшению жизни граждан. Граждане выражают свое мнение, задают вопросы в комментариях о текущих проблемах этих регионов. Преимуществом является то, что формируется прозрачность и доступность для разных возрастных категорий граждан могут задавать вопросы и получать на них ответы непосредственно от компетентных государственных структур. На данный момент государственные и муниципальные органы власти не выделяют какую-то одну социальную сеть, а стараются взаимодействовать через несколько источников²⁴⁹.

---

²⁴⁹ Юшкина Н.А. Электоральный потенциал публичных политиков в социальных сетях // Вестник университета. – 2022. – № 1. – С. 188-196.

Это дает возможность приблизиться к людям, что в последние годы становится наиболее актуальным.

Онлайн-форумы и блоги предоставляют возможность для более глубокого обсуждения политических проблем и обмена мнениями. Здесь граждане могут выражать свою точку зрения, комментировать политические события и участвовать в формировании общественного дискурса.

Системы электронного голосования и онлайн-петиции позволяют гражданам непосредственно участвовать в принятии политических решений. Электронное голосование упрощает процедуру участия в выборах и повышает явку избирателей, а онлайн-петиции позволяют гражданам выражать свою поддержку или несогласие с конкретными политическими инициативами.

Согласно социологическим опросам, проведенным ВЦИОМ и сопоставлявшим данные за май и июль 2022 года, отношение населения к дистанционному электронному голосованию (ДЭГ) претерпело изменения. За указанный период количество респондентов, готовых отдать предпочтение электронному формату, выросло на 7%, достигнув 30%. Одновременно зафиксировано сокращение на 4% числа сторонников традиционного голосования, которое составило 65%. Остальные респонденты не смогли однозначно определить свою позицию²⁵⁰.

Таким образом, наблюдается тенденция к росту популярности ДЭГ среди населения, что может быть обусловлено удобством и доступностью данного формата. Однако, значительная часть респондентов по-прежнему отдает предпочтение традиционному голосованию, что свидетельствует о необходимости дальнейшего повышения доверия к электронным формам голосования и обеспечения их надежности и безопасности. Результаты опроса подчеркивают важность проведения разъяснительной работы среди населения с целью информирования о преимуществах и особенностях ДЭГ, а также повышения уровня цифровой грамотности. Полученные данные позволяют оценить динамику

---

²⁵⁰ Средняя явка на выборах составила более 35 процентов [Электронный ресурс] / РИА Новости. – URL: <https://ria.ru/20220915/vyborny-1816926752.html> (дата обращения: 02.07.2024).

общественного мнения относительно перспектив развития электронного голосования в России и необходимость учета мнения граждан при формировании государственной политики в данной сфере.

В целом, развитие онлайн-опросов и онлайн-голосований в России является важным шагом на пути к формированию открытого и демократического общества. Использование IT-технологий и Интернета позволяет обеспечить широкий охват аудитории, повысить оперативность и прозрачность процесса принятия решений. Однако, для эффективной реализации данных инструментов необходимо учитывать ряд факторов, таких как обеспечение безопасности и защиты персональных данных, предотвращение фальсификаций и обеспечение равного доступа к участию в опросах и голосованиях для всех граждан, независимо от их возраста, образования и места проживания.

Важным аспектом является разработка нормативно-правовой базы, регулирующей порядок проведения онлайн-опросов и онлайн-голосований. Данная база должна устанавливать требования к идентификации участников, защите от несанкционированного доступа и обеспечению конфиденциальности результатов. Кроме того, необходимо проводить обучение и повышение квалификации специалистов, занимающихся организацией и проведением онлайн-опросов и онлайн-голосований.

Перспективным направлением развития является интеграция онлайн-опросов и онлайн-голосований с другими электронными сервисами, такими как портал государственных услуг и система электронного документооборота. Это позволит упростить процедуру участия граждан в принятии решений и повысить эффективность взаимодействия между властью и обществом. Внедрение системы блокчейн для обеспечения прозрачности и безопасности онлайн-голосований может стать одним из ключевых факторов повышения доверия граждан к данному инструменту. Также целесообразно проводить регулярный мониторинг и анализ результатов онлайн-опросов и онлайн-голосований с целью выявления проблемных зон и корректировки стратегии развития.

В системе коммуникации между властью и населением особое место занимает деятельность Центров управления регионами (ЦУР). В Кемеровской области по состоянию на 28 июня 2023 года, данный ресурс функционирует в трех социальных сетях: «ВКонтакте» (3 400 подписчиков), «Одноклассники» (995 подписчиков), Telegram (440 подписчиков). Информационное агентство ТАСС сообщает, что по состоянию на 1 декабря 2020 года ЦУР были созданы во всех субъектах Российской Федерации²⁵¹.

Губернатор Московской области Андрей Воробьев на одном из совещаний по итогам работы ЦУР Московской области представил данные, свидетельствующие о положительной динамике в решении проблем, поднимаемых жителями. В частности, анализ обращений, поступающих через Центр управления регионом, позволил сократить количество жалоб в 2,3 раза: с 3,5 миллиона в 2018 году до 1,5 миллиона в 2019 году. За одиннадцать месяцев 2020 года их число составило 850 тысяч²⁵².

Представленные данные наглядно демонстрируют эффективность работы ЦУР в качестве инструмента оперативного реагирования на запросы населения и решения возникающих проблем. Систематический анализ обращений граждан позволяет выявлять проблемные точки и разрабатывать адресные меры по их устранению, что в конечном итоге способствует повышению уровня удовлетворенности населения деятельностью органов государственной власти. Кроме того, активное присутствие ЦУР в социальных сетях обеспечивает возможность оперативного информирования граждан о принимаемых решениях и реализуемых проектах.

Оценивая возможности и потенциал таких достаточно новых форм коммуникации с населением, как проведение онлайн-опросов и онлайн-голосования, необходимо выделить апробированную в последние годы цифровую

---

²⁵¹ Францкевич Р.Ю. Социальные сети в системе местного самоуправления // Коммуникология. – 2024. – Т. 9, № 3. – С. 97-107.

²⁵² Андрей Воробьев поручил качественно обрабатывать обращения жителей в муниципальные ЦУР [Электронный ресурс] / Правительство Московской области. – URL: <https://mosreg.ru/sobytiya/novosti/news-submoscow/vorobev-poruchil-kachestvenno-otrabatyvat-obrashcheniya-zhiteley-v-munitsipalnye-tsur> (дата обращения: 21.11.2025).

онлайн-платформу «Активный гражданин». С 2014 года был запущен первый онлайн-проект «Активный гражданин» в Москве (5 810 302 участника), в 2017 году заработало мобильное приложение «Я гражданин» в Барнауле, с 2019 года осуществляет свою работу платформа «Кузбасс-онлайн» в Кузбассе (более 250 тысяч пользователей), в 2019 году запущена электронная площадка «Активный гражданин Томской области» в системе «Цифровая платформа развития Томской области» и т.д.

Эти платформы ориентированы на вовлечение граждан в процессы принятия решений на местном и региональном уровнях. Они предоставляют возможность участвовать в обсуждении вопросов благоустройства, транспорта, жилищно-коммунального хозяйства и других аспектов городской жизни. При этом данные платформы часто интегрированы с информационными системами органов государственной власти, что обеспечивает возможность оперативного реагирования на запросы граждан и учета их мнения при принятии управленческих решений. Важно отметить, что для обеспечения эффективности данных платформ необходима не только техническая составляющая, но и активная работа по информированию населения о возможностях участия в онлайн-опросах и голосованиях, а также по обеспечению прозрачности и открытости процесса принятия решений с учетом результатов голосования. В частности, в Москве платформа «Активный гражданин» активно используется для голосования по вопросам городского развития, включая выбор дизайна новых станций метро, благоустройство парков и скверов, что позволяет жителям непосредственно влиять на формирование комфортной городской среды.

Развитие интернет-коммуникаций в сфере государственного управления предполагает использование различных, функционально дополняющих друг друга, форм интернет-коммуникаций.

Указанные инструменты представляют собой важный элемент в системе электронного правительства, направленный на повышение прозрачности и эффективности деятельности органов власти, а также на вовлечение граждан в процесс принятия управленческих решений. Онлайн-опросы на веб-сайтах органов

власти позволяют оперативно получать обратную связь от населения по широкому кругу вопросов, касающихся благоустройства территорий, развития инфраструктуры, организации транспортного обслуживания и предоставления социальных услуг. Результаты таких опросов учитываются при формировании планов и программ социально-экономического развития, а также при оценке эффективности работы органов власти.

В частности, Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации регулярно проводит онлайн-опросы на своем официальном сайте для изучения мнения граждан о качестве жилищно-коммунальных услуг²⁵³. Полученные данные используются для разработки мер, направленных на повышение качества предоставляемых услуг и улучшение условий проживания. Кроме того, онлайн-опросы активно применяются для оценки удовлетворенности граждан работой многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг (МФЦ). Данные опросы позволяют выявлять проблемные вопросы и разрабатывать меры по совершенствованию работы МФЦ с целью повышения качества обслуживания населения. Внедрение автоматизированных систем обработки и анализа результатов онлайн-опросов позволяет оперативно выявлять проблемные зоны и разрабатывать адресные меры по их устранению.

В России различные системы интернет-коммуникаций берут на себя функцию общественного форума, где идейные дискуссии и противостояния происходят в открытом формате. Рассмотрение таких аспектов, как кибернетическая безопасность и использование продвинутых аналитических инструментов, в значительной степени формирует новое понимание политики в эпоху цифровизации.

Резюмируя, влияние интернет-коммуникаций на политическую мобилизацию в России, в частности в Сибири, можно рассмотреть, как

---

²⁵³ Опрос о качестве жилищно-коммунальных услуг [Электронный ресурс] / Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ. – URL: <https://pos.gosuslugi.ru/lkp/polls/358324/> (дата обращения: 21.11.2025).

двойственный процесс: с одной стороны, он укрепляет механизмы взаимодействия и демократического участия, с другой – представляет собой площадку для потенциальных манипуляций и дестабилизации общественного порядка.

В Сибирском федеральном округе, характеризующимся обширными территориями и неравномерным распределением населения, возможности интернет-коммуникаций приобретают особую значимость. Использование цифровых платформ облегчает доступ к информации о деятельности органов государственной власти, позволяет гражданам направлять обращения и участвовать в обсуждении общественно значимых вопросов. В частности, порталы государственных услуг и онлайн-приемные позволяют жителям отдаленных регионов Сибири оперативно решать административные вопросы, минуя бюрократические процедуры.

Вместе с тем возрастает риск распространения дезинформации и манипулирования общественным мнением. Анализ политической активности в социальных сетях в Сибири показывает, что фейковые новости и пропагандистские материалы могут оказывать существенное влияние на формирование электоральных предпочтений и настроений населения. Проблема усугубляется недостаточной медиаграмотностью и критическим мышлением части пользователей сети Интернет.

Для минимизации негативных последствий политической мобилизации в интернете необходимо развивать системы мониторинга и анализа информационного пространства. Важно повышать уровень медиаграмотности населения, обучать граждан критическому анализу информации и умению распознавать фейковые новости. Кроме того, требуется совершенствовать законодательство в области регулирования интернет-коммуникаций, обеспечивая защиту прав и свобод граждан и предотвращая злоупотребления. Анализ показывает, что проактивные и негативные аспекты использования интернет-коммуникаций в политическом контексте обретают двойственный характер в Сибирском федеральном округе. С одной стороны, они способствуют формированию более активной политической позиции среди различных слоев

населения. С другой стороны, могут привести к возникновению группового давления и распространению радикальных идей, которые теряют связь с реальностью²⁵⁴. В таком контексте значительно возрастает важность медийной грамотности и критического мышления, которые должны развиваться среди граждан, чтобы гарантировать информацию и тем самым смягчать возможные негативные последствия²⁵⁵.

Социальные сети, как вид интернет-коммуникации становятся важным пространством для формирования политической активности, особенно среди молодежи. В этом контексте изучение социокультурного контекста играет критическую роль. Ведущими платформами, такими как «ВКонтакте» и Telegram, молодежь не только обсуждает политические события, но и формирует свои политические ценности, под влиянием которых возрастает их вовлеченность в политические процессы²⁵⁶. Важным аспектом является то, что в современных условиях эти интернет-коммуникации также служат ареной для активного политического участия, включая протестные движения и различные формы гражданской активности.

Блоги и микроблоги, на фоне цифровизации общественной жизни в Сибирском федеральном округе, интернет-коммуникации становятся уникальным средством для формирования и распространения политической культуры. Подходы, предложенные населением Сибири, нередко фокусируются на адаптации политических платформ к особенностям аудитории, что особенно видно в переходе к более визуальному контенту, активному использованию видео и микроблогов²⁵⁷. В этом ракурсе TikTok и различные блоги на «Дзене» приобретают особую значимость, так как способности этих платформ привлекать внимание населения в

---

²⁵⁴ Колпаков В.В. Социальные сети как средство политической культуры // Развитие общественных наук российскими студентами: сб. науч. тр., вып. 1. – Краснодар: Ассоциация молодых ученых, 2017. – С. 21-25.

²⁵⁵ Салахутдинов В.Р. Особенности влияния социальных сетей на формирование политических взглядов и настроений россиян // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2023. – № 4(80). – С. 220-224.

²⁵⁶ Шевченко М.А., Дроздов Е.И. Влияние социальных сетей на политические ценности Российской молодежи // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2018. – № 12(28). – С. 43-37.

²⁵⁷ Уртаева Э.Б. Влияние социальных сетей на развитие политических коммуникаций в новой цифровой реальности // Общество: политика, экономика, право. – 2024. – № 3. – С. 40-49.

значительной мере влияют на то, каким образом они воспринимают политические темы²⁵⁸.

Безопасность интернет-коммуникации в Сибирском федеральном округе остается приоритетной задачей в контексте цифровой трансформации и возрастающей зависимости от онлайн-сервисов. Защита персональных данных, предотвращение киберпреступлений и обеспечение конфиденциальности информации являются ключевыми элементами стратегии информационной безопасности региона.

В целях обеспечения безопасности интернет-коммуникаций реализуется комплекс мер, направленных на повышение осведомленности граждан о киберугрозах, усиление защиты критической информационной инфраструктуры и развитие системы реагирования на инциденты в сфере кибербезопасности. Проводятся образовательные программы для повышения цифровой грамотности населения, что способствует формированию осознанного и ответственного подхода к использованию интернет-ресурсов.

Органы государственной власти Сибирского федерального округа активно сотрудничают с правоохранительными органами и экспертным сообществом в целях выявления и пресечения киберпреступлений. Разрабатываются и внедряются современные методы защиты от DDoS-атак, фишинга и других видов кибермошенничества. Особое внимание уделяется обеспечению безопасности государственных информационных систем и персональных данных граждан.

В рамках межрегионального сотрудничества осуществляется обмен опытом и передовыми практиками в сфере кибербезопасности. Реализуются совместные проекты по созданию эффективной системы защиты информационного пространства Сибирского федерального округа, что способствует повышению устойчивости региона к киберугрозам и обеспечению безопасной интернет-коммуникации для граждан и организаций.

---

²⁵⁸ Шевченко М.А., Дроздов Е.И. Указ. соч.

Обеспечение прозрачности и борьбы с коррупцией через интернет-коммуникации в Сибирском федеральном округе представляет собой многоаспектную задачу, требующую комплексного подхода и активного использования современных информационных технологий. Внедрение механизмов онлайн-взаимодействия призвано повысить уровень подотчетности государственных органов перед гражданами, создать условия для общественного контроля за деятельностью должностных лиц и снизить риски коррупционных проявлений.

В рамках реализации данной стратегии важную роль играет развитие порталов государственных услуг, обеспечивающих доступ граждан к информации о порядке предоставления услуг, сроках и необходимых документах. Публикация информации о деятельности органов власти, включая сведения о доходах и имуществе должностных лиц, позволяет повысить уровень прозрачности и доверия к государственным институтам.

Использование платформ обратной связи, таких как онлайн-приемные и системы подачи электронных обращений, предоставляет гражданам возможность сообщать о фактах коррупции и других нарушениях, а также получать информацию о результатах рассмотрения их обращений. Проведение онлайн-опросов и голосований позволяет выявить общественное мнение по актуальным вопросам и учесть его при принятии управленческих решений.

Важным элементом является развитие системы мониторинга и анализа информации, размещенной в сети Интернет, с целью выявления фактов коррупции и других нарушений. Использование технологий искусственного интеллекта и машинного обучения позволяет автоматизировать процесс анализа данных и выявлять скрытые закономерности, что способствует более эффективной борьбе с коррупцией. Необходимо постоянное совершенствование нормативно-правовой базы, регламентирующей порядок использования интернет-коммуникаций в целях обеспечения прозрачности и борьбы с коррупцией.

Таким образом можно подвести итог, что использование интернет-коммуникаций в региональном управлении Сибирского федерального округа

сопряжено с рядом специфических особенностей и проблем, обусловленных географическими, социально-экономическими и технологическими факторами.

Региональные различия в уровне цифровой инфраструктуры и доступа к интернету представляют собой серьезную проблему. Обширная территория Сибирского федерального округа, низкая плотность населения в ряде регионов и удаленность многих населенных пунктов от крупных городов приводят к неравномерному развитию сетей связи и ограниченному доступу к интернету, особенно в сельской местности.

Проблемы безопасности и защиты данных также являются актуальными для Сибирского федерального округа. Риски киберпреступности, утечек персональных данных и несанкционированного доступа к информации требуют принятия мер по усилению защиты информационных систем и повышению осведомленности граждан о киберугрозах.

Сопротивление изменениям и недостаток кадровых ресурсов препятствуют активному внедрению интернет-коммуникаций в органах власти. Недостаточная квалификация государственных служащих, консервативный подход к управлению и неготовность к использованию современных информационных технологий замедляют процесс цифровой трансформации.

Проблемы цифрового неравенства среди населения региона создают дополнительные трудности. Различия в уровне цифровой грамотности, доходах и доступе к техническим средствам приводят к тому, что значительная часть населения не может в полной мере воспользоваться преимуществами интернет-коммуникаций.

Ограничения законодательного и нормативного характера также оказывают влияние на развитие интернет-коммуникаций в Сибирском федеральном округе. Недостаточная проработка отдельных аспектов правового регулирования использования информационных технологий, а также отсутствие единых стандартов и нормативов, замедляют процесс внедрения инновационных решений.

2.2. Направления и механизмы использования интернет-коммуникаций в управлении регионами: состояние, особенности и проблемы

Открытость информационных коммуникаций является решающим элементом функционирования общества нового типа, способствует более эффективной реализации и гарантированию гражданских прав и свобод. Производство, потребление и распространение информации являются не только экономическим базисом информационного общества, но и основой политической власти. Закономерные инновационные изменения затрагивают сферу политических коммуникаций, внося в них новые модели и алгоритмы, определяющие отношения политических акторов у политическому управлению. Расширяется сфера публичного политического дискурса, взаимодействия власти и общества. Политические интернет-коммуникации способствуют налаживанию диалога власти и общества, публичности и большей открытости в деятельности органов власти, установлению обратной связи политической элиты с интернет-сообществом и народом в целом.

Развитие электронного правительства и онлайн-сервисов позволяет гражданам получать доступ к информации о деятельности государственных органов, участвовать в обсуждении законопроектов и направлять обращения в органы власти в электронном виде.

Для определения электоральных предпочтений и влияния политической коммуникации, обратимся к социологическим исследованиям, проводимым в рамках данной работы, на территории Сибирского федерального округа. Цель анализа – выявление качественно-количественных показателей использования Интернета гражданами в Сибирском федеральном округе, а также их взаимодействие с органами власти посредством Интернет-коммуникации. В результате были получены данные, свидетельствующие о вариативности уровней вовлеченности граждан в процессы электронного взаимодействия с органами государственной власти. В частности, установлено, что наиболее востребованными сервисами являются получение информации о деятельности органов власти, запись

на прием к специалистам и оплата государственных пошлин. При этом наблюдается тенденция к увеличению числа пользователей, активно использующих онлайн-платформы для направления обращений и жалоб в органы власти.

В рамках настоящего исследования был применен метод массового опроса, реализованный в форме очного формализованного интервью с представителями целевой группы. Опрос проводился в период с 15 января по 15 февраля 2026 года. Выборка исследования носила репрезентативный характер и включала 1 200 респондентов, проживающих в крупнейших городах Сибирского федерального округа (включая Новосибирск, Омск, Красноярск, Иркутск и Кемерово). Ключевым критерием отбора выступал возрастной ценз от 18 до 65 лет, при этом учитывалось распределение по полу, уровню образования и профессиональной деятельности, соответствующее демографической структуре региона.

Репрезентативность выборки подтверждена статистическими методами, обеспечивающими соответствие пропорций в выборке характеристикам генеральной совокупности. Целью опроса было выявление особенностей восприятия и использования интернет-коммуникаций в политическом управлении региональными органами власти, а также оценка их влияния на гражданскую активность и общественное мнение.

Обработка собранных данных осуществлялась с использованием статистического пакета SPSS. Применялись методы описательной статистики для первичного анализа данных, а также корреляционный и регрессионный анализы для выявления взаимосвязей между переменными. Особое внимание уделялось анализу ответов на открытые вопросы интервью, позволяющих получить более глубокое понимание мотивации респондентов и нюансов их восприятия.

Анализ взаимодействия охватывает всестороннюю оценку использования гражданами порталов государственных услуг, включая частоту обращений, количество и тематику направляемых электронных запросов в органы власти. Особое значение придается измерению уровня вовлеченности населения в онлайн-

дискуссии, публичные слушания и опросы, посвященные актуальным вопросам социально-экономического развития региона.

Ключевым направлением исследования является выявление и анализ факторов, определяющих степень гражданской активности в сфере интернет-коммуникаций. К ним относятся: уровень цифровой грамотности населения, доступность и качество интернет-инфраструктуры, степень доверия граждан к государственным онлайн-сервисам, а также общая эффективность функционирования систем электронного взаимодействия. Результаты данного анализа позволят сформировать комплексные рекомендации по оптимизации существующих механизмов и повышению качества государственного управления на региональном уровне.

Исследование также включает тщательный анализ действующей нормативно-правовой базы, регулирующей применение интернет-коммуникаций органами власти. Осуществляется оценка соответствия актуальных правовых норм требованиям времени. Этот этап работы направлен на выявление пробелов и возможных противоречий в законодательстве. По итогам анализа будут сформулированы конкретные предложения по совершенствованию правового регулирования, направленные на создание благоприятных условий для развития электронного взаимодействия между гражданами и государственными структурами.

В дополнение к анализу документации, значительная часть исследования опирается на данные, полученные в ходе опросов. Первый этап анкетирования был проведен в середине 2020 года, в период существенных экономических и социальных изменений, вызванных пандемией COVID-19. В рамках данного этапа было собрано и проанализировано 107 анкет. Второй этап анкетирования состоялся в начале 2023 года, на фоне значительных социально-экономических трансформаций, обусловленных, в том числе, проведением специальной военной операции на территории Украины. В ходе второго этапа было собрано и обработано 135 анкет.

База респондентов для данного исследования была сформирована путем рассылки анкет через личные контакты, подходящих под критерии исследования лиц в социальных сетях и по электронной почте. Критериями отбора являлись: возраст (18-65 лет), проживание в крупнейших городах Сибирского федерального округа, а также соответствие демографическим пропорциям региона по полу, уровню образования и профессиональной деятельности.

В ходе подготовки анкеты выделены следующие задачи:

– оценка уровня удовлетворенности качеством и доступностью электронных государственных услуг, предоставляемых органами власти на территории Сибирского федерального округа. Предполагалось выявить степень соответствия предоставляемых услуг потребностям граждан, удобство использования онлайн-платформ и оперативность решения возникающих вопросов;

– анализ вовлеченности граждан в интернет-коммуникацию с государственными и региональными органами власти. Особое внимание уделялось изучению частоты использования онлайн-сервисов для обращения в органы власти, участия в онлайн-обсуждениях и опросах, а также степени доверия к информации, получаемой из официальных интернет-источников;

– выявление основных проблем и барьеров, препятствующих эффективному использованию интернет-коммуникаций в региональном управлении. Ставилась задача определения факторов, сдерживающих развитие электронного взаимодействия между гражданами и органами власти, включая недостаточный уровень цифровой грамотности населения, ограниченный доступ к интернету и отсутствие необходимой инфраструктуры.

Основную массу (70,9% опрошенных) составили люди в возрасте от 31 до 45 лет, 15,6% – возрастная группа 26-30 лет, 8,5% – младше 26 лет, 5% – люди старше 45 лет. Женщины составили 73% из общего числа опрошенных, мужчины – 27%.

55,3% опрошенных имеют одно высшее образование, 30,5% – более одного высшего образования, 6,4% – имеют ученую степень кандидат наук, 0,7% – доктор

наук, 5% – незаконченное высшее образование (в настоящее время – студенты вузов) и 2,1% – среднее специальное образование.

По характеру профессиональной деятельности, опрошенные распределились на следующие группы: 54,5% – работа в найме (офисная работа, другая работа в государственных и негосударственных учреждениях); 21,3% – предпринимательская деятельность (предприниматели, самозанятые, стартапы), 6,4% – творческая деятельность; 2,8% – научно-исследовательская деятельность; 8,5% – не работают (декрет, пенсия, домохозяйка); 7,1% – учатся. Часть респондентов совмещают несколько видов деятельности.

При этом 76,7% самостоятельно обеспечивают свое существование; 23,3% зависят от супругов или родителей. Таким образом, только 15,6% респондентов не осуществляют профессиональную деятельность, 92,1% активно вовлечены в разные сферы экономики, а, значит, приобретают ценный опыт, развивают свой человеческий потенциал. Данный факт подчеркивает значимость этой группы для анализа возможностей и перспектив развития инновационной деятельности в регионе, поскольку именно активные участники экономического пространства обладают непосредственным опытом и пониманием существующих проблем и потенциальных путей их решения. Высокий образовательный уровень, разнообразие профессиональной деятельности и экономическая самостоятельность обуславливают их способность к генерации и реализации инновационных идей.

На основе анализа исследования было выявлено, что электронное использование гражданами интерактивных платформ взаимодействия с органами власти (порталы госуслуг, обратная связь, опросы) в Сибирском федеральном округе демонстрирует неоднородную картину развития и внедрения. В ряде регионов, таких как Томская область и Республика Алтай, наблюдается активное использование порталов государственных услуг, позволяющих гражданам получать доступ к широкому спектру сервисов в режиме онлайн, от оформления документов до записи на прием к врачу. Данные регионы характеризуются высоким уровнем цифровой грамотности населения и развитой информационной инфраструктурой.

Вместе с тем в других субъектах округа, например, в Республике Тыва и Забайкальском крае, уровень проникновения электронных услуг остается относительно низким. Это обусловлено рядом факторов, включая недостаточную развитость информационно-коммуникационной инфраструктуры, низкий уровень цифровой грамотности населения и ограниченный доступ к сети Интернет в сельской местности.

Однако, анализ выявил также ряд проблем, препятствующих более широкому распространению электронного взаимодействия. К ним относятся недостаточная осведомленность граждан о доступных онлайн-сервисах, технические сложности при использовании порталов государственных услуг и отсутствие доверия к безопасности передачи персональных данных в сети Интернет.

Для повышения эффективности взаимодействия необходимо совершенствование интерфейсов онлайн-платформ, упрощение процедур получения государственных услуг в электронном виде и усиление мер по обеспечению информационной безопасности. Кроме того, представляется важным проведение систематической работы по повышению цифровой грамотности населения и информированию граждан о преимуществах электронного взаимодействия с органами власти. Данный комплекс мер позволит не только расширить охват пользователей, но и повысить уровень их доверия к электронным каналам коммуникации с государственными структурами, способствуя формированию более эффективной и прозрачной системы управления.

Практика организации обратной связи с гражданами через онлайн-платформы и социальные сети также варьируется между регионами. В Новосибирской области и Красноярском крае активно используются онлайн-опросы для выявления проблемных вопросов и оценки эффективности работы органов власти. В других регионах, таких как Иркутская область и Омская область, данная практика менее распространена. Для повышения эффективности электронного взаимодействия необходимо проведение комплексных мероприятий, направленных на повышение цифровой грамотности населения, развитие

информационно-коммуникационной инфраструктуры и расширение перечня доступных электронных услуг.

В рамках исследования также необходимо оценить доступность информации о деятельности органов власти, порядке предоставления государственных услуг и возможности для направления обращений, жалоб и предложений. Важным аспектом является анализ оперативности и качества ответов на обращения граждан, эффективности механизмов обратной связи.

При исследовании интернет-ресурсов исполнительных органов государственной власти субъектов РФ был использован контент-анализ основной которого послужили критерии оценки интернет-представительств: информативность, удобство (удобный интерфейс), наличие инструментов для обратной связи и коммуникации.

В данном исследовании проанализированы сайты высших исполнительных органов государственной власти субъектов РФ, поскольку они являются ключевыми органами государственной власти в регионах (наряду с законодательными органами государственной власти субъектов РФ).

Для того чтобы выделить показатели информативности (единицы анализа) мы обратились к Федеральному закону Российской Федерации от 9 февраля 2009 года № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», в котором указан перечень информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, которая должна размещаться в сети Интернет²⁵⁹, помимо него мы опирались так же на Федеральный закон от 21 декабря 2021 года № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации»²⁶⁰, где перечислены основные полномочия высшего

---

²⁵⁹ Статья 13. Информация о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, размещаемая в сети Интернет // Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления: федеральный закон от 9 февраля 2009 года № 8-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_84602/ (дата обращения: 28.07.2025).

²⁶⁰ Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации: федеральный закон от 21 декабря 2021 года № 414-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/documents/2021/12/27/vlast-dok.html> (дата обращения: 05.07.2023).

должностного лица субъекта Российской Федерации, высшего исполнительного органа субъекта Российской Федерации.

При выделении критериев информативности учитывалось, что не все органы власти могут предоставить полный перечень информации указанный в Федеральном законе «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» (например, многие не являются учредителями СМИ, не имеют подведомственных организаций и т.д.), поэтому в исследовании выделили ту информацию, присутствие которой теоретически возможно на каждом интернет-представительстве высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ:

- структура исполнительных органов государственной власти субъекта РФ;
- сведения о полномочиях высшего должностного лица субъекта Российской Федерации, высшего исполнительного органа субъекта Российской Федерации, иных исполнительных органов субъекта Российской Федерации;
- порядок формирования высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ;
- документы, регламентирующие деятельность высшего должностного лица субъекта РФ, высшего исполнительного органа субъекта РФ, иных исполнительных органов субъекта РФ;
- структура и состав высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ;
- биографические данные высшего должностного лица исполнительного органа государственной власти субъекта РФ;
- тексты официальных выступлений и заявлений высшего должностного лица исполнительного органа государственной власти субъекта РФ и его заместителей;
- нормативно-правовые акты, изданные высшим исполнительным органом государственной власти субъекта РФ/высшим должностным лицом/председателем;
- тексты проектов законодательных и иных нормативно-правовых актов, внесенных в Государственную Думу Федерального Собрания РФ, законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта РФ;

- информация о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд;
- порядок обжалования нормативных правовых актов и иных решений, принятых высшим исполнительным органом государственной власти субъекта РФ;
- информация о результатах проверок, проведенных исполнительными органами государственной власти субъекта РФ;
- статистические данные и показатели, характеризующие состояние и динамику развития экономической, социальной и иных сфер жизнедеятельности регулирование, которых отнесено к полномочиям высшего исполнительного органа субъекта РФ;
- сведения об использовании высшим исполнительным органом государственной власти субъекта РФ выделяемых бюджетных средств;
- информация о кадровом обеспечении высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ;
- обзор обращений граждан;
- порядок и время приема граждан;
- установленные формы обращений, заявлений и иных документов, принимаемых исполнительными органами государственной власти субъекта к рассмотрению в соответствии с законами и иными нормативными правовыми актами;
- информация о мероприятиях, которые проводятся высшим исполнительным органом государственной власти субъекта РФ.

К перечисленным выше показателям (единицам анализа) добавили следующие показатели (единицы анализа): наличие новостной информации, регулярное (желательно, ежедневного) обновление и ссылки на другие ресурсы (на сайты органов местного самоуправления данного региона, на сайты других органов государственной власти и т.д.), поскольку без них сайт был бы информационно неполноценен.

Что касается показателей (единиц анализа) степень удобства использования и его коммуникационных возможностей, то тут они полностью совпадают с теми,

которые выделили для анализа интернет-представительств законодательных органов власти субъектов РФ.

Все категории и единицы анализа занесены в таблицу, при помощи которой оценивали сайты исполнительных органов государственной власти субъектов РФ в Сибирском федеральном округе, для удобства представления результатов, переместили их в таблицы, разделенные по федеральным субъектам (приложение 8).

Затем, было подсчитано общее количество сайтов, на которых присутствуют те или иные выделенные нами единицы анализа (приложение 8, таблица 1).

Практическое исследование проводилось в рамках сравнительного анализа двух периодов – 2019 и 2024 годов, и представляет динамику развития интернет-коммуникации на уровне высших исполнительных органов государственной власти субъектов РФ

Результаты данного исследования позволяют говорить о том, что большинство сайтов высших исполнительных органов государственной власти субъектов РФ в Сибирском федеральном округе в 2019 году не полностью обладали информативными данными выделенных показателями информативности, только два интернет-представительства (правительства Томской и Кемеровской областей) имели на указанный период исчерпывающую информацию о своей деятельности.

В рамках исследования тех же показателей в 2024 году все анализируемые интернет-представительства высших исполнительных органов государственной власти субъектов РФ в Сибирского федерального округа на 100% соответствовали заданным оценочным критериям и имели полные данные исследуемой информации. Эти данные свидетельствуют о том, что их содержание интернет-порталов и интернет-представительств, к 2024 году полностью приведено в соответствие с Федеральным законом «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления».

Анализ интерфейса. При проведении исследования в 2019 года большинство из рассматриваемых интернет-представительств, признались вполне удобными для пользования. Также отмечалась единственная проблемная область – раздел

последних обновлений присутствует на сайтах шести высших исполнительных органов государственной власти субъектов РФ Сибирского федерального округа. В 2024 году интерфейс многих представительств видоизменился, стал еще более удобен для использования, имеет грамотную структуру, легкую форму поиска, и на всех площадках имеются разделы обновлений, которые не были обнаружены при исследовании в 2019 году.

Анализ коммуникационных возможностей интернет-представительств. Анализ 2019 года показал, что у всех 10 интернет-представительств имеется раздел – контактные данные, в том числе 9 из 10 имеют электронную форму для обращений граждан (электронная форма обращений отсутствовала на сайте Правительства Республики Тыва, но этот сайт находится в стадии разработки, поэтому, можно предположить, что электронная форма еще появится на нем).

Анализ использования опросных форм в формате онлайн показал, что в 2019 году опросные формы, присутствовали на площадках только 4 интернет-представительства высших исполнительных органов государственной власти субъектов РФ. При исследовании того же показателя в 2024 году не выявило этого недостатка, все исследуемые интернет-представительства имеют опросные формы. Опросы на сайтах исполнительных органов проводятся на различные тематики, отметить стоит интернет-представительство Правительства Новосибирской области²⁶¹, где существуют целые опросные листы для выяснения отношения граждан к серьезным социальным, экономическим и политическим проблемам.

На основе вышеописанных данных, предоставленных в качестве аналитического исследования, выяснилось, что на 2024 год все интернет-представительства, на которых выложена информация о деятельности высших исполнительных органов государственной власти субъектов РФ, соответствуют нормам и требованиям законодательства РФ и предоставляют полную информацию о работе государственной власти, отмечается качественная подача данных

---

²⁶¹ Правительство Новосибирской области [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nso.ru/> обращения: 07.07.2023).

законодательной базы и ее изменений как в целом по Российской Федерации, так и на региональных уровнях.

Один из важных аспектов выявленного в ходе аналитического исследования, что абсолютно все «порталы органов государственной власти региона» или «сайты правительства и главы региона» имеют разделы, посвященные высшим должностным лицам, которые согласно Федеральному закону «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации»²⁶² являются руководителем высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ.

Некоторые главы субъектов РФ Сибирского федерального округа имеют персональные интернет-представительства. Для полной оценки коммуникативных связей органов власти в Сибирском федеральном округе и работы их с электоральными массами в интернет-пространстве рассмотрим и проанализируем указанные личные интернет-представительства. Сайт Виталия Хоценко (губернатора Омской области) имеет облик визитной карточки и вероятнее всего пока выполняет только имиджевую функцию: на нем можно найти его автобиографию, различные статьи и интервью, фотографии²⁶³. Сайт Андрея Травникова (губернатора Новосибирской области) больше напоминает интернет-приемную: каждый желающий сможет оставить там различные пожелания, вопросы, рассказать о своих проблемах, поговорить на интересные темы²⁶⁴. Исследование остальных 25 сайтов проводилось в начале 2024 года, при этом были использованы аналогичные показатели, которые применялись для предыдущего анализа по уже описанной выше схеме для высших исполнительных органов государственной власти субъектов РФ. За основу были выделены три критерия

---

²⁶² Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации: федеральный закон от 21 декабря 2021 года № 414-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/documents/2021/12/27/vlast-dok.html> (дата обращения: 05.07.2023).

²⁶³ Губернатор Омской области – официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://omskportal.ru/governor> (дата обращения: 08.07.2023).

²⁶⁴ Андрей Травников: сайт губернатора Новосибирской области [Электронный ресурс]. – URL: <https://andreytravnikov.ru/> (дата обращения: 09.07.2023).

анализа: информативность, удобство и наличие инструментов для обратной связи и коммуникации; каждый из указанных критериев брался за единицу анализа.

Исходя из вышеизложенного, рассматриваются следующие критерии информативности сайтов высших должностных лиц субъектов РФ:

– присутствие сведений о полномочиях высшего должностного лица субъекта РФ;

– присутствие документов, регламентирующих деятельность высшего должностного лица субъекта РФ;

– присутствие биографических данных высшего должностного лица субъекта Российской Федерации;

– присутствие текстов официальных выступлений и заявлений высшего должностного лица субъекта Российской Федерации;

– присутствие нормативно-правовых актов, изданных высшим должностным лицом субъекта РФ;

– присутствие текстов проектов законодательных и иных нормативно-правовых актов, внесенных в Государственную Думу Федерального Собрания РФ, законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта РФ;

– присутствие информации о порядке обжалования нормативных правовых актов и иных решений, принятых высшим должностным лицом субъекта РФ;

– присутствие обзора обращений граждан;

– присутствие информации о времени и порядке приема граждан;

– присутствие установленных форм обращений, заявлений и иных документов, принимаемых исполнительными органами государственной власти субъекта РФ к рассмотрению в соответствии с законами и иными нормативными правовыми актами;

– информация о мероприятиях, которые проводятся при участии высшего должностного лица;

– присутствие раздела «Новости» и «Архив новостей»;

– ссылки на другие государственные сайты и на сайты органов местного самоуправления данного субъекта РФ;

– регулярное обновление сайта.

Что касается показателей (единиц анализа) удобства пользования сайтом и его коммуникационных возможностей, то тут они полностью совпадают с теми, которые мы выделили для анализа интернет-представительств законодательных и исполнительных органов власти субъектов РФ (результаты исследования можно увидеть в приложении 9).

Ни один из этих сайтов нельзя назвать информационно наполненным, мало того, всего на сайтах информация о порядке обжалования нормативно-правовых актов, принятых высшим должностным лицом, просто отсутствует, карта сайта присутствует всего на 2 сайтах из 10, а раздел «последние обновления» – на 3 сайтах (сайт губернаторов Омской области, Новосибирской области и Кемеровской области), в принципе, это можно объяснить тем, что персональные интернет-представительства глав субъектов не перегружены различными разделами и подразделами, поэтому навигация по этим сайтам и без того довольно проста.

Далеко не на всех сайтах присутствует контактная информация и электронная форма для обращений (отсутствует на 3 сайтах из 7), онлайн опросы проводятся только на 2 интернет-представительствах. Также на персональных сайтах высших должностных лиц субъектов РФ нами не было обнаружено ни одного форума, но на сайте губернатора Томской области есть возможность комментирования текущих новостей.

Многие высшие должностные лица субъектов РФ имеют собственные блоги, причем они могут располагаться на разных интернет-платформах, социальных сетях, так и на официальных порталах органов исполнительной власти, персональных сайтах. Стремительный рост популярности Интернета, как средства коммуникации, среди россиян: сегодня все чаще люди о тех или иных событиях предпочитают узнавать не из традиционных средств массовой коммуникации, а, при помощи компьютера или коммуникатора, послужило тем, что все участники политических процессов вынуждены менять свои коммуникативные привычки и переходить в интерактивный формат.

Ведение коммуникации в сети интернет, высшими должностными лицами – это, прежде всего, возможность начать конструктивный разговор со своими социально активными гражданами, в том числе и молодежью. Онлайн-дневники, блоги, личные страницы в социальных сетях, при правильном использовании могут помочь представителям исполнительной власти всех уровней, объяснить заинтересованному обществу смысл и цели своих решений и начинаний, а также получить обратную связь. Есть обратная точка зрения на интерактивную деятельность представителей власти: депутат Государственной Думы РФ Андрей Замула, автор проекта «Губернаторы 2.0» (в рамках которого анализируется присутствие глав регионов в Интернете), говорит о том, что губернаторские блоги малоэффективны: «Не добавляет эффективности и манера общаться в блогах, которая свойственна многим из руководителей. Зачастую темы, которые выносятся на обсуждение, малоинтересны сообществу, а формат очень многих губернаторских блогов не предполагает их обсуждения»²⁶⁵.

В исследовательской работе проанализирована активность губернаторов Сибирского федерального округа, на официальных сайтах и других интернет-ресурсах, в мае 2024 года (приложение 10). Основным критерием оценки было количество записей в онлайн площадках в период с 1 мая по 31 мая. Оказалось, что все страницы, блоги, каналы имеют свои онлайн страницы некоторых губернаторов не обновляются продолжительный период времени, некоторые страницы, каналы, блоги напоминают ленту новостей, где «сухим» языком выкладываются поздравления и информация о прошедших событиях. Еще одна проблема – мало кто из глав регионов регулярно отвечает на комментарии, здесь стоит отметить, что в некоторых на комментарии отвечает не высшее должностное лицо, а модератор.

Таким образом, в результате анализа сделаны выводы, что исполнительные органы государственной власти субъектов РФ, так же, как и законодательные, конструктивно используют все возможности, которые предоставляет сегодня Интернет. Кроме того, не прослеживается формальность создания интернет-

---

²⁶⁵ «Губернаторы 2.0»: менее чем за год количество губернаторских блогов выросло в 3 раза [Электронный ресурс] / Коммуникационная группа «RegionPR». – URL: <http://www.regionpr.ru/page282.html>. (дата обращения: 10.07.2023).

представительств, они были созданы, наполнены первоначальными данными, и ведутся, пусть и некоторые из них выглядят, как информационная лента

Как уже было отмечено в предыдущих параграфах, присутствие государственных органов в интернете не ограничивается созданием собственных сайтов, многие создают аккаунты в социальных сетях, блогах и микроблогах.

Очевидно, что создание аккаунтов в блогах от имени органа государственной власти является абсолютно бесполезным, поскольку такие дневники ведутся пресс-службой и представляют собой ленту новостей. Такие блоги практически не читаются и не комментируются. Гораздо более подходящим средством транслирования новостей является Telegram; размещать информацию о прошедших и предстоящих событиях можно в таких социальных сетях, как Telegram и «ВКонтакте». На сайте «ВКонтакте» зарегистрировано около 100 миллионов пользователей, поэтому информация, размещаемая в этой социальной сети, скорее всего, будет читаема достаточно большим количеством пользователей. К тому же данный сайт предполагает возможности комментирования новостей, создания тем для обсуждений, размещения фотографий и видеозаписей.

Блоги как инструмент коммуникации сегодня активно осваиваются высшими должностными лицами. В принципе при грамотном их использовании онлайн-дневники дают возможность выстроить свой информационный поток, рассказать о себе «живым» языком, также они могут положительно повлиять на имидж (губернатор, который ведет блог, – это современный, интересующийся общественным мнением и легко идущий на контакт с населением губернатор).

Но в ходе исследования мы столкнулись с тем, что многие губернаторы ведут свои блоги неполноценно:

– блог не обновляется. Мало кто читает блоги, в которые никто ничего не пишет;

– блог напоминает подшивку плохих пресс-релизов (сухой язык, казенные формулировки, отсутствие новостного повода). Многие онлайн-дневники государственных людей превращены из личного пространства в ленту официальных публикаций из СМИ или же собственных выступлений на заседаниях

и телевидении. Как отмечает Андрей Замула: «если автор таким официозом сам задает некую границу со своей аудиторией, аудитория в блогосфере просто развернется и уйдет к другому блогеру»²⁶⁶;

– комментарии посетителей остаются без внимания (на них не отвечают).

Таким образом, губернатор, который заводит блог, должен не допускать всех вышечисленных ошибок, к тому же ему необходимо понимать те особенности, которые предполагает формат онлайн-дневников:

– обязательно должна быть возможность комментирования;

– блог не должен превращаться в новостную ленту, читателям интересно мнение автора, его позиция;

– не рекомендуется удалять комментарии с конструктивной критикой (если это не откровенное хамство), поскольку это вызовет недовольство читателей, жанр блога предполагает дискуссию.

Нельзя не упомянуть о том, что, исследуя блоги, столкнулись с проблемой того, что многие читатели не понимают целей, ради которых создаются онлайн-дневники, поэтому блоги губернаторов превращаются в «жалобную книгу». Чтобы этого не происходило, необходимо внести в так называемый «замороженный пост» (сообщение блога, которое всегда наверху) объяснение того, для чего создавался блог и контактные данные общественных приемных и электронных приемных, куда можно обратиться с жалобами и предложениями.

Активность в блоге – это далеко не основной признак эффективности действующей власти; сетевая активность должна сопровождаться внесетевой. Блог губернатора может на самом деле стать полезным с точки зрения повышения эффективности работы власти в регионе, может способствовать продвижению территории. И те, кто найдет способ стать и оставаться интересными блогосфере, конечно, смогут рассчитывать на дополнительные дивиденды в виде роста доверия, как внутри региона, так и за его пределами.

---

²⁶⁶ Замула А. Блоги губернаторов: три принципиальных ошибки [Электронный ресурс] / Коммуникативная группа «RegionPR». – URL: <http://regionpr.ru/page308.html> (дата обращения: 08.07.2025).

Все вышеназванные рекомендации в плане реализации являются простыми и смогут наладить механизмы взаимодействия государственных органов и населения через Интернет, но при условии, что власть будет действительно заинтересована в получении мнения и откликов населения в ответ на все свои действия.

При исследовании предпочтений населения в указанных субъектах Сибирского федерального округа в выборе источников информации были выявлены следующие показатели: большинство граждан используют – Telegram-каналы и крупные паблики во «ВКонтакте». Для межличностного общения используются – «Одноклассники», а телевидение стало уже заметно уступать в популярности Интернету. Главный источник новостей о работе органов региональной власти – Интернет, особенно социальная сеть «ВКонтакте», новостные ленты и паблики в Telegram (приложение 4). Личные аккаунты губернаторов становятся все более известные респондентам. При этом многие участники считают, что аккаунтам необходимо добавить яркости, эмоциональности, «личного» присутствия глав регионов Сибири, а также обратной связи с жителями²⁶⁷.

Основываясь на вышесказанном, формируется вывод, что коммуникативные модели воздействия на электоральные предпочтения населения, необходимо строить, опираясь на не абсолютные модели воздействия коммуникации на формирование политических ориентаций населения регионов Сибирского федерального округа, а динамические, которые будут учитывать конкретную общественно–политическую, экономическую ситуацию в Сибирском федеральном округе. Уже сформировавшиеся нормы и ценности, могут помочь более эффективно выстроить интернет-коммуникацию в политическом управлении отдельными субъектами округа.

В определенной мере было задействовано большинство методов политического управления, уже описанных в данном исследовании. В их числе: обращение к авторитету политического лидера, эксплуатация ценностей и

---

²⁶⁷ Балелин Е.В. Использование публичных telegram-каналов кандидатами на должность президента РФ в коммуникации с электоратом в избирательных кампаниях 2018 и 2024 гг. // Коммуникационный вектор – 2024: материалы III Всерос. симпозиума. – М.: Блок-принт, 2024. – С. 23-28.

символов, разделяемых всеми членами общества, увеличение чувства причастности к определенной группе, активизация граждан интернет-ресурсами, организация публичной коммуникации с привлечением различных категорий граждан, что более активно прослеживается в Алтайском крае.

Контроль и использование интернет-ресурсов в Российской Федерации, в частности на территории Сибирского федерального округа, представляют собой комплексную и неоднозначную проблему²⁶⁸. Различные субъекты, находящиеся на пересечении политики и медиа, используют разнообразные стратегии для воздействия на общественное мнение, что, в свою очередь, привносит многообразие и сложность в политическую среду страны.

Используемые каналы коммуникации тоже трансформировались и технологически позволили сделать определенный прорыв во взаимоотношениях власти и общества, появились новые способы электорального влияния на массы, а именно Интернет.

Уровень проникновения цифровых сервисов может оставаться в пределах сети, создавая определенное информационное поле, или же выходить за пределы «виртуального» пространства. Процесс роста готовности к коллективным действиям напрямую зависит от возможности индивидов коммуницировать, обсуждать свои потребности и существующие проблемы, формулировать требования к власти.

Поскольку интернет разрывает традиционные барьеры в коммуникации, это также представляет риск для манипуляций. Политические организации и различные кампании могут использовать платформы для целенаправленного воздействия на восприятие граждан, применяя технологии таргетинга и обработки больших данных, что приводит к более контролируемым и предсказуемым политическим реакциям²⁶⁹.

---

²⁶⁸ Ишков Ю.В., Ильясова Р.З., Тулегенова А.Р. Теневая экономика и ее негативное влияние на экономическую безопасность Российской Федерации // Нефтегазовые технологии и экологическая безопасность. – 2018. – № 1(65). – С. 121-129.

²⁶⁹ Хецелиус В.Е. Социальные сети как инструмент политической коммуникации // Наука без границ. – 2019. – № 5 (33). – С. 93-103.

Отметим, что в отличие от официальных сайтов политических институтов, реализующих вещательно-консультативную функцию, социальные сети ориентированы на выстраивание коммуникации между пользователями сети с учетом имиджевого фактора, поэтому речь должна идти об имиджево-коммуникативной функции. Однако качественные показатели ее реализации у каждого субъекта политики будут различными и порой выходить на плоскость имиджево-информационного (новостного) контента с элементами коммуникативного вида контента.

Таким образом, не все социальные медиа могут стать площадкой для многостороннего коммуникативного взаимодействия политиков с пользователями. Такую функцию все больше берут на себя социальные сети, которые, с одной стороны, могут представлять собой определенные риски или угрозы, которые способны дестабилизировать не только ситуацию внутри сетевого сообщества, но и оказывать влияние на устойчивость региональных институтов. С другой стороны, социальные сети могут выступать эффективным ресурсом, способным, наоборот, стабилизировать политические процессы в регионах. В этой связи возникает необходимость предложить и применить для изучения региональных политических систем концепт стрессоустойчивости, способный не только выявить факторы-риски, но и предложить пути преодоления последних с помощью факторов-стабилизаторов.

На сегодняшний день Интернет и его коммуникативные возможности являются мощным инструментом воздействия и взаимодействия властной и политической сферы с обществом, интернетом в качестве канала коммуникации пользуется уже большое количество профессиональных политиков и значительное число общественно-политических деятелей.

Перспектива эволюционного развития интернета в политике, как канала коммуникации довольно широка и активно используется в рамках различных политических кампаний, продвижение своих идеологий через виртуальные социальные сети, сайты, блоги, аккаунты и другие формы интернет-коммуникаций. В отличие от официальных сайтов органов власти, которые информируют

население о предстоящих и прошедших мероприятиях, предоставляют возможность ознакомиться с нормативной документацией политического института и его деятельностью, задача социальных сетей заключается главным образом в возможности не только получения, но и обмена информацией со своими подписчиками и пользователями сети через выстраивание коммуникации в форме лайков, репостов, комментариев и просмотров.

2.3. Перспективы развития и пути повышения эффективности интернет-коммуникаций в региональном политическом управлении

Развитие интернет-коммуникаций происходит в различных субъектах Сибирского федерального округа разными темпами. Этот процесс во многом зависит от социально-экономического развития субъекта СФО и возможностью реализации в нем федеральных и региональных программ цифрового развития²⁷⁰. Особенности использования интернет-платформ становятся заметными в контексте политических кризисов и системных управленческих ситуаций. Эти особенности внедрения интернет-коммуникаций в систему политического управления наглядно демонстрируют, как они могут служить каналом для организации действий и координации деятельности между участниками политических процессов.

Применение различных стратегий в области сетевого взаимодействия позволяет не только информировать участников о грядущих мероприятиях, но и формировать общественное мнение. К примеру, использование интернет-рекламы или вирусных видеороликов стало важной частью политической программы на период обсуждения поправок к Конституции России в 2020 году. Данные методы помогали создать заинтересованность и повышали степень вовлеченности граждан.

Целенаправленное интернет-вещание информационных мероприятий с 2014 по 2024 год демонстрирует заметный рост разнообразия форм и методик подачи

---

²⁷⁰ Курочкин А.В. Сетевой подход к обеспечению эффективной политики национальной безопасности. // Политэкс. Политическая перспектива. – 2011. – Т. 7, № 4. – С. 183-189.

информации в медиа источниках для позиционирования глав субъектов Сибирского федерального округа и иных субъектов политического процесса.

В этих условиях подача информации через различные интернет-платформы позволяет органам региональной власти внедрять современные технические и кибернетические ресурсы.

Исходя из этого, используются разные подходы к организации политического управления через интернет-платформы. Платформы вроде «ВКонтакте» или Telegram позволяют задействовать визуальный контент, который оказывается более привлекательным для различной аудитории. Это, в свою очередь, способствует формированию активного и динамичного сообщества, склонного к политическим действиям²⁷¹.

Параллельно с положительными аспектами использования интернет-коммуникаций существуют риски, связанные с манипуляцией информацией. Например, «фейковые вбросы» могут привести к дезинформации, если за ними стоят заинтересованные стороны. Это подчеркивает необходимость программ, направленных на развитие критического мышления у граждан, что в итоге может повысить уровень осознанного участия в политической жизни.

Региональным органам власти нужно внедрять эффективные способы использования интернет-коммуникаций, которые зависят от специфического контекста²⁷². Например, в условиях воздействия со стороны властей, как это наблюдается в некоторых регионах Сибирского федерального округа (Республика Хакасия, Республика Алтай), подавление свободной информации может привести к непониманию ситуации и необъективной оценки среди населения. Однако при наличии альтернативных каналов распространения информации опыт показывает, что граждане все равно находят пути для получения информации и восприятия ситуационных моментов.

---

²⁷¹ Жуков А.В. Новые факторы политической мобилизации в социальных сетях // Гуманитарий Юга России. – 2020. – № 4. – С. 113-119.

²⁷² Суоров С.Б., Коновалов И.Н. Сетевая коммуникация как политический мобилизационный ресурс (опыт анализа социальных сетей на региональном уровне) // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2017. – № 1(114). – С. 209-213.

Одним из промежуточных итогов использования интернет-коммуникаций является возможное появление новых форм политического взаимодействия. Люди начинают осознавать свою причастность к группе, движение становится более инклюзивным за счет самоорганизации и привлечения новых участников. Данный процесс приводит к долговременным изменениям в политическом ландшафте.

Важным следствием активизации интернет-коммуникаций является формирование сетевого движения, где каждый участник может влиять на повестку дня. Это явление не имеет аналогов в традиционных формах политической организации, таких как партии или профсоюзы, в которых иерархия и централизованное руководство играют ключевую роль. Процессы горизонтального взаимодействия позволяют создать пространство для обмена мнениями и идеи, что значительно обогатит и разнообразит политическую дискуссию²⁷³.

Таким образом, использование интернет-коммуникаций в сетевой активности граждан в СФО не только меняет методы взаимодействия между населением и властью, но и создает новую политическую реальность, в которой актуальность информации и скорость ее распространения становятся важнейшими факторами успеха политического управления.

В данном исследовании рассматриваются пути повышения эффективности применения интернет-коммуникаций в политическом управлении. В течение последних лет анализируемого периода (2014-2024 годы и первая половина 2025 года) при распространении информации в социальных медиа фиксируется тренд к адаптации контента, как в соответствии с форматом социальных сетей, так в соответствии с особенностями конкретных площадок. Тем самым применяется современный подход к размещаемой информации.

Выделены следующие эффективные тренды за десятилетний период с 2014 по первую половину 2025 года:

1) визуализация – переход от пресс-релизов, текстов в СМИ в официально-деловом стиле к видеороликам, инфокарточкам, инфографике, использованию

---

²⁷³ Курочкин А.В. Сетевой подход к обеспечению эффективной политики национальной безопасности. // Политэкс. Политическая перспектива. – 2011. – Т. 7, № 4. – С. 183-189.

эмоджи в оформлении текстов для социальных сетей. За указанный период веб-штабами было произведено 382 уникальные единицы контента для социальных сетей²⁷⁴. В 2014 году контент публикаций для социальных сетей еще ограничивался текстовыми материалами, профессиональными фотоснимками и фоторепортажами с участием глав регионов СФО;

2) прямая коммуникация органов власти с аудиторией посредством социальных сетей: проведение прямых эфиров и стримов с главами субъектов СФО, проявление комментарийной активности. За указанный период было проведено 116 прямых эфиров, общее количество просмотров – более 1650 тысяч²⁷⁵. В 2014 году этот формат вообще не задействовался в субъектах СФО;

3) методы доставки контента, тоже могут быть разнообразными, например, работа с личными аккаунтами глав субъектов в социальных сетях. Роль личных аккаунтов глав субъектов СФО как инструмента информирования о главе за период с 2014 по 2024 год возросла от элемента позиционирования до канала прямой коммуникации с подписчиками;

4) оценка эффективности аккаунтов глав субъектов СФО может производиться по следующим критериям: присутствие в интернет-платформах, аудитория, комментарийная активность в аккаунтах, качество контента, тематика контента, тональность комментариев, интерактивные форматы взаимодействия с аудиторией. Еще пять лет назад региональные органы власти в Сибирском федеральном округе присутствовали в трех социальных сетях – «ВКонтакте», «Одноклассники», Instagram. Ключевой площадкой являлся Instagram (5 миллионов подписчиков). Анализ тематики публикаций: работа – 52,3%; позитивный контент – 45,5%; семья – 2,2%. Особенности контента: присутствует личный контент, транслируется искренность (так называемая «новая искренность»), призыв обращаться к органам власти посредством аккаунтов с

---

²⁷⁴ Исследование отечественных и зарубежных социальных сетей/онлайн-платформ: состояние, сравнительный анализ, перспективы [Электронный ресурс] / Исследовательский центр АКАР. – URL: https://akarussia.ru/files/docs/research/AKAR23_NetworksResearchNik.pdf (дата обращения: 20.08.2025).

²⁷⁵ Там же.

различными вопросами и жалобами²⁷⁶. Тональность комментарийного фона аккаунтов: негативные комментарии – 52,5% (из общего числа конструктивных негативных комментариев 31,4%, нейтральные комментарии – 30,8%, позитивные комментарии – 17,7%. Интерактивные форматы взаимодействия – присутствуют. Качество видео – удовлетворительное. Прямые эфиры отсутствуют);

5) таргетированная реклама с настройками по геолокации в зависимости от границ территориального округа. Инструмент позволяет вести продвижение постов о главе субъекта СФО и его личных страниц или страниц команды для достижения целевой аудитории или выхода на большой охват, не имея собственных площадок.

В ходе избирательной кампании глав субъектов СФО 2021 года осуществлялся запуск таргетированной рекламы на площадках «ВКонтакте», «Одноклассники» (myTarget), Instagram, YouTube для партии «Единая Россия» и отдельных кандидатов²⁷⁷.

Результаты: Просмотры – 8,8 млн. Охват – 3,3 млн. Количество лайков – 56 285 шт. Количество комментариев – 8 082 шт. Количество репостов – 566 шт. Количество кликов – 24 412 шт. Количество публикаций в соцсетях – 149 шт.²⁷⁸;

б) работа с сетью онлайн-агитаторов. Количество онлайн-агитаторов в субъектах Сибирского федерального округа, задействованных в региональном управлении, в 2021 году уже насчитывалось 11 800 человек. Онлайн-агитаторы были разделены на три группы с различным функционалом на основании аудитории аккаунтов, через которые осуществлялась доставка информации: активист – до 3 000 подписчиков, формат – комментирование; агитатор – от 3 000 до 10 000 подписчиков, формат – публикация готовых постов; автор – от

---

²⁷⁶ Азимова А.Т. Анализ успешных предвыборных кампаний в социальных сетях // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 10-4(85). – С. 6-9.

²⁷⁷ Агарков К.Ю. Непрямое воздействие в избирательной кампании на пользователей социальных сетей // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. – 2023. – Т. 14, № 5(62). – С. 44-48.

²⁷⁸ Исследование отечественных и зарубежных социальных сетей/онлайн-платформ: состояние, сравнительный анализ, перспективы [Электронный ресурс] / Исследовательский центр АКАР. – URL: https://akarussia.ru/files/docs/research/AKAR23_NetworksResearchNik.pdf (дата обращения: 20.08.2025).

10 000 подписчиков, формат – написание собственных постов по заданному техническому заданию²⁷⁹.

Представленность региональных отделений политических партий в социальных сетях. В избирательной кампании 2023 года в субъектах Сибирского федерального округа в качестве кандидатов были зарегистрированы представители партий «Единая Россия», КПРФ, ЛДПР, «Справедливая Россия», «Коммунисты России», «Новые люди», «Яблоко», «Партия пенсионеров»²⁸⁰.

Представленность региональных отделений партий в основных социальных сетях на осень 2024 года:

– «Единая Россия» – присутствует в пяти социальных сетях («ВКонтакте», «Одноклассники», Telegram). Общая аудитория пабликов – 76 000 подписчиков. Ключевой площадкой является «Одноклассники» – 37 000 подписчиков;

– КПРФ – присутствует в одной социальной сети («ВКонтакте»). Аудитория паблика – 18 000 подписчиков;

– ЛДПР – присутствует в пяти социальных сетях («ВКонтакте», «Одноклассники», Telegram). Общая аудитория пабликов – 38 000 подписчиков. Ключевой площадкой является «ВКонтакте» – 21 350 подписчиков;

– «Справедливая Россия» – присутствует в четырех социальных сетях («ВКонтакте», «Одноклассники»). Общая аудитория пабликов – 25 000 подписчиков. Ключевой площадкой является «ВКонтакте» – 18 000 подписчиков;

– «Коммунисты России» – в социальных сетях официальные аккаунты отделения партии представлены слабо;

– «Новые люди» – присутствует в пяти социальных сетях («ВКонтакте», Telegram). Общая аудитория пабликов – 43 000 подписчиков. Ключевой площадкой является «ВКонтакте» – 21 500 подписчиков;

---

²⁷⁹ Там же.

²⁸⁰ Гуреев Я.В., Гаврилюк Н.П. Месседжи российских политических партий в предвыборных кампаниях 2020-2023 годов // Миссия конфессий. – 2023. – Т. 12, № 1(66). – С. 121-126.

– «Яблоко» – присутствует в трех социальных сетях («ВКонтакте», Telegram). Общая аудитория пабликов – 4 700 подписчиков;

– «Российская партия пенсионеров за социальную справедливость» – присутствует в двух социальных сетях («ВКонтакте», Telegram). Общая аудитория пабликов – 1 500 подписчиков²⁸¹.

Также данные цифры подтверждают, что наиболее активными пользователями виртуальных социальных сетей является молодежь (более часа проводят в социальных сетях 67,3% от 18 до 27 лет)²⁸².

Из вышеперечисленного следует, что интернет как средство коммуникации используется человеком не только для бытового общения между друзьями и товарищами, он также является средством, с которое можно задействовать в качестве канала передачи информации в рамках избирательных кампаний. Такой опыт есть как у зарубежных политических деятелей, так и у российских²⁸³.

Для того чтобы выяснить особенности применения интернет-коммуникации в социальных сетях в Сибирском федеральном округе было проведено анкетирование по пропорциональной выборке среди пользователей трех социальных сетей («ВКонтакте», «Одноклассники», Telegram). Люди все больше времени проводят на данных сервисах (приложение 4).

Это говорит о том, что они все больше привыкают к ним и начинают, в некотором смысле, быть зависимыми от них. Конечно же, использование интернет-коммуникации для политического управления находится на уровне совершенствования, однако факт возрастающей их роли в жизни современного человека дает нам право предполагать, что в перспективе в социальных сетях политическая коммуникация займет большее эфирное время, нежели сейчас²⁸⁴. На

---

²⁸¹ Исследование отечественных и зарубежных социальных сетей/онлайн-платформ: состояние, сравнительный анализ, перспективы [Электронный ресурс] / Исследовательский центр АКАР. – URL: https://akarussia.ru/files/docs/research/AKAR23_NetworksResearchNik.pdf (дата обращения: 20.08.2025).

²⁸² Там же.

²⁸³ Чеботарев В.Е. Вопросы правового обеспечения избирательной кампании в современной ИКТ-среде // Цифровые технологии и право: сб. науч. тр. I Междунар. науч.-практ. конф. (Казань, 23 сентября 2022 г.): в 6 т. – Казань: Познание, 2022. – Т. 1. – С. 497-509.

²⁸⁴ Подшивалов В.Е. Предвыборная агитация в социальных сетях и иных средствах персональной интернет-коммуникации De Lege Ferenda // Избирательное законодательство и практика. – 2023. – № 3. – С. 28-32.

сегодняшний момент, как указывалось выше в данном исследовании, не существует такой проблемы, как недоверие к виртуальным социальным сетям в качестве источника общественно-политической информации, однако пользователи Сети все же не проявляют активности в ее поиске. Возможно, это связано именно с той пассивностью гражданского общества, о которой было упомянуто выше.

Еще одной перспективой в развитии интернет-коммуникаций является изменение в работе с информацией в сетевых информационных структурах как средством синхронной и интерактивной коммуникации с представителями целевой аудитории.

1. Размещение публикаций о деятельности органов власти в сети сообществ посредством размещения информации о деятельности в госпабликах на территориях. Общая сетка госпабликов в субъектах Сибирского федерального округа («ВКонтакте») на данный момент составляет более 13 800 аккаунтов пользователей с общей аудиторией 11,8 млн в рассматриваемый период²⁸⁵.

Сфера деятельности сообществ, подключенных к системе: администрация муниципального образования, министерство, главное управление, здравоохранение, культура (библиотеки, дома культуры, музеи, театры, иные учреждения), молодежная политика, образование (детские сады, школы, ссузы, «точки роста», дополнительное образование, прочие учреждения), социальное обслуживание и защита, спорт, новости.

Создание госпабликов регламентировано Федеральным законом № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», вступившим в силу в 2010 году²⁸⁶.

Количество государственных организаций, которые имеют группу во «ВКонтакте»:

– Омская область – 2 636;

---

²⁸⁵ Ведомственная статистика за 2024 год [Электронный ресурс]. – URL: <https://mtr.omskportal.ru/oiv/mtr/et> (дата обращения: 27.05.2025).

²⁸⁶ Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления: федеральный закон от 9 февраля 2009 года № 8-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_84602/ (дата обращения: 28.07.2025).

- Алтайский край – 2 999;
- Иркутская область – 4 252;
- Кемеровская область – 2 967;
- Красноярский край – 3 992;
- Новосибирская область – 3 387;
- Республика Алтай – 644;
- Республика Тыва – 1 039;
- Республика Хакасия – 960;
- Томская область – 1 272²⁸⁷.

2. Мониторинг обсуждения распространяемых месседжей, включающий в себя отслеживание оценок со стороны лидеров общественного мнения, имеющих авторитет внутри целевой аудитории:

- использование программного обеспечения (мониторинговых систем «Медиалогия», Brand Analytics) для мониторинга распространяемых месседжей на основании сформированного пула аккаунтов;

- использование программного обеспечения для мониторинга сообщений с упоминанием региональных политических лидеров.

В исследуемом периоде велась подготовка информационно-аналитических материалов по позиционированию региональных политических лидеров СФО в социальных медиа, включающих ряд медиаметрических показателей – общее количество сообщений с упоминанием субъекта за определенный период, потенциальную аудиторию информационных поводов, данные о вовлеченности пользователей в социальных сетях, разделением по площадкам. Также при анализе данных доступны социально-демографические показатели авторов публикаций (интересы, география, пол, возраст, семейное положение), социально-демографические показатели аудиторий, в которых размещены публикации (интересы, отрасль работы, география, пол, возраст, образование). Медиаметрические показатели, представленные в сводках, перечислены выше.

---

²⁸⁷ Папка с ТГ-каналами губернаторов субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://t.me/tsurofficial/3842> (дата обращения: 14.03.2025).

3. Работа с региональными лидерами общественного мнения (ЛОМ) и интеграции с блогерами. Формирование групп поддержки региональных лидеров – секторально-тематически – для продвижения тезисов по темам, связанным с партийной активностью и деятельностью субъекта исследования. Выбранные тематики – сферы деятельности лидеров общественного мнения: экономика, социальная сфера, политика, семья, культура, образование.

Общее количество наблюдателей-блогеров, задействованных в ходе исследований в указанный период, – 11 758. Общее количество опубликованных постов – 1 459 800²⁸⁸.

Статистика продвижения информации в социальных сетях посредством киберсимулякров (или так называемых фейковых аккаунтов) и нейросетей (программам, позволяющих в процессе управления аккаунтом имитировать поведение реальных пользователей).

Посев информационных поводов в неофициальных сообществах, локализованных по территориальному признаку. Инструмент позволяет вести продвижение повестки политического лидера через крупные и отраслевые сообщества в популярных социальных сетях региона²⁸⁹.

Результаты посева в ходе исследуемого периода: общее количество публикаций – 11578. Охват – 6 408 334 пользователей. Просмотры видео – 3 351 947. Взаимодействия – 1 091 647 реакций. ER – 1,7%. Посев информационных поводов в неофициальных сообществах, локализованных по территориальному признаку. Инструмент позволяет вести продвижение повестки политического лидера через крупные и отраслевые сообщества в популярных социальных сетях региона в Сибирском федеральном округе²⁹⁰.

4. Работа с комментариями. Формирование позитивного комментарийного фона за счет комментарийной активности в соответствии с подготовленными

---

²⁸⁸ Ведомственная статистика за 2024 год [Электронный ресурс]. – URL: <https://mtsр.omsрportal.ru/oiv/mtsр/et> (дата обращения: 27.05.2025).

²⁸⁹ Стец М.Б. Электронное голосование – инновации XXI века // Современные тенденции в государственном управлении, экономике, политике, праве: сб. докл. XII Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых, аспирантов и студентов (Ростов-на-Дону, 2 декабря 2021 г.). – Ростов-на-Дону: ЮРИУФ РАНХиГС, 2022. – С. 62-66.

²⁹⁰ Папка с ТГ-каналами губернаторов субъектов Российской Федерации. – URL: <https://t.me/tsurofficial/3842> (дата обращения: 14.03.2025).

тезисами. В ходе проведенного исследования для формирования позитивного комментарийного фона в социальных сетях в контексте информационных поводов, касающихся политических лидеров, было задействовано порядка 1500 фейковых аккаунтов на площадках «ВКонтакте», «Одноклассники», Telegram²⁹¹.

Подводя итоги вышесказанному, можно заключить, что в настоящее время роль интернет-коммуникаций в региональном политическом управлении в Сибири остается не столько значительной, как в центральных регионах России (несмотря на активные попытки использования новых медиа).

Это заключение подтверждает опрос участников фокус-группы по влиянию интернет-коммуникаций в региональном управлении. Участники исследований в фокус-группе считают, что в регионах СФО есть проблемные сферы, но, с другой стороны, по ним ведется работа. Часть респонденты сдержанно выражают надежду на позитивную роль новых глав регионов. Оценки ситуации в субъектах РФ носят скорее положительный характер – большинство участников отмечают улучшения, а часть респондентов не видят достаточно серьезной динамики, чтобы говорить об изменениях в какую-либо сторону (приложение 11).

Существенных различий в восприятии ситуации среди горожан и жителей муниципальных районов нет, но активные пользователи интернет-ресурсами могут получать информацию быстрее и правильно оценивают работу региональных властей в СФО.

Таким образом, можно сделать вывод о значимости интернет-коммуникаций для развития информационной среды в субъектах Сибирского федерального округа. Информационные ресурсы, находясь в тесном взаимодействии с органами власти, помогают освещать важные вопросы и проблемы регионов. В свою очередь, жители этих субъектов СФО имеют возможность, получать свежую информацию о жизни и развитии экономики, культуры, образования, медицины в регионах и задавать интересующие вопросы ответственным структурам. Как уже отмечалось выше, взаимодействия интернет-коммуникаторов и органов власти весьма

---

²⁹¹ Там же.

многогранны и многоплановы, а это значит, что перспективы взаимоотношений могут носить как положительный характер, так и отрицательный.

Положительным является возможность жителей субъектов СФО получать всевозможную информацию в срок, а также задавать вопросы органам власти онлайн. Современные механизмы взаимодействия интернет-коммуникаторов также имеют положительный аспект в рамках повышения доступности и открытости власти по отношению к населению. Решение текущих проблем в регионе может осуществляться наиболее эффективно и в соответствии с запросами населения.

Отрицательными сторонами является то, что все же, несмотря на сложившуюся систему нормативно-правовых актов, защищающих деятельность этих систем, дающих им широкие права в работе с информацией, имеет место давление со стороны властных структур, которое негативным образом может сказываться на качестве информации. Кроме этого, нередко прослеживается явная пропаганда успехов региональных органов власти, что не всегда соответствует действительности.

Таким образом, успешные нововведения платформ через интернет-коммуникации в субъектах Сибирского федерального округа демонстрирует прямую зависимость между политическими процессами и новыми технологиями. Инфраструктура, созданная этими платформами, предоставляет новые формы взаимодействия и вовлеченности граждан, которые становятся все более важными в условиях современных реалий²⁹².

В данной работе рассмотрены проблемы, представляющие интерес для специалистов в области развития интернет-коммуникаций в субъектах Сибирского федерального округа. Можно выделить перспективы дальнейшего совершенствования современных интернет-коммуникаций на региональном уровне в политическом управлении данных субъектах СФО:

---

²⁹² Бушев А.Б. Опыт анализа сетевой предвыборной коммуникации // Политические горизонты прошлого и современности: глобальное и региональное измерения: материалы Всерос. конф. (Тверь, 26 апреля 2024 г.). – Тверь: ТвГУ, 2024. – С. 22-26.

– развитие сетевой модели в контексте регионального управления с учетом общих принципов функционирования сетевых структур в субъектах Сибирского федерального округа, что совпадает с принципами, связанными с взаимодействием субъектов через горизонтальные связи, обменом ресурсами и координацию;

– выстраивание между субъектами СФО, вовлеченными в процесс принятия решений нескольких центров принятия решений в интернет-пространстве, создание четкой иерархии между ними;

– изменения управленческого процесса, основанного на переговорных процедурах, поиске консенсуса, заключении соглашений между субъектами СФО по использованию интернет-платформ.

Несомненный интерес может представлять специфика включения интернет-коммуникационного анализа при создании моделей большого спектра политических и экономических процессов.

Безусловно, политическая коммуникация в интернет-пространстве является новым направлением²⁹³.

Исследуя это направление, можно сделать вывод о том, что данное направление дает обширный материал, позволяющий более точно представить сложный вербально-образный комплекс, находящийся в процессе коммуникации и перманентного взаимодействия акторов (региональных властей) и населения.

В ходе исследования было установлено, что интернет-коммуникации играют ключевую роль в системе политического управления регионами, предоставляя платформу для реализации решений, обмена мнениями, организации мероприятий и выражения своих политических взглядов. Это явление стало особенно заметным после внедрения новых моделей интернет-коммуникаций начиная с 2014 года, когда они стали основным инструментом для координации действий и распространения информации среди граждан, стремящихся к изменениям в политической системе.

---

²⁹³ Лопатин А.И. Цифровизация избирательных действий и процедур в России: вопросы права // Журнал российского права. – 2022. – Т. 26, № 5. – С. 43-55.

Данные аспекты, рассмотренные в работе, показывают, что интернет-коммуникации не только изменяют способы взаимодействия между политическими акторами и населением, но и способствуют формированию новых инструментов в политическом управлении²⁹⁴. В условиях современного информационного общества, где скорость распространения информации значительно возросла, интернет-коммуникации становятся важным инструментом для донесения принимаемых управленческих решений, позволяя гражданам быстро реагировать на события и объединяться вокруг общих целей.

Коммуникаторы предоставляют платформу для создания и распространения контента, который прямо воздействует на формирование общественного мнения. Элементы визуального повествования, мемы, видеоролики и текстовые сообщения превращаются в инструменты управления, позволяя активизировать поддержку политических идей и программ. При этом контент не просто информирует, но и вовлекает пользователей в дискуссии, что важно для формирования активной позиции по социально-политическим вопросам²⁹⁵.

Современные интернет-коммуникации должны учитывать и возможности блокировок и цензуры, которые также могут вмешиваться в распространение контента. Стратегии по преодолению этих препятствий обеспечивают дополнительный уровень сложности в политическом управлении. В то же время использование альтернативных платформ и технологий, таких как VPN, помогает сохранять доступ граждан к информации, что является важным фактором в условиях политической активности.

Эмпирический анализ, проведенный в рамках работы, подтвердил, что уровень вовлеченности населения Сибири в политическую жизнь через интернет-коммуникации значительно возрос. Исследования показывают, что многие граждане используют платформы, такие как «ВКонтакте» или Telegram для

---

²⁹⁴ Цветкова Е.Д. Цифровизация избирательного процесса как один из механизмов формирования электоральной демократии в России // Теория и практика управления государственными функциями и услугами. Тарифное регулирование: сб. науч. тр. по итогам V Нац. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 10 ноября 2022 г.). – СПб.: СПбГЭУ, 2022. – С. 169-175.

²⁹⁵ Жуков А.В. Новые факторы политической мобилизации в социальных сетях // Гуманитарий Юга России. – 2020. – № 4. – С. 113-119.

получения информации о политических событиях, обсуждения актуальных вопросов и участия в акциях и мероприятиях. Это свидетельствует о том, что интернет-коммуникации становятся не только источником информации, но и пространством для формирования общественного мнения и политической активности.

Примеры успешной политической активизации через интернет-коммуникации, рассмотренные в работе, демонстрируют, как различные группы и движения использовали эти платформы для достижения своих целей. Такие кампании, как «Россия без коррупции» или «Умное голосование», показали, что они могут эффективно мобилизовать граждан и организовывать массовые действия, что в свою очередь влияет на политическую динамику в стране²⁹⁶.

Анализ технологических изменений и их влияние на коммуникацию также показал, что новые технологии, такие как мобильные приложения и алгоритмы рекомендаций, изменяют способы, которыми информация распространяется и воспринимается. Это создает новые возможности для политического управления, но также и новые вызовы, связанные с дезинформацией и манипуляцией общественным мнением.

Политические силы и активные пользователи все чаще используют стратегии интернет-технологий для привлечения внимания к своим инициативам и формирования позитивного имиджа²⁹⁷. Это подчеркивает необходимость разработки эффективных коммуникационных стратегий, которые учитывают особенности целевой аудитории и контекста.

Этические аспекты использования интернет-коммуникаций в политике также требуют внимания. Вопросы конфиденциальности, манипуляции данными и распространения фейковой информации становятся все более актуальными в условиях растущей зависимости общества от цифровых технологий.

---

²⁹⁶ Кусаева Е.Э., Лавицкий А.А. Политический интернет-рекрутинг: специфика организации процесса // Лингвистика в диалоге с другими областями знаний: юрислингвистика и дискурсивная лингвистика, коммуникативная лингвистика и лингвокультурология: сб. науч. ст. – Витебск: ВГУ им. П.М. Машерова, 2022. – С. 146-150.

²⁹⁷ Тихонова Ю.С. Предвыборная агитация в интернете: особенности правового регулирования // Гражданин. Выборы. Власть. – 2024. – № 3(33). – С. 182-193.

Необходимость соблюдения этических норм в интернет-коммуникации становится важным условием для поддержания доверия граждан к политическим институтам и процессам.

Обозначенные в исследовании пути повышения эффективности интернет-коммуникаций в региональном управлении позволяют констатировать, что сама система регионального управления выходит на новые рубежи. Появляются новые, ускоренные возможности взаимодействия органов власти с населением, что ведет к возрастанию обратной связи и гражданской активности. Для дальнейшего развития интернет-коммуникаций в политическом управлении, особенно в таком крупном и специфическом регионе, как Сибирский федеральный округ, требуются еще более мобильные технологические системы.

Ключевыми направлениями совершенствования становятся широкое использование инструментов искусственного интеллекта и нейросетей. Эти технологии способны оптимизировать обработку больших данных, анализировать общественное мнение и персонализировать коммуникацию с гражданами. Внедрение передовых аналитических платформ позволит органам власти более точно определять актуальные запросы населения и оперативно реагировать на них.

Появление новых, отечественных платформ для обмена информацией, примером чего может служить российский мессенджер МАХ, во многом определяет дальнейшее развитие интернет-коммуникаций в политическом управлении. Такие инструменты, ориентированные на локальную специфику и учитывающие особенности российского информационного пространства, способны повысить безопасность, надежность и эффективность коммуникационных процессов. Они могут стать основой для создания единой цифровой среды взаимодействия между властью и обществом, способствуя формированию прозрачной и доверительной коммуникации, что является критически важным для укрепления демократических институтов в условиях Сибирского федерального округа.

Заключение

Развитие интернета на рубеже XX и XXI веков обеспечило технологический прорыв в коммуникации человечества. На сегодняшний день остается неоспорим тот факт, что коммуникативные процессы в электронном формате присутствуют, по большей части, во всех сферах жизни общества и человека. Ежегодное развитие, совершенствования и внедрение новых электронных технологий позволяет создавать множество инновационных коммуникативных площадок внутри уже используемого электронного пространства, что в свою очередь еще больше погружает человечество в электронную коммуникативную активность. Одним из основополагающих факторов стремительного развития электронного коммуникативного процесса является возможность быстрого распространения информации, а так как электронная коммуникативная среда по своей природе является нейтральным процессом, то передаваемая информация может использоваться как в конструктивном, так и в деструктивном формате, что характеризует ее многогранной, но, в свою очередь, труднорегулируемой.

Непрерывное развитие интерактивной среды и создание новых коммуникативных площадок, а также апробация инновационных технологических процессов, формируют в себе и новые коммуникативные операции, опирающиеся не только на связь между объектами, но и на связь между такими единицами, как объект – субъект, субъект – субъект, а эти взаимосвязи уже имеют более контролируемую траекторию распространения информационного поля, в том числе его качества и его состава; именно такие виды взаимосвязей являются наиболее значимыми для любой властной структуры, а также для любого политического сегмента, в том числе и политического управления.

В рамках политического управления интернет-коммуникации выполняют несколько ключевых функций:

Во-первых, они обеспечивают оперативное информирование граждан о деятельности государственных органов, принимаемых решениях и реализуемых программах. Официальные сайты, социальные сети и онлайн-платформы

позволяют публиковать актуальную информацию, обеспечивая прозрачность и подотчетность власти.

Во-вторых, интернет-коммуникации создают возможности для обратной связи между государством и обществом. Онлайн-опросы, форумы, электронные приемные и социальные сети позволяют гражданам выражать свое мнение, задавать вопросы и участвовать в обсуждении важных политических вопросов.

В-третьих, интернет-коммуникации способствуют развитию политической активности и гражданской инициативы. Онлайн-платформы позволяют организовывать общественные движения, проводить кампании и собирать подписи в поддержку определенных инициатив.

В-четвертых, интернет-коммуникации используются для формирования позитивного имиджа политических лидеров и продвижения государственных проектов. Активное присутствие в социальных сетях и участие в онлайн-дискуссиях позволяют политикам устанавливать прямой контакт с гражданами и укреплять свою поддержку.

Вместе с тем использование интернет-коммуникаций в политическом управлении сопряжено с определенными рисками и вызовами. Распространение дезинформации, киберпреступность, нарушение приватности и манипулирование общественным мнением требуют разработки эффективных механизмов защиты и регулирования.

В проведенном исследовании рассматривался феномен – интернет-коммуникации в системе политического управления, в ходе которого были рассмотрены теоретико-методологические характеристики научных публикаций, определены роль и место интернета, как средства коммуникативных процессов в политической сфере, изучены тенденции развития интернет-коммуникации в целом и в политической сфере в частности, сформированы рекомендации по применению различных интернет-коммуникаций в политической сфере.

Проведенная оценка коммуникаций показала следующие проблемы. Данному вопросу не уделяется должного внимания из-за малого влияния эффективности коммуникаций на результаты работы государственных структур.

Отсутствует отработанная схема информационного обмена с низших уровней на высшие, что препятствует совершенствованию управления и не позволяет на должном уровне. Слабо развито использование неформальных коммуникативных каналов. Приведенный список проблем мешает государственным структурам использовать наработанный потенциал.

Анализ методов интернет-коммуникаций как одной из форм коммуникации дал возможность разработать ряд рекомендаций по совершенствованию данного процесса.

Важно создать условия для активного участия граждан в обсуждении актуальных вопросов, предоставить платформу для обмена идеями и предложениями, а также обеспечить регулярную публикацию информационно-аналитических материалов, освещающих различные аспекты жизни региона. Это позволит повысить уровень доверия к власти со стороны населения и создать условия для конструктивного диалога между обществом и региональными властями. Примером может служить опыт других регионов, где успешно реализуются проекты по вовлечению граждан в процесс принятия решений посредством онлайн-платформ и социальных сетей:

- репортажи с мест событий и мероприятий, проводимых на территории региона. Данные материалы включают фото- и видеотчеты с праздников, спортивных соревнований, культурных событий, демонстрирующие активную жизнь района и вовлеченность жителей в общественные мероприятия;

- интервью с ключевыми фигурами власти региона и общественными деятелями. Целью данных публикаций является представление компетентного мнения по актуальным вопросам развития территории, а также знакомство жителей с лицами, принимающими решения;

- истории успеха местных предпринимателей и предприятий, способствующих развитию экономики и созданию рабочих мест. Данные материалы направлены на поддержку малого и среднего бизнеса, а также на формирование позитивного инвестиционного климата в региональном управлении;

– инфографика и статистические данные, отражающие социально-экономическое развитие региона. Данный тип контента позволяет представить информацию в наглядной и доступной форме, способствуя повышению осведомленности граждан о ключевых показателях развития территории;

– объявления о проведении общественных слушаний, конкурсов и других мероприятий, требующих участия общества. Данный тип коммуникации направлен на вовлечение граждан в процесс принятия решений и реализацию важных проектов.

Эффективная реализация перечисленных типов интернет-коммуникации требует от региональных органов власти подготовки квалифицированных специалистов, способных адаптировать информацию для социальных сетей, использовать различные форматы и оперативно реагировать на запросы и обращения граждан.

Настоящая научно-квалификационная работа показывает широкий спектр сетевого анализа. Социальная сеть представлена в качестве возможного альтернативного способа изучения социальной структуры современного общества. Разработанные в рамках работы методики, а также использование метода сетевого анализа, дало возможность выявить закономерности в процессах организации влияния на предпочтения электората на уровне регионов, а также специфические характеристики, которые свойственны сетевым структурам.

В данном анализе можно найти следующие положительные факторы, существенно влияющие на политическое управление в регионах – свежий и современный формат коммуникации между властями и жителями региона; очное, «личное» знакомство с первым лицом региона; наличие простого механизма оставления жалоб, запросов, обращений; общедоступность отчетов о работе государственных органов власти.

К отрицательно влияющим факторам можно отнести следующее: нехватка контента «личного» характера, аккаунты воспринимаются как новостные, формальные; отсутствует обратная связь (ответы на комментарии и сообщения,

опросы, привлечение к обсуждению); медийная активность воспринимается как «пиар», новый способ привлечения внимания и голосов избирателей.

Проведенная исследовательская работа показывает, что сетевая структура, характеризует современное взаимодействия с населением и наиболее точно описывает данное явление на региональном уровне.

Явление неформальной связи, которое полностью отсутствует в классической модели коммуникации, ограничено представлено в рамках сетевой структуры. Это позволяет определить целый спектр новых участков современного взаимодействия внутри электората.

Совершенствование техники сетевого моделирования социальных процессов, к примеру, необходимо рассматривать в качестве неотъемлемого элемента профессиональной подготовки политологов. Это обусловлено тем, что модели строятся для решения конкретных задач, следовательно, необходимо уметь грамотно работать с достаточно широким набором инструментов, взаимно заменяющих и дополняющих друг друга. Это позволит сделать сетевой анализ одним из ведущих способов для изучения современных социальных процессов.

Достаточно перспективным и актуальным вопросом в теме интернет-коммуникации в политическом управлении, считается развитие форм оказания услуг органами публичной власти через интернет или системы «электронного правительства». Если рассматривать длительный путь адаптации и внедрения сетевых инструментов, внедряемых в государственные и муниципальные власти, по сравнению с зарубежными странами и их опытом в исследуемой выше сфере, то видно, что в нашей стране на данный момент не эффективно реализуется и раскрывается потенциал электронного правительства. Среди всех причин, приводящих к таким результатам, можно выделить следующее:

- отсутствие работоспособной законодательной базы, которая может стимулировать федеральные и местные органы к более активной и результативной работе в данном направлении;

- отсутствие необходимого уровня квалифицированности чиновников, а за этим следует необходимость принятия мер по их обучению и привлечению для

этого сторонних экспертных организаций из ряда частных организаций или компаний; низкий уровень осведомленности граждан о наличии возможностей удаленного обращения и взаимодействия с государственными и муниципальными организациями, для устранения данного аспекта необходимо более активное освещение и информирование граждан.

Исследования новейших тенденций интернет-коммуникаций оказались не менее важными. В рамках данного исследования наиболее важным аспектом стало рассмотрение роли и значения «новых медиа» – социальных сетей и блогов, которые стали на сегодняшний день одними из главных и наиболее влиятельных средств общественной коммуникации. Были выявлены характерные черты данных интернет-площадок, как низкий уровень контролируемости, большой мобилизационный и организационный потенциал, высокая скорость информационного распространения и наличие обширных мультимедийных возможностей.

Массовое внедрение интернета во все сферы жизни и популяризация «новых медиа» формируют ряд вопросов и необходимость модернизации систем политики российского государства. Благодаря сетевым коммуникациям в стране отмечается значительный рост политического участия массы пользователей сети, которые готовы к активному выражению своей позиции особенно, при наличии организующего звена.

Не менее важен вопрос развития в стране «электронной демократии», которая представляет из себя возможность общественности самостоятельно принимать участие в государственном управлении, а также выражать свою личную точку зрения и позицию в рамках тех или иных вопросов.

В качестве сущностных характеристик современной интернет-коммуникации выделен целый ряд ключевых составляющих, определяющих как особенности, так и возможности применения коммуникационных интернет-технологий в системе современного политического управления. Сделан вывод о том, что к ключевым характеристикам современных интернет-технологий политической коммуникации относится их высокий манипулятивный и пропагандистский потенциал, а глобальный характер интернета обуславливает высокий потенциал

информационно-коммуникационного проникновения в национальные информационные пространства посредством использования интернет-технологий политической коммуникации со стороны внешних акторов.

Установлено, что интернет находится в стадии интенсивной трансформации и превращения в фрагментированное на уровне национальных сегментов виртуальное пространство политических коммуникаций, в рамках которого осуществляется активное конкурентное противоборство ведущих технологических держав за право транслировать собственный идеологический и пропагандистский контент, защищать собственные традиционные ценностно-смысловые пространства и изменять аналогичные пространства своих оппонентов на глобальной политической арене.

Сделан вывод о высокой значимости и существенном потенциале коммуникационных интернет-технологий в системе современного политического управления, а также о значительной роли технологической эволюции интернета в качестве фактора, способного оказывать существенное влияние на архитектуру политического управления в целом. Представленные в диссертации результаты проведенного исследования предоставляют возможность формирования новых теоретико-методологических и практических подходов к пониманию интернета как пространства современных политических коммуникаций. Необходимым в дальнейшей работе над проблематикой настоящего исследования представляется проведение глубокого анализа применимости классических моделей коммуникации в интернете как самостоятельном онтологическом пространстве политических коммуникаций, обладающем собственной спецификой, что требует адаптации классических коммуникационных моделей к новым реалиям и условиям информационно-коммуникационной деятельности в сфере современного политического управления.

Резюмируя вышесказанное, следует констатировать, что социальные сети в региональном управлении могут использоваться в качестве одной из интернет-технологий развития системы электронного правительства, как в отдельных районах, так и в стране в целом. Развитие данного направления, при эффективной

ее работе, должно способствовать созданию положительного имиджа властных органов.

Основной выявленной в ходе исследования проблемой является слабая ориентация региональных органов на выстраивание обратной связи с жителями посредством интернет-инструментов. На их страницах не созданы площадки, где подписчики могли бы дискутировать друг с другом, предлагать идеи и говорить о проблемах. Также еще одним недостатком работы в социальных сетях в Сибирском федеральном округе является малое количество информационно-аналитических материалов (статей, видео подкастов) для просвещения жителей по актуальным для них вопросам. В основном на странице подаются обыденные (сухие), новости, о том, что произошло в районе.

Подобный подход ограничивает возможности использования социальных сетей в качестве эффективного инструмента взаимодействия между властью и обществом. Акцент на формальное информирование без предоставления площадки для обсуждения и обмена мнениями снижает вовлеченность граждан и их интерес к деятельности органов власти. Недостаток аналитического контента лишает жителей возможности получения экспертной оценки происходящих событий и формирования объективного представления о проблемах и перспективах развития региона.

Несмотря на эти вызовы, развитие интернет-коммуникаций в политическом управлении Сибирском федеральном округе открывает новые возможности для повышения эффективности государственного управления, укрепления доверия между властью и обществом, а также для вовлечения граждан в процесс принятия политических решений. Дальнейшее развитие цифровой инфраструктуры, разработка и внедрение эффективных механизмов онлайн-коммуникации, а также повышение цифровой грамотности населения являются ключевыми факторами для успешной реализации потенциала интернет-коммуникаций в политическом управлении Сибирском федеральном округе.

Перспективы дальнейшей разработки темы могут быть связаны с анализом эффективности различных моделей искусственного интеллекта и

нейросетей в оптимизации региональных коммуникационных процессов, Изучением специфики адаптации и влияния новых отечественных мессенджеров, таких как МАХ, на формирование общественного мнения и политическое участие граждан в условиях Сибирского федерального округа, Сравнением использования цифровых платформ для взаимодействия власти и общества в Сибирском федеральном округе с аналогичными практиками в других федеральных округах Российской Федерации, а также с зарубежными примерами.

Основным направлением дальнейших изысканий может стать разработка комплексной методики оценки результативности применения новейших технологий в региональном управлении. Особое внимание предлагается уделить количественной и качественной оценке влияния искусственного интеллекта на оперативность принятия управленческих решений, уровень удовлетворенности граждан качеством предоставляемых услуг и степень вовлеченности населения в решение социально-экономических и политических вопросов.

Также представляется целесообразным проведение сравнительного анализа факторов, способствующих или препятствующих успешной интеграции новых коммуникационных технологий в систему регионального управления. Это включает в себя изучение уровня цифровой грамотности населения, обеспеченности инфраструктурой широкополосного доступа в сеть Интернет, а также нормативно-правового регулирования информационного взаимодействия. Детальное изучение опыта внедрения российских коммуникационных платформ позволит выявить их потенциал в укреплении доверия между властью и обществом и содействии развитию демократических институтов в масштабах Сибирского федерального округа.

Список источников и литературы

Нормативные правовые документы

1. О национальных целях развития Российской Федерации до 2030 года: указ Президента России от 21 июля 2021 года № 74. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728> (дата обращения: 11.10.2025).

2. Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления: федеральный закон от 9 февраля 2009 года № 8-ФЗ. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_84602/ (дата обращения: 28.07.2025).

3. Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации: федеральный закон от 21 декабря 2021 года № 414-ФЗ. – URL: <https://rg.ru/documents/2021/12/27/vlast-dok.html> (дата обращения: 05.07.2023).

Книги и статьи

4. Абдикеримова Ж.Т. Политический PR как механизм воздействия на электоральное поведение // Архонт. – 2022. – № 3(30). – С. 72-77.

5. Абросимова М.А. Информационные технологии в государственном и муниципальном управлении: учеб. пособие. – Москва: Кнорус, 2011. – 256 с.

6. Авдонин В.С., Силаева В.Л. Нейросети нового поколения в контексте технологий искусственного интеллекта, философии и социально-политических наук // Политическая наука. – 2023. – № 4. – С. 127-154.

7. Агарков К.Ю. Непрямое воздействие в избирательной кампании на пользователей социальных сетей // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. – 2023. – Т. 14, № 5(62). – С. 44-48.

8. Азимова А.Т. Анализ успешных предвыборных кампаний в социальных сетях // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 10-4(85). – С. 6-9.
9. Алексеев С.С. Государство и право. – М.: Юрид. лит., 1993. – 176 с.
10. Ансофф И. Стратегическое управление: пер. с англ. – М.: Экономика, 1989. – 519 с.
11. Асмус Н.Г. Лингвистические особенности виртуального коммуникативного пространства: дис. ... канд. филол. наук. – Челябинск, 2005. – 226 с.
12. Афанасьев В.Г. Общество: системность, познание и уравнение. – М.: Политиздат, 1981. – 432 с.
13. Афанасьев В.Г. Системность и общество. – М.: Политиздат, 1980. – 368 с.
14. Баврин А.И. Пути совершенствования механизма государственного управления в современной России: политико-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. полит. наук. – М., 2007. – 33 с.
15. Балелин Е.В. Использование публичных telegram-каналов кандидатами на должность президента РФ в коммуникации с электоратом в избирательных кампаниях 2018 и 2024 гг. // Коммуникационный вектор – 2024: материалы III Всерос. симпозиума. – М.: Блок-принт, 2024. – С. 23-28.
16. Барт Р. Мифологии. – М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1996. – 313 с.
17. Бейтсон Г. Разум и природа. Неизбежное единство. – М.: КомКнига, 2007. – 244 с.
18. Березин В.М. Сущность и реальность массовой коммуникации. – М.: РУДН, 2002. – 182 с.
19. Бодрунов С.Д. Теория и практика импортозамещения: уроки и проблемы. – СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2015. – 171 с.
20. Брэбан Г. Французское административное право: пер. с фр. – М.: Прогресс, 1988. – 488 с.

21. Буева Л.П. Кризис образования и проблемы философии образования. Философия, культура и образование (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. – 1999. – № 3. – С. 12-19.
22. Бурдые П. Социология социального пространства. – СПб.: Алетейя, 2015. – 288 с.
23. Буренко В.И. Власть, политика, управление в системе отношений «общество – государство» // Труды МГУУ Правительства Москвы, вып. 4. – М.: МГУУ ПМ, 2005. – С. 247-261.
24. Бушев А.Б. Опыт анализа сетевой предвыборной коммуникации // Политические горизонты прошлого и современности: глобальное и региональное измерения: материалы Всерос. конф. (Тверь, 26 апреля 2024 г.). – Тверь: ТвГУ, 2024. – С. 22-26.
25. Васильев А.В. Теория права и государства: учебник. – 4-е изд. – М.: Флинта, 2008. – 433 с.
26. Вебер М. Избранные произведения: пер. с нем. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.
27. Вебер М. Основные социологические понятия // Избранные произведения. – М.: Прогресс, 2010. – С. 602-633.
28. Вершинин М. С. Политическая коммуникация в информационном обществе. – СПб., 2001.
29. Ветренко И.А. Периодизация электоральной кампании и ее аналитическое сопровождение // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. – 2024. – Т. 11, № 2(42). – С. 134-140.
30. Винер Н. Кибернетика и общество: пер. с англ. – М.: Изд-во иностр. лит., 1958. – 200 с.
31. Винер Н. Кибернетика или управление и связь в животном и машине. – М.: Сов. радио, 1983 – 344 с.
32. Виноградов В.В. Традиции и новаторство в науке о русском языке. – М.: Высшая школа, 2004. – 192 с.

33. Володенков С.В. Политическое управление как процесс информационно-коммуникационного регулирования современных общественных отношений // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2017. – Т. 19, № 3. – С. 279-289.

34. Володенков С.В. Технологии интернет-коммуникаций в системе современного политического управления: дис. ... д-ра полит. наук. – М., 2015. – 441 с.

35. Выготский Л.С. Психология искусства. – М.: Искусство, 1986. – 572 с.

36. Гальперин П.Я. Языковое сознание и некоторые вопросы взаимоотношения языка и мышления // Вопросы философии. – 1977. – № 4. – С. 95-101.

37. Герасимов В.И. Политический дискурс-анализ // Политическая наука. – 2002. – № 3. – С. 61-71.

38. Глухова А.В. Гражданский диалог как механизм формирования публичной политики: современные тенденции и проблемы России // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. – 2015. – № 3. – С. 11-20.

39. Гнатюк О.Л. Основы теории коммуникации: учебное пособие. – М.: Кнорус, 2010. – 256 с.

40. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. // Гоббс Т. Сочинения: В 2 т. – Т.2. – М.: Мысль, 1991. – 731 с.

41. Головин С.Ю. Словарь практического психолога. – Минск: Харвест, 1998. – 800 с.

42. Гончаренко О.В. Трансформация института губернаторства в России в контексте современных процессов элитобразования: автореф. дис. ... канд. полит. наук. – М., 2009. – 25 с.

43. Гончаров М.Ю. Риторика политической коммуникации // Массовая коммуникация в современном мире: сб. науч. тр. – М.: МГИМО, 1991. – С. 55-60.

44. Грачев М.Н. К вопросу об определении понятий «политическая коммуникация» и «политическая информация» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2003. – № 4. – С. 34-42.

45. Грачев М.Н. Политическая коммуникация: генезис концепции // Политические коммуникации XXI века: гуманистические аспекты: материалы межвуз. науч.-практ. конф. (25 марта 2002 г.). – М.: РИЦ «Москва – Санкт-Петербург», 2002. – С. 7-15.
46. Грачев М.Н. Политическая коммуникация: теоретические концепции, модели, векторы развития. – М.: Прометей, 2004. – 328 с.
47. Грачев М.Н., Ирхин Ю.В. Актуальные проблемы политической науки. – М.: Экон. демократия, 1996. – 188 с.
48. Грибовод Е.Г. Медиатизация политики как стратегический ресурс политической коммуникации // Наука Красноярья. – 2016. – № 6. – С. 48-57.
49. Гринберг Т.Э. Политическая реклама: портрет лидера. – М.: Возрождение, 1995. – 103 с.
50. Гуреев Я.В., Гаврилюк Н.П. Месседжи российских политических партий в предвыборных кампаниях 2020-2023 годов // Миссия конфессий. – 2023. – Т. 12, № 1(66). – С. 121-126.
51. Дахин А.В. Архитектура власти региональных политических пространств в России: транзит и конфликтогенные риски // Конфликтология. – 2010. – № 3. – С. 137-154.
52. Дегтярев А.А. Политическая власть как регулятивный механизм // Полис. Политические исследования. – 1996. – № 3. – С. 108-120.
53. Денкэн Ж.-М. Политическая наука. – М.: МНЭПУ, 1993. – 162 с.
54. Дмитриев А.В., Макарова И.В. Неформальная коммуникация: очерки теории и практики. – М.: Современная гуманитарная академия, 2003. – 165 с.
55. Дридзе Т.М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации: проблемы семиосоциопсихологии. – М.: Наука, 1984. – 268 с.
56. Дьякова Е.Г., Трахтенберг А.Д. Массовая коммуникация и проблема конструирования реальности: анализ основных теоретических подходов. – Екатеринбург: Ин-т философии и права УрО РАН, 1999. – 128 с.
57. Егоров В.В. На пути к информационному обществу. – М.: ИПК работников телевидения и радиовещания, 2006. – 192 с.

58. Емельянов Ю.Н. Активные методы социально-психологической подготовки специалистов // Вопросы психологии. – 1985. – № 6. – С. 88-95.
59. Жуков А.В. Новые факторы политической мобилизации в социальных сетях // Гуманитарий Юга России. – 2020. – № 4. – С. 113-119.
60. Жуков Ю.М. Эффективность делового общения. – М.: Знание, 1988. – 63 с.
61. Жумабаева С.Т. Понятие и сущность политического дискурса // Горизонты современной русистики: сб. ст. Междунар. науч. конф. (Москва, 30–31 января 2020 г.). – М.: Гос. ин-т русского языка им. А.С. Пушкина, 2020. – С. 255-260.
62. Жучков А.И. Механизм государственного управления в чрезвычайных условиях на опыте Великой Отечественной войны: политологический анализ: автореф. дис. ... канд. полит. наук. – М., 2007. – 31 с.
63. Землянова Л.М. Современная американская коммуникативистика: теоретические концепции, проблемы, прогнозы. – М.: МГУ, 1995. – 270 с.
64. Зимина В.Д., Борисов Н.А. Политическое управление: учебник. – М.: РГГУ, 2008. – 366 с.
65. Зиммель Г. Понятие и трагедия культуры // Зиммель Г. Избранное. Созерцание жизни. – 2-е изд. – М.–СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. – С. 269-294.
66. Зудин А.Ю. Культура советского общества: логика политической трансформации // Общественные науки и современность. 1999. – № 3. – С. 59-72.
67. Ильин Д.Н., Мухамеджанова А. М., Помигуева Е. А. К вопросу о конфликтогенности общественно-политического дискурса в российской блогосфере // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2023. – Т. 21, № 1. – С. 102-116.
68. Ильин М.В. Слова и смыслы: опыт описания ключевых политических понятий. – М.: Рос. полит. энцикл., 1997. – 430 с.
69. Иннис Х.-А. Империя и коммуникации и другие работы / Предисловие М. Маклюэна; пер. с англ. Н. Эдельмана. – Ереван: Fortis Press, 2024. – 376 с.

70. Ионин Л.Г. Теоретические вопросы гражданского общества // Факторы развития гражданского общества и механизмы его взаимодействия с государством / под ред. Л.И. Якобсона. – М.: Вершина, 2008. – С. 10-36.

71. Ирхин Ю.В. Политическое управление и прогностический подход к политике // Социология власти. – 2007. – № 2. С. 49-56.

72. Исаев И.А. История государства и права России: учеб. пособие. – 4-е изд. – М.: Проспект, 2010. – 800 с.

73. Итиуридзе Л.А. Концептуализация модели модернизации политического управления современной России: дис. ... д-ра полит. наук. – М., 2025. – 450 с.

74. Ишияма Дж. Партии-преемницы коммунистических и организационное развитие партий в посткоммунистической политике // Полис. Политические исследования. – 1999. – № 4. – С. 148-167.

75. Ишков Ю.В., Ильясова Р.З., Тулегенова А.Р. Теневая экономика и ее негативное влияние на экономическую безопасность Российской Федерации // Нефтегазовые технологии и экологическая безопасность. – 2018. – № 1(65). – С. 121-129.

76. Каган М.С. Философия культуры. – СПб.: Петрополис, 1996. – 416 с.

77. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. – М.: Эксмо, 2003. – 862 с.

78. Карлофф Б. Деловая стратегия: концепция, содержание, символы: пер. с англ. – М.: Экономика, 1991. – 239 с.

79. Кашкин В. Б. Введение в теорию коммуникации: Учеб. пособие. Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2000. – 175 с.

80. Квятковский К.О. Дискурс политической блогосферы как объект политологического исследования // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2012. – № 10(269). – С. 138-141.

81. Кин Дж. Средства массовой информации и демократия. – М.: Наука, 1993. – 167 с.

82. Кириллова Б.Н. Медиасреда российской модернизации. – М.: Академический проект, 2005. – 400 с.

83. Клаус Г. Кибернетика и общество: пер. с англ. – М.: Прогресс, 1967. – 432 с.
84. Кнорринг В.И. Теория, практика и искусство управления. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 511 с.
85. Колобов О.А., Макарычев А.С., Сергунин А.А. Введение в политологию. – Н. Новгород: ННГУ, 1992. – 169 с.
86. Колобова Г.А. Политический механизм: анализ категории // Вестник Башкирского университета. – 2010. – Т. 15, № 4. – С. 1227-1230.
87. Колпаков В.В. Социальные сети как средство политической культуры // Развитие общественных наук российскими студентами: сб. науч. тр., вып. 1. – Краснодар: Ассоциация молодых ученых, 2017. – С. 21-25.
88. Конечкая В.П. Социология коммуникации. – М.: Междунар. ин-т бизнеса и управления, 1997. – 302 с.
89. Косоруков А.А. Цифровое правительство в практике современного государственного управления (на примере Российской Федерации) // Тренды и управление. – 2017. – № 4. – С. 81-96.
90. Костенко Ю.В. Совершенствование политического управления в условиях реформирования российского общества: на материалах Южного федерального округа: автореф. дис. ... канд. полит. наук. – Краснодар, 2009. – 26 с.
91. Костюков А.В. Политическое управление в региональном контексте: дис. ... канд. полит. наук. – СПб., 2001. – 19 с.
92. Костюнина Е.Д. Использование интернета в предвыборной агитации: отечественная историография // Капитал. – 2024. – № 1(181). – С. 56-62.
93. Кочетков А. П. Авторитаризм: ретроспектива и реальность // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. – 2010. – №2. – С. 60-70.
94. Кочеткова М.О. Трансформация «образа автора» в блоге как отражение социокультурно обусловленной жанровой динамики блогосферы (на примере блогов, реализующих политическую тематику) // Вестник Томского государственного университета. – 2016. – № 407. – С. 17-24.

95. Кравченко В.И. Власть и коммуникация: проблемы взаимодействия в информационном обществе. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2003. – 253 с.
96. Красных В.В. Основы психолингвистики и теории коммуникации. – М.: Гнозис, 2001 – 270 с.
97. Кудинов О.А. Конституционное право зарубежных стран: курс лекций. – 3-е изд., стер. – М.: Ось-89, 2008. – 207 с.
98. Кузич А.Е. Политическое управление и развитие российского федерализма // Россия. Политические вызовы XXI века: материалы II Всерос. конгресса политологов (Москва, 21-23 апр. 2000 г.). – М.: РОССПЭН, 2002. – С. 80-89.
99. Купер И.Р. Гипертекст как способ коммуникации // Социологический журнал. – 2000. – № 1-2. – С. 36-57.
100. Курбатов В.Н. Стратегия делового успеха. – Ростов н/Д: Феникс, 1995. – 414 с.
101. Курочкин А.В. Сетевой подход к обеспечению эффективной политики национальной безопасности. // Политэкс. Политическая перспектива. – 2011. – Т. 7, № 4. – С. 183-189.
102. Кусаева Е.Э., Лавицкий А.А. Политический интернет-рекрутинг: специфика организации процесса // Лингвистика в диалоге с другими областями знаний: юрислингвистика и дискурсивная лингвистика, коммуникативная лингвистика и лингвокультурология: сб. науч. ст. – Витебск: ВГУ им. П.М. Машерова, 2022. – С. 146-150.
103. Кутырев В.А. Духовность, экономизм и технология: драма взаимодействия // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2012. – № 1(3). – С. 55-63.
104. Ларин Б.А. История русского языка и общее языкознание. – М.: Просвещение, 1977. – 224 с.
105. Латынов В.В. Политическая коммуникация // Политическая энциклопедия: в 2 т. – М.: Мысль, 1999. – Т. 2. – С. 172-173.

106. Леонтьев А.А. Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания. – М.: Наука, 1969. – 307 с.
107. Липпман У. Общественное мнение. – М.: Фонд «Общественное мнение», 2004. – 382 с.
108. Локк Дж. Два трактата о правлении. // Локк Дж. Сочинения: В 3 т. – Т.3. – М.: Мысль, 1988. – 668 с; Монтескье Ш.Л. О духе законов. – М.: Мысль, 1999. – 674 с.
109. Лопатин А.И. Цифровизация избирательных действий и процедур в России: вопросы права // Журнал российского права. – 2022. – Т. 26, № 5. – С. 43-55.
110. Луман Н. Реальность массмедиа. – М.: Праксис, 2005. – 253 с.
111. Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории: пер. с нем. – СПб.: Наука, 2007. – 643 с.
112. Лурия А.Р. Язык и сознание / под ред. Е.Д. Хомской. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. – 416 с.
113. Мальковская И.А. Знак коммуникации: дискурсивные матрицы. – М.: УРСС, 2004. – 238 с.
114. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е изд. – Т. 4. – С. 419-459.
115. Маркузе Г. Одномерный человек. М.: REFL-book, 1994. 368 с.
116. Мелехин И.В. Внутренний вооруженный конфликт как субъект политического управления: дис. ... канд. полит. наук. – М.: 2008. – 231 с.
117. Мельник Г.С. Mass Media: психологические процессы и эффекты. – СПб.: СПбГУ, 1996. – 159 с.
118. Михайлова А.М. Политическая интернет-коммуникация в современном региональном пространстве (на материалах Республики Бурятия): автореф. дис. ... канд. полит. наук. – Улан-Удэ, 2007. – 24 с.
119. Морозова Е.Г. Политический рынок и политический маркетинг: концепции, модели, технологии. – М.: РОССПЭН, 1999. – 246 с.

120. Морозова О.Н. Политическая интернет-коммуникация: ее роль, функции и формы // Политическая лингвистика. – 2011. – № 1(35). – С. 156-161.

121. Назаров М. М. Массовая коммуникация и общество: введение в теорию и исследования. – М., 2004.

122. Назарова Н.Е. К определению понятия военно-политического дискурса // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2021. – № 7(849). – С. 107-116.

123. Назина М.А. Роль средств массовой информации в избирательном процессе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 10-3(85). – С. 149-151.

124. Напалкова И.Г., Казакова М.Н. Неформальная политическая коммуникация в современных избирательных кампаниях // Гуманитарные и политико-правовые исследования. 2023. – № 2(21). – С. 42-57.

125. Никитина М.А. Влияние политического пиара в социальных сетях «ВКонтакте» и Instagram на молодежь (на примере образа президента РФ В.В. Путина) // Рекламный вектор – 2015: стратегии нового времени: сб. материалов IX Науч.-практ. конф. (Москва, 7–8 апреля 2015 г.). – М.: РУДН, 2015. – С. 76–79.

126. Нисневич Ю.А. Информация и власть. – М.: Мысль, 2000. – 175 с.

127. Основы теории коммуникации / под ред. М.А. Василика. – М.: Гардарики, 2003. – 615 с.

128. Па Пашукова Т.И. Теории общения в социальной психологии // Социальная психология сегодня: наука и практика: материалы Межвуз. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 18 марта 2008 г.). – СПб.: СПбГУП, 2008. – С. 22-24.

129. Павловская С.В., Сироткина Н.Г. История и перспектива развития электронного правительства // Информатизация образования и науки. – 2016. – № 2(30). – С. 12-21.

130. Папка с ТГ-каналами губернаторов субъектов Российской Федерации. – URL: <https://t.me/tsurofficial/3842> (дата обращения: 14.03.2025).

131. Патрушев С.В. Гражданская активность: институциональный подход. Перспективы исследования // Полис. Политические исследования. – 2009. – № 6. – С. 24-32.

132. Подшивалов В.Е. Предвыборная агитация в социальных сетях и иных средствах персональной интернет-коммуникации De Lege Ferenda // Избирательное законодательство и практика. – 2023. – № 3. – С. 28-32.

133. Политика санкций. Цели, стратегии, инструменты / Российский совет по международным делам (РСМД); сост. И.Н. Тимофеев, В.А. Морозов, Ю.С. Тимофеева. – М.: НП РСМД, 2020. – 452 с.

134. Поминов Д.Ю. Общественное мнение как способ формирования общественного сознания граждан России // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – № 114. – С 370-376.

135. Попова О.В. Протестное поведение и политико-административные стратегии государства // Политико-административные отношения: концепты, практика и качество управления: сб. ст. – СПб.: СПбГУ, 2010. – С. 235-251.

136. Почепцов Г.Г. Имиджелогия. – М.: Рефл-бук, 2006. – 576 с.

137. Почепцов Г.Г. Коммуникативные технологии двадцатого века. – М.: Рефл-бук, 1999. – 348 с.

138. Почепцов Г.Г. Теория и практика коммуникации. – М.: Центр, 1998. – 348 с.

139. Почепцов Г.Г. Теория коммуникации. – М.: Аванти Плюс, 2001. – 378 с.

140. Прилюк Ю.Д. Проблема общения в историческом материализме. – Киев: Наукова думка, 1985. – 192 с.

141. Пугачев В., Соловьев А. Введение в политологию. – М.: Аспект Пресс, 1995. – 477 с.

142. Пушкарева Г.В. Политический менеджмент: учебник и практикум для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2026. – 326 с.

143. Радченко А.И. Основы государственного и муниципального управления: системный подход. – Ростов-на-Дону: МарТ, 2007. – 605 с.

144. Рафиков А.И. Электоральные коммуникации в условиях неопределенности // Медиа в современном мире. 63-и Петербургские чтения: сб. материалов Междунар. науч. форума (Санкт-Петербург, 18–20 апреля 2024 г.): в 2 т. – СПб.: Медиапир, 2024. – С. 270-271.

145. Рогиз И. В. Роль неформальных субъектов в процессе информирования избирателей // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 104-10. – С. 42-45.

146. Рудской А.И., Боровков А.И., Романов П.И., Колосова О.В. Пути снижения рисков при построении в России цифровой экономики. Образовательный аспект // Высшее образование в России. – 2019. – Т. 28, № 2. – С. 9-22.

147. Русакова О.Ф., Грибовод Е.Г. Политический медиадискурс и медиатизация политики как концепты политической коммуникативистики // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – 2014. – Т. 14, вып. 4. – С. 65-77.

148. Русакова О.Ф., Русаков В.М. PR-дискурс: теоретико-методологический анализ. – Екатеринбург: УрО РАН, 2008. – 335 с.

149. Рябоконеv А.В. Информирование избирателей и предвыборная агитация в контексте развития информационных технологий // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 11-5(74). – С. 44-49.

150. Савруцкая Е.П. Феномен коммуникации в современном мире // Актуальные проблемы коммуникации: сб. науч. тр. – СПб.: СПбГПУ, 2004. – С. 75-85.

151. Савченко М.С., Опарин В.Н. Проблемы правового регулирования предвыборной агитации с использованием сети Интернет // Власть закона. – 2023. – № 3(55). – С. 87-96.

152. Салахутдинов В.Р. Особенности влияния социальных сетей на формирование политических взглядов и настроений россиян // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2023. – № 4(80). – С. 220-224.

153. Связи с общественностью в политике и государственном управлении / Под общ. Ред. В.С. Комаровского, М.: Изд-во РАГС, 2001. – 520 с.

154. Серова С.А. Политические фейки в региональных средствах массовой информации: источники их появления и механизмы распространения // Мир науки, культуры, образования. – 2022. – № 1. – С. 339-341.

155. Смолин А.Г., Пальчикова М.В. Особенности взаимодействия органов местного самоуправления в социальных сетях: изменения через призму взгляда общества // Пробелы в российском законодательстве. – 2024. – Т. 17, № 3. – С. 166-171.

156. Сморгун Л.В. Государство и политика модернизации // Вестник философии и социологии КГУ. – 2010. – № 2. – С. 132-139.

157. Сморгун Л.В. Сетевой подход к политике и управлению // Полис. Политические исследования. – 2001. – № 3. – С. 103-112.

158. Соболева О.В. К проблеме определения понятия «гипертекстуальности» // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – № 7(336). – С. 72-75.

159. Соколов А.В. Социальные коммуникации: в 2 ч. – М.: Профиздат, 2001. – Ч. 1. – 221 с.

160. Соловьев А.И. Введение // Политические коммуникации: учеб. пособие / под ред. А.И. Соловьева. – М.: Аспект Пресс, 2004. – С. 4.

161. Соловьев А.И. Политика и управление: когнитивные основания взаимосвязи // Вестник Московского Университета. Серия 21: Управление (государство и общество). – 2005. – № 3. – С. 39-49.

162. Соловьев А.И. Политическая коммуникация: к проблеме теоретической идентификации // Полис. Политические исследования. – 2002. – № 3. – С. 5-18.

163. Стец М.Б. Электронное голосование – инновации XXI века // Современные тенденции в государственном управлении, экономике, политике, праве: сб. докл. XII Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых, аспирантов и студентов (Ростов-на-Дону, 2 декабря 2021 г.). – Ростов-на-Дону: ЮРИУФ РАНХиГС, 2022. – С. 62-66.

164. Ступников Н.А., Лаптева Ю.И. Развитие информационно-коммуникационных технологий в электорально-политической сфере // Мегатренды

мировой политики: сб. науч. ст. по материалам 10-й Межвуз. науч.-практ. конф. молодых ученых (Воронеж, 2 июня 2023 г.). – Воронеж: Воронежский филиал РАНХиГС, 2023. – С. 146-151.

165. Суровов С.Б., Коновалов И.Н. Сетевая коммуникация как политический мобилизационный ресурс (опыт анализа социальных сетей на региональном уровне) // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2017. – № 1(114). – С. 209-213.

166. Терин В.П. Массовая коммуникация: исследование опыта Запада. – М.: Ин-т социологии РАН, 2000. – 169 с.

167. Тертичный А.А. Интернет-публицистика: жанровый профиль // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. – 2014. – Т. 156, кн. 6. – С. 7-16.

168. Тихонова Ю.С. Предвыборная агитация в интернете: особенности правового регулирования // Гражданин. Выборы. Власть. – 2024. – № 3(33). – С. 182-193.

169. Туманов А.Д. Формирование стабильной системы политического управления: структурно-функциональный и морфологический анализ // Управленческое консультирование. – 2021. – № 6. – С. 118-127.

170. Туровский Р.Ф. Субнациональные регионы в глобальной политике (на примере России) // Полис. Политические исследования. – 2011. – № 2. – С. 99-117.

171. Уилхем Д. Коммуникация и власть. – СПб., 1993. – 143 с.

172. Уртаева Э.Б. Влияние социальных сетей на развитие политических коммуникаций в новой цифровой реальности // Общество: политика, экономика, право. – 2024. – № 3. – С. 40-49.

173. Фастович Г.Г. К вопросу об информационных технологиях в современной России (на примере исследования избирательного процесса) // Теория и практика гражданских правоотношений: материалы Нац. науч.-практ. конф. по актуальным проблемам частно-правовых отношений, посвященной 30-летию создания Юридического института (Красноярск, 23 декабря 2022 г.). – Красноярск: Красноярский ГАУ, 2023. – С. 59-61.

174. Федотова Л.Н. Социология массовой коммуникации. – СПб.: Питер, 2003. – 396 с.
175. Филянина И.М. Политическое управление: социально правовой анализ: монография – Хабаровск: изд-во ДВГУПС, 2009.
176. Филянина И.М. Политическое управление в России: дис. ... канд. полит. наук. – СПб., 1997. – 224 с.
177. Францкевич Р.Ю. Социальные сети в системе местного самоуправления // Коммуникология. – 2024. – Т. 9, № 3. – С. 97-107.
178. Франчук В.И. Социальное управление: самоуправление, менеджмент, политическое руководство. М.: Компания «Спутник+», 2007. – 244 с.
179. Фуко М. Археология знания. Киев: Ника-Центр, 1996. 207 с.
180. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. – СПб.: Наука, 2000. Хабермас Ю. Философский спор вокруг идеи демократии (Лекция вторая) // Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. – М.: Наука, 1992. – С. 31-55.
181. Хецелиус В.Е. Социальные сети как инструмент политической коммуникации // Наука без границ. – 2019. – № 5 (33). – С. 93-103.
182. Цветкова Е.Д. Цифровизация избирательного процесса как один из механизмов формирования электоральной демократии в России // Теория и практика управления государственными функциями и услугами. Тарифное регулирование: сб. науч. тр. по итогам V Нац. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 10 ноября 2022 г.). – СПб.: СПбГЭУ, 2022. – С. 169-175.
183. Цуладзе А.М. Политические манипуляции, или Покорение толпы. М.: Книжный дом «Университет», 2003. – 144 с.
184. Цуладзе А.М. Формирование имиджа политика в России. – М.: Книжный дом «Университет», 1999. – 171 с.
185. Цыганков А.П. Современные политические системы: структура, типология, динамика. – М.: Интерпракс, 1995. – 296 с.
186. Чеботарев В.Е. Вопросы правового обеспечения избирательной кампании в современной ИКТ-среде // Цифровые технологии и право: сб. науч. тр.

I Междунар. науч.-практ. конф. (Казань, 23 сентября 2022 г.): в 6 т. – Казань: Познание, 2022. – Т. 1. – С. 497-509.

187. Чернышов А.Г. Конструирование современной российской власти и управление территориями: федеральные и региональные аспекты // Политическая наука. – 2009. – № 2. – С. 27-34.

188. Чиркин В.Е. Публичное управление: учебник. – М.: Юристъ, 2004. – 495 с.

189. Чичановский А.А. В тенетах свободы: Политологические проблемы взаимодействия властных структур, средств массовой информации и общества в новых геополитических условиях. – М.: Славянский диалог, 1995. – 303 с.

190. Шабров О.Ф. Политическое управление: проблема стабильности и развития. – М.: Интеллект, 1997. – 200 с.

191. Шарков Ф.И. Истоки и парадигмы исследований социальной коммуникации // Социологические исследования. – 2001. – № 8. – С. 52-61.

192. Шарков Ф.И. Основы теории коммуникации. – М.: Перспектива, 2003. – 248 с.

193. Шаронов Н.Г. Цифровое государство и гражданское участие: новые вызовы и решения // Власть. – 2023. – № 9. – С. 17-22.

194. Шевченко М.А., Дроздов Е.И. Влияние социальных сетей на политические ценности Российской молодежи // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2018. – № 12(28). – С. 43-37.

195. Шейгал Е.И. Вторичные жанры политического дискурса // Русский язык в контексте современной культуры: тез. докл. междунар. науч. конф. – Екатеринбург, 1998. – 162 с.

196. Шибутани Т. Социальная психология: сокр. пер. с англ. – М.: Прогресс, 1969. – 534 с.

197. Шюц А. Избранное. Мир, светящийся смыслом. – М.: Рос. полит. энцикл., 2004. – 1056 с.

198. Энциклопедия государственного управления в России: в 4 т. – М.: РАГС, 2005. – Т. 1. – 534 с.

199. Юнг К.Г. Собрание сочинений. Психология бессознательного. – М.: Канон, 1994. – 317 с.
200. Юшкина Н.А. Электоральный потенциал публичных политиков в социальных сетях // Вестник университета. – 2022. – № 1. – С. 188-196.
201. Яковлев И.П. О коммунологии как науке о коммуникационных процессах // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. – 1999. – № 3. – С. 212-214.
202. Яковлева А.В., Конюховский П.В. Цифровая грамотность: анализ результатов государственной политики (на примере стран Азии) // Проблемы экономики и юридической практики. – 2024. – Т. 20, № 3. – С. 25-39.
203. Якубинский П. Язык и его функционирование: избранные работы. – М.: Наука, 1986. – 205 с.
204. Янченко Е.В. Риски организации в условиях цифровизации экономики // Креативная экономика. – 2022. – Т. 16, № 6. – С. 2239-2256.
205. Arterton F.C. Media politics: the news strategies of presidential campaigns. – Lexington: Lexington Books, 1984. – 220 p.
206. Berelson B., Lazarsfeld P., McPhee W. Voting: a study of opinion formation in a presidential campaign. – Chicago: University of Chicago Press, 1954. – 395 p.
207. Bordia P., DiFonzo N. Problem solving in social interaction on the Internet: rumors as social cognition // Social psychology quarterly. – 2004. – Vol. 67, № 1. – P. 33-49.
208. Campbell A. Elections and the political order. – New York: Wiley, 1966. – 385 p.
209. Campbell A., Gurin G., Miller W. The voter decides. – Evanston: Greenwood Press, 1954. – 242 p.
210. Chantebout B. Droit constitutionnel et science politique. – Paris: Economica, 1978. – 715 p.
211. Converse P., Miller W., Stokes D. The American voter. – 2nd ed. – Chicago: University of Chicago Press, 1976. – 573 p.

212. Converse P.E., Miller W.E., Stokes D.E. *The American Voter*. – 2nd ed. – Chicago, 1976.
213. Cotteret J.-M. *Gouvernants et gouvernés: la communication politique*. – Paris: Presses univ. de France, 1973. – 173 p.
214. Curti F., Gerlach J., Kazinnik S. Cyber risk definition and classification for financial risk management // *Journal of operational risk*. – 2023. – Vol. 212. – P. 1216-1241.
215. DeFleur M.L., Dennis E.E. *Understanding mass communication: a liberal arts perspective*. – Boston: Houghton Mifflin, 2002. – 534 p.
216. Denton R.E. Jr., Hahn D.F. *Presidential communication: description and analysis*. – New York: Praeger, 1986. – 378 p.
217. Deutsch K.W. *The nerves of government: models of political communication and control*. – New York: Free Press, 1963. – 316 p.
218. Entman R.M., Rojecki A. *The black image in the white mind: media and race in America*. – Chicago: Univ. of Chicago press, 2000. – 305 c.
219. Fernández J.V. The risk of digitalization: transforming government into a digital Leviathan // *Indiana journal of global legal studies*. – 2023. – Vol. 8, № 3. – P. 101-114.
220. Gerbner G. Toward a general model of communication // *Audio-visual communication review*. – 1956. – Vol. 4. – P. 171-199.
221. Goodsell C. *The American statehouse: interpreting democracy's temples*. – Lawrence: University Press of Kansas, 2001. – 226 p.
222. Greenberg E.S., Page B.I. *The struggle for democracy*. – New York: Longman, 2002. – 662 p.
223. Hart R.P. *Campaign talk: why elections are good for us*. – Princeton: Princeton University Press, 2000. – 334 p.
224. Iufereva A. Fake news as a distortion of media reality: tell-truth strategy in the post-truth era // *Proceedings of the 22nd European Conference on Cyber Warfare and Security*. – Piraeus: ACI, 2023. – P. 610-615.

225. Joslyn R. Mass media and elections. – Reading: Addison-Wesley, 1984. – 313 p.
226. Katsh E., Rifkin J. Online dispute resolution: resolving conflicts in cyberspace. – San Francisco: Jossey-Bass, 2001. – 226 p.
227. Lasswell H. Propaganda technique in the World War. – London: Kegan Paul, 1927. – 233 p.
228. Lazarsfeld P., Berelson B., Gaudet H. The people's choice: how the voter makes up his mind in a presidential campaign. – N.Y.: Columbia University Press, 1968. – 179 p.
229. Lazarsfeld P.F. On social research and its language. – Chicago: University of Chicago Press, 1993. – 333 p.
230. Meyrowitz J. No sense of place: the impact of electronic media on social behavior. – New York: Oxford University Press, 1985. – 416 p.
231. Nimmo D., Savage R. Candidates and their images: concepts, methods, and findings. – Pacific Palisades: Goodyear, 1976. – 250 p.
232. Pye L. Political communication // The Blackwell encyclopedia of political institutions. – New York: Oxford University Press, 1987.
233. Rabin J., Bowman J.S. Introduction: politics and administration // Woodrow Wilson and American public administration. – Boca Raton: CRC Press, 1984. – 344 p.
234. Rosenstone S.J., Hansen J.M. Mobilization, participation, and democracy in America. – New York: Longman, 1993. – 333 p.
235. Schramm W. Mass media and national development: the role of information in the developing countries. – Stanford: Stanford University Press, 1964. – 332 p.
236. Smelser N. Handbook of sociology. – Newbury Park: Sage, 1988. – 834 p.
237. Smith C.A., Denton R.E., Jr. Persuasion and social movements. – Prospect Heights: Waveland Press, 2001. – 342 p.
238. Traugott M.W., Lavrakas P.J. The voter's guide to election polls. – New York: Chatham House, 1999. – 208 p.
239. Wilson W. The study of administration // Political science quarterly. – 1887. – Vol. 2, № 2. – P. 197-222.

Официальные сайты и блоги

240. Андрей Травников: сайт губернатора Новосибирской области [Электронный ресурс]. – URL: <https://andreytravnikov.ru/> (дата обращения: 09.07.2023).

241. Блоги высших должностных лиц субъектов РФ [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический ресурс «Губернаторы.ру» // <http://www.governors.ru/?razdel=lblo&regmode=fio&region=0&okrug=1&regmode=fio&region=0>.

242. Губернатор Омской области – официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://omskportal.ru/governor> (дата обращения: 08.07.2023).

243. Официальные сайты законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации // Официальный сайт Совета народных депутатов Кемеровской области // <http://www.sndko.ru/section/447.html>.

244. Официальный портал Республики Тыва [Электронный ресурс]. – URL: <https://rtyva.ru/>.

245. Официальный сайт партии «Единая Россия» [Электронный ресурс]. – URL: <https://er.ru> (дата обращения: 18.09.2025).

246. Правительство Новосибирской области [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nso.ru/> (дата обращения: 07.07.2023).

247. Сайт Администрация Правительства Кузбасса [Электронный ресурс]. – URL: <https://ako.ru/?ysclid=ljpa9tw4wo632469421>.

248. Субъекты РФ в сети Интернет // Сервер органов государственной власти РФ [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gov.ru/main/regions/regioni-44.html>.

249. Твиттеры высших должностных лиц субъектов РФ // Информационно-аналитический ресурс «Губернаторы.ру» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.governors.ru/?razdel=ltwt&regmode=fio&region=0&okrug=1&regmode=fio&region=0>.

Электронные ресурсы

250. Андрей Воробьев поручил качественно обрабатывать обращения жителей в муниципальные ЦУР [Электронный ресурс] / Правительство Московской области. – URL: <https://mosreg.ru/sobytiya/novosti/news-submoscow/vorobev-poruchil-kachestvenno-otrabatyvat-obrashcheniya-zhiteley-v-munitsipalnye-tsur> (дата обращения: 21.11.2025).

251. Бард А., Зодерквист Я. Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма // Либрусек // <http://lib.rus.ec/b/68430>.

252. Ваденко А. В проекте // Журнал «Итоги» // <http://www.itogi.ru/archive/2007/16/24037.html>.

253. Ведомственная статистика за 2024 год [Электронный ресурс]. – URL: <https://mtsr.omskportal.ru/oiv/mtsr/et> (дата обращения: 27.05.2025).

254. Все о RSS // <http://orss.ru/>.

255. «Губернаторы 2.0»: менее чем за год количество губернаторских блогов выросло в 3 раза [Электронный ресурс] / Коммуникационная группа «RegionPR». – URL: <http://www.regionpr.ru/page282.html>. (дата обращения: 10.07.2023).

256. Грачев М.Н. Политическая коммуникация // Система федеральных образовательных порталов // <http://www.humanities.edu.ru/db/msg/50972>.

257. Данные исследований ВЦИОМ за 2022 год [Электронный ресурс]. – URL: <https://wciom.ru/> (дата обращения: 10.07.2025).

258. Данные исследований ВЦИОМ за 2025 год [Электронный ресурс]. – URL: <https://wciom.ru/> (дата обращения: 10.07.2025).

259. Дмитрий Медведев: Россия, вперед! // Электронное периодическое издание «Газета.R // http://www.gazeta.ru/comments/2009/09/10_a_3258568.shtml.

260. Замула А. Блоги губернаторов: три принципиальных ошибки [Электронный ресурс] // Коммуникативная группа «RegionPR». – URL: <http://regionpr.ru/page308.html> (дата обращения: 08.07.2025).

261. Иванов Д. Российский интернет как средство политической коммуникации // Русский журнал // <http://old.russ.ru/netcult/history/20020313.html>.

262. Интервью с Георгием Сатаровым [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.polit.ru/country/2004/03/18/satarov.html> (дата обращения: 22.06.2025).

263. Использование населением информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей, 2024 год [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/opendata/7708234640-ИКТ2024v01> (дата обращения: 21.11.2025).

264. Исследование отечественных и зарубежных социальных сетей/онлайн-платформ: состояние, сравнительный анализ, перспективы [Электронный ресурс] / Исследовательский центр АКАР. – URL: https://akarussia.ru/files/docs/research/AKAR23_NetworksResearchNik.pdf (дата обращения: 20.08.2025).

265. Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека // Либрусек // <http://lib.rus.ec/b/154221>.

266. Мангейм Дж.Б., Рич Р.К. Политология: Методы исследования. // Библиотека Михаила Грачева // <http://grachev62.narod.ru/Mr/>.

267. Медведев потребовал, чтобы губернаторы пользовались интернетом // Электронное периодическое издание «РИА НОВОСТИ» // <http://www.rian.ru/society/20100316/214718763.html>.

268. Михаил Мень: «Для меня Твиттер – такой же необходимый инструмент, как мобильный телефон» // Клуб регионов // <http://club-rf.ru/person/17067/>.

269. О развитии Интернета в России // Блог Дмитрия Медведева // <http://blog-medvedev.livejournal.com/22483.html>.

270. Опрос о качестве жилищно-коммунальных услуг [Электронный ресурс] / Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ. – URL: <https://pos.gosuslugi.ru/lkp/polls/358324/> (дата обращения: 21.11.2025).

271. Опросы "Интернет в России / Россия в Интернете" // База Данных ФОМ // http://bd.fom.ru/report/map/pressr_280910.

272. Опросы "Интернет в России / Россия в Интернете". Выпуск 24 // База Данных ФОМ // <http://bd.fom.ru/report/map/int0803#Abs3>

273. Открытые данные [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/opendata/> (дата обращения: 21.11.2025).

274. Результаты конкурса на лучший сайт законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сети Интернет в 2019 году // Официальный Сайт Совета Федерации // <http://www.council.gov.ru/events/konkurs/item428.html>.

275. Росич Ю. Интернет в политической жизни России // Сайт Юрия Росича // <http://rosich.ru/article/58>.

276. Сидибе П. Воля твоя, Интернет! // Российская газета от 04.04.2008 г. // <http://www.rg.ru/2008/04/04/rif.html>.

277. Сколько людей в России пользуются интернетом: статистика и факты [Электронный ресурс] / Sky.pro. – URL: <https://sky.pro/wiki/analytics/skolko-lyudej-v-rossii-polzuyutsya-internetom-statistika-i-fakty/> (дата обращения: 02.04.2025).

278. Средняя явка на выборах составила более 35 процентов [Электронный ресурс] / РИА Новости. – URL: <https://ria.ru/20220915/vybory-1816926752.html> (дата обращения: 02.07.2024).

279. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/publications-plans> (дата обращения: 21.11.2025).

280. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/opendata/file/archive/statistika> (дата обращения: 21.11.2025).

281. 2010 Global E-Government Survey // United Nations Public Administration Network // http://www.unpan.org/egovkb/global_reports/08report.htm/.

282. Success Story. Как ЖЖист выиграл муниципальные выборы // Свободный мир // <http://www.liberty.ru/Themes/Success-Story.-Kak-ZHZHist-vyigral-municipal-nye-vybory>.

283. Top Social Media Networks Websites Ranking [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.similarweb.com/top-websites/category/internet-and-telecom/social-network> (дата обращения: 05.04.2025).

Анкета для проведения анализ использования порталов государственных услуг, количества и типа электронных обращений, направленных в органы власти, а также уровень вовлеченности граждан в онлайн-обсуждения и опросы по вопросам социально-экономического развития региона

Укажите Ваш возраст	
Укажите Ваш пол	
Укажите Ваше образование	
Ваша профессиональная деятельность связана с каким направлением?	
Ваш источник дохода зависит от	
Пользуетесь ли вы интернетом для получения государственных услуг?	
Получали ли Вы государственные услуги через интерактивные площадки (интернет) за последние полгода?	

<p>Какие сайты предоставления электронных государственных услуг Вам знакомы?</p>	
<p>Какие электронные представительства органов власти Вам знакомы?</p>	
<p>Обращались ли Вы к органам власти через их электронные представительства?</p>	
<p>Пользуетесь ли Вы социальными сетями?</p>	
<p>Какие социальные сети, связанные с представителями органов власти, Вы знаете?</p>	
<p>Вели ли Вы общение с органами власти через социальные сети?</p>	
<p>Считаете ли Вы удобным способом общения с органами власти через электронные ресурсы (порталы, представительства, социальные сети</p>	

Анкета для проведения массового опроса

Здравствуйте. Меня зовут Анна, и я провожу социологическое исследование, посвященное политической коммуникации в виртуальных социальных сетях. Для участия в нем Вам необходимо ответить на несколько вопросов.

1. Как много времени Вы проводите в социальных сетях в день (ВКонтакте, Одноклассники, Telegram)?

- А. Более 1 часа
- Б. 30 мин – 1 час
- В. 15 минут – 30 минут
- Г. До 15 минут

2. Какой процент времени, проведенного в социальных сетях, вы тратите для получения информации, связанной с общественно-политическими событиями?

- А. 75% и более
- Б. 50-75 %
- В. 25% – 50%
- Г. Менее 25%
- Д. не трачу на это времени

3. Расположите в порядке убывания в какой форме Вам наиболее удобно (1 – наиболее удобно, 4 – наименее удобно) получать информацию, связанную с общественно-политическими событиями в виртуальных социальных сетях?

- А. Текст
- Б. Фото
- В. Аудио
- Г. Видео

4. Расставьте приоритеты: через какие типы СМК Вы чаще всего получаете наибольший поток информации об общественно-политических событиях? (1 – пользуетесь чаще, чем всеми остальными, 5 – пользуетесь реже, чем всеми остальными)

- А. Пресса
- Б. Телевидение
- В. Радио
- Г. Интернет-издания, в том числе, дублирующие прессу
- Д. Виртуальные социальные сети

5. Оцените уровень Вашего доверия к типу средств массовой коммуникации, через которые Вы получаете информацию об общественно-политических событиях? (1-самый высокий уровень доверия, 5 – самый низкий уровень)

- А. Пресса
- Б. Телевидение
- В. Радио

- Г. Интернет-издания, в том числе, дублирующие прессу
- Д. Виртуальные социальные сети

6. В какой из предложенных социальных сетей Вы проводите больше времени?

- А. ВКонтакте, ,
- Б. Одноклассники
- В. Telegram
- Д. Другая _____

7. Какая из предложенных социальных сетей наиболее удобна для получения информации об общественно-политической ситуации?

- А. ВКонтакте, ,
- Б. Одноклассники
- В. Telegram
- Д. Другая _____

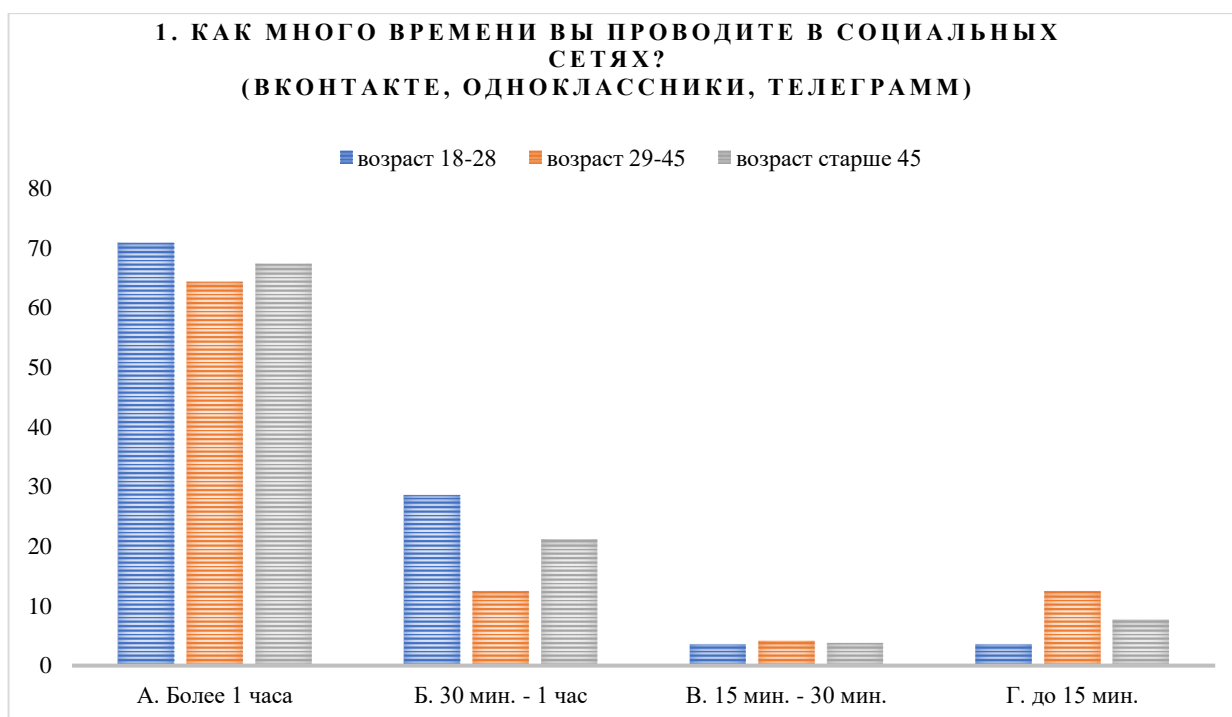
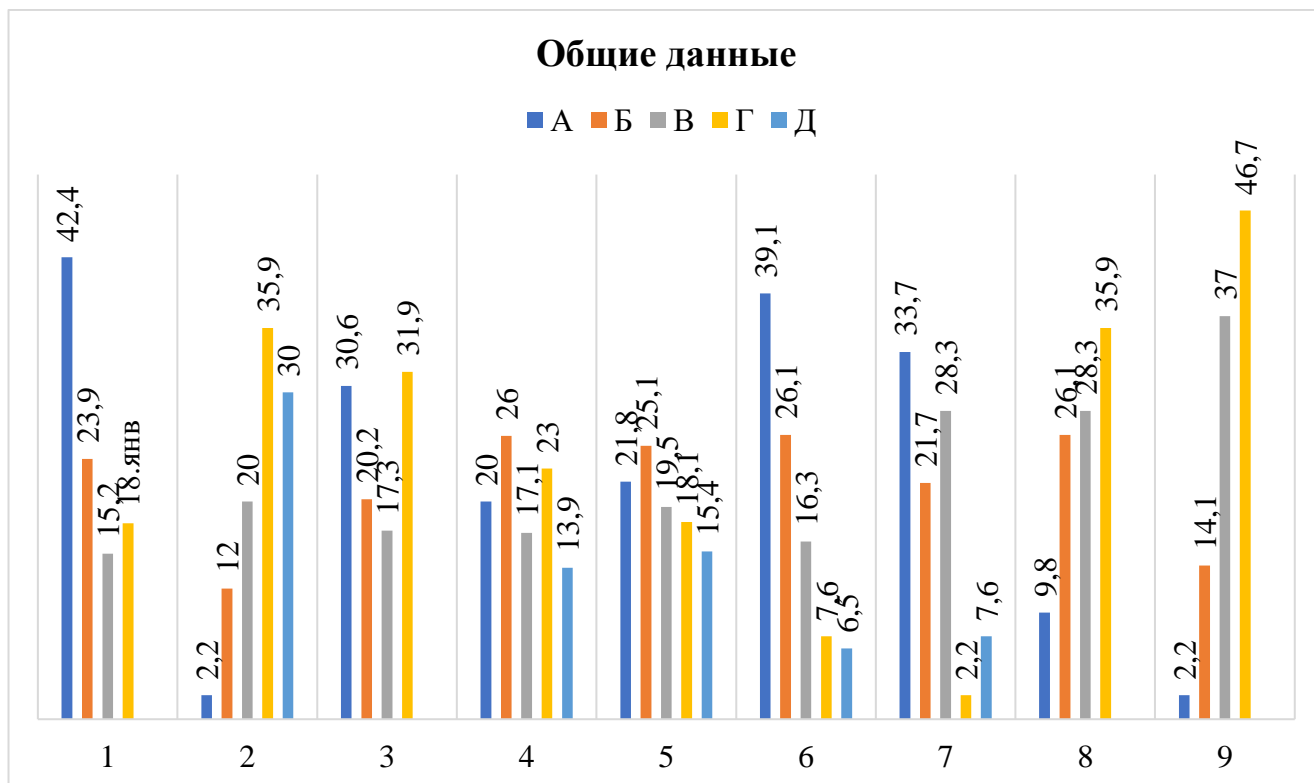
8. Насколько информация, которую Вы получаете в виртуальных социальных сетях, влияет на Ваши политические предпочтения?

- А. Сильно влияет
- Б. Влияет
- В. Слабо влияет
- Г. Никак не влияет

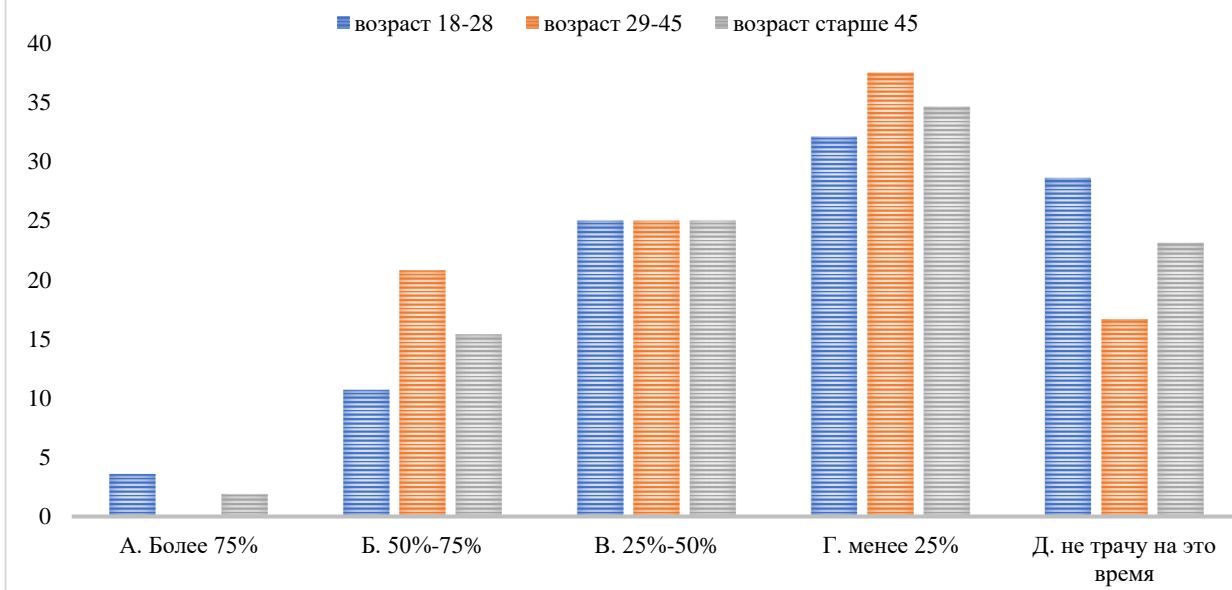
9. Насколько влияют мнения/комментарии других участников сети к общественно-политическому сообщению на Ваше собственное мнение?

- А. Сильно влияет
- Б. Влияет
- В. Слабо влияет
- Г. Никак не влияет

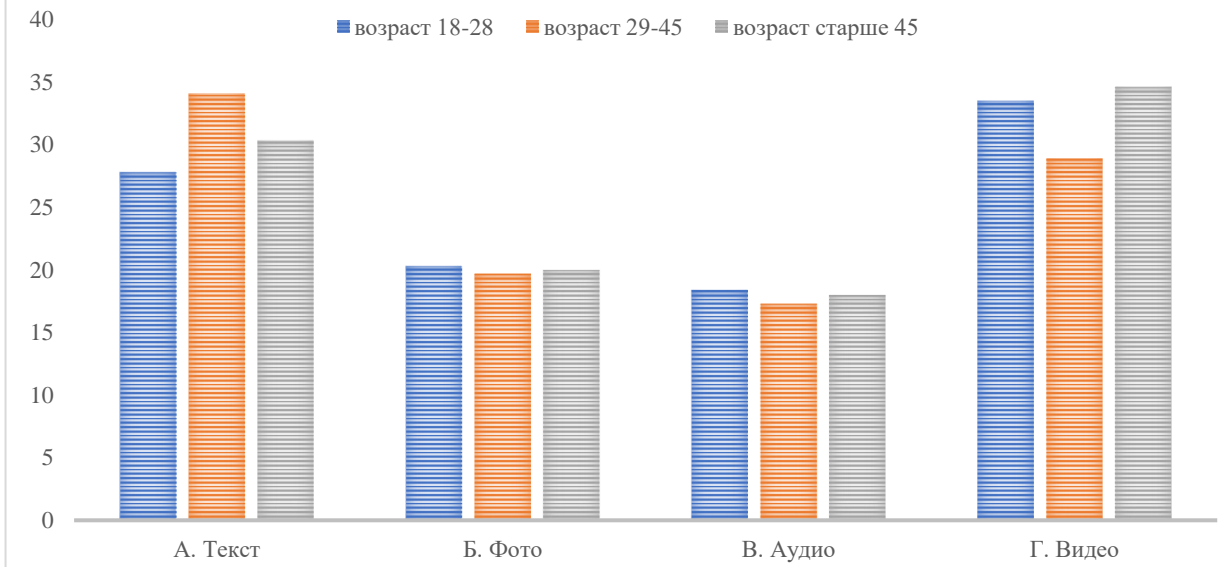
Общие результаты опроса аудитории трех виртуальных социальных сетей

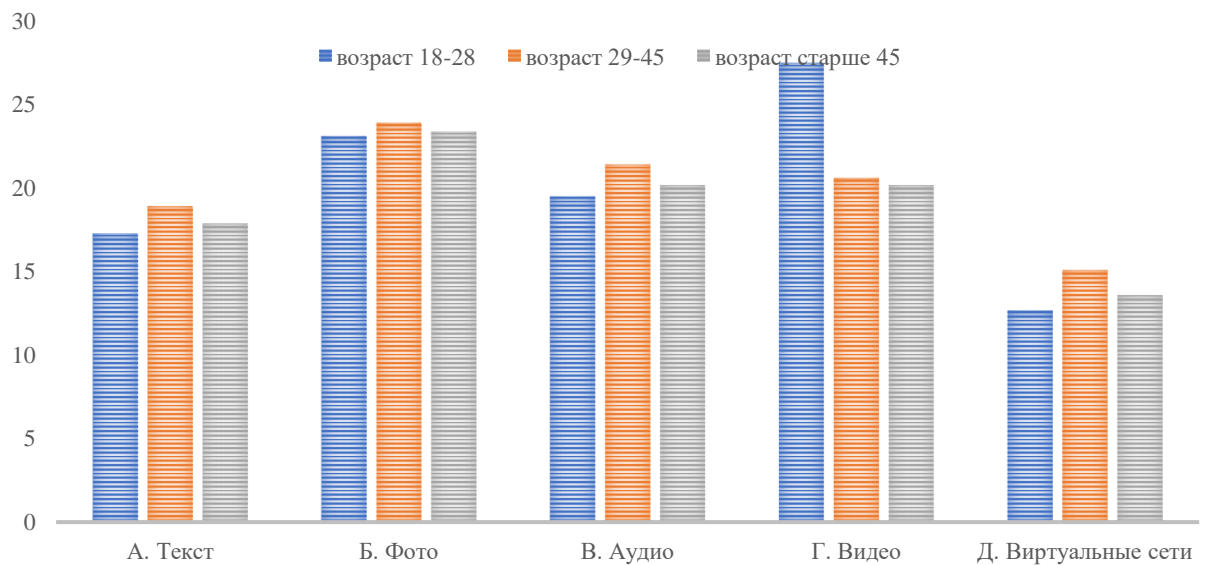
2. КАКОЙ ПРОЦЕНТ ВРЕМЕНИ ПРОВЕДЕННОГО В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ ВЫ ТРАТИТЕ ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ, СВЯЗАННОЙ С ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИМИ СОБЫТИЯМИ?

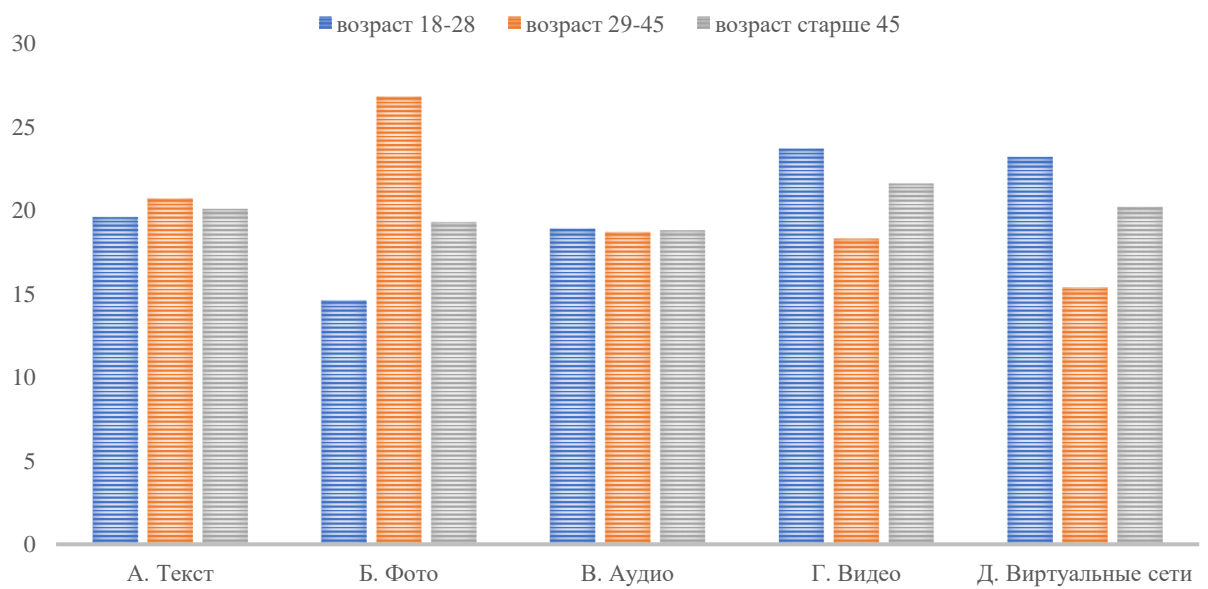
3. РАСПОЛОЖИТЕ В ПОРЯДКЕ УБЫВАНИЯ В КАКОЙ ФОРМЕ ВАМ НАИБОЛЕЕ УДОБНО (1-НАИБОЛЕЕ УДОБНО, 4 НАИМЕНИЕ УДОБНО) ПОЛУЧАТЬ ИНФОРМАЦИЮ, СВЯЗАННУЮ С ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИМИ СОБЫТИЯМИ В ВИРТУАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ?

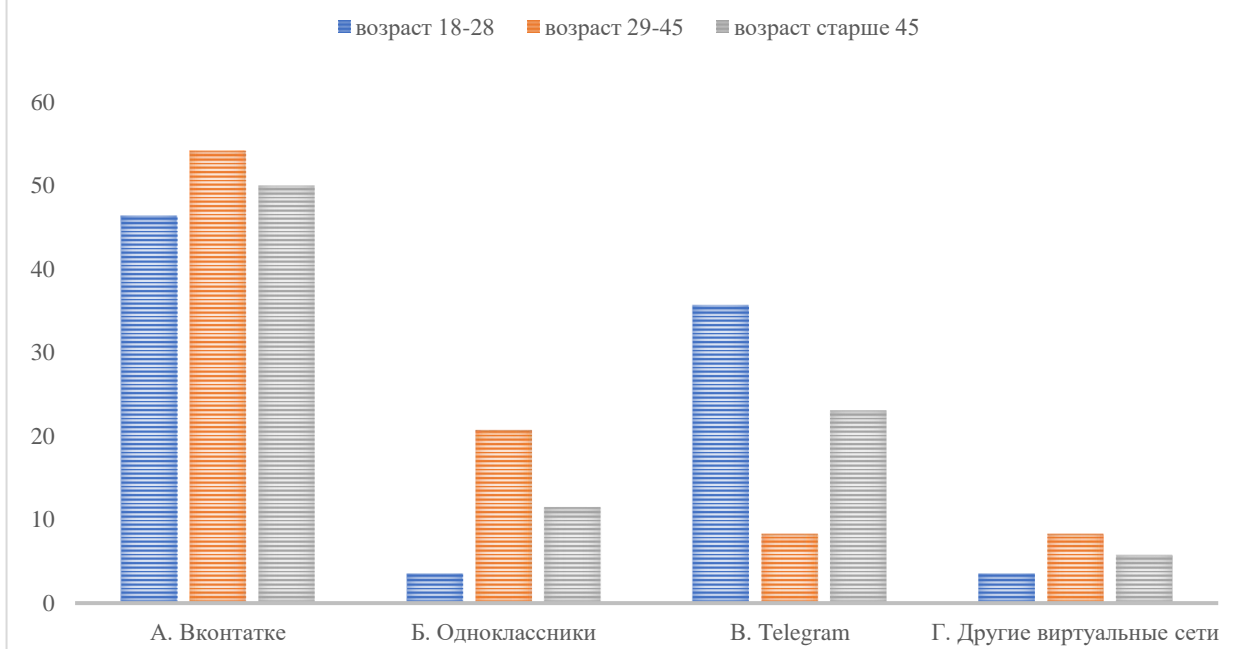
4. РАСТАВЬТЕ ПРИОРИТЕТЫ: ЧЕРЕЗ КАКИЕ ТИПЫ СМИ ВЫ ЧАЩЕ ВСЕГО ПОЛУЧАЕТЕТ НАИБОЛЬШИЙ ПОТОК ИНФОРМАЦИИ ОБ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ СОБЫТИЯХ? (1 - ПОЛЬЗУЕТЕСЬ ЧАЩЕ, ЧЕМ ВСЕМИ ОСТАЛЬНЫМИ, 5 – ПОЛЬЗУЮСЬ РЕЖЕ, ЧЕМ ВСЕМИ ОСТАЛЬНЫМИ)?

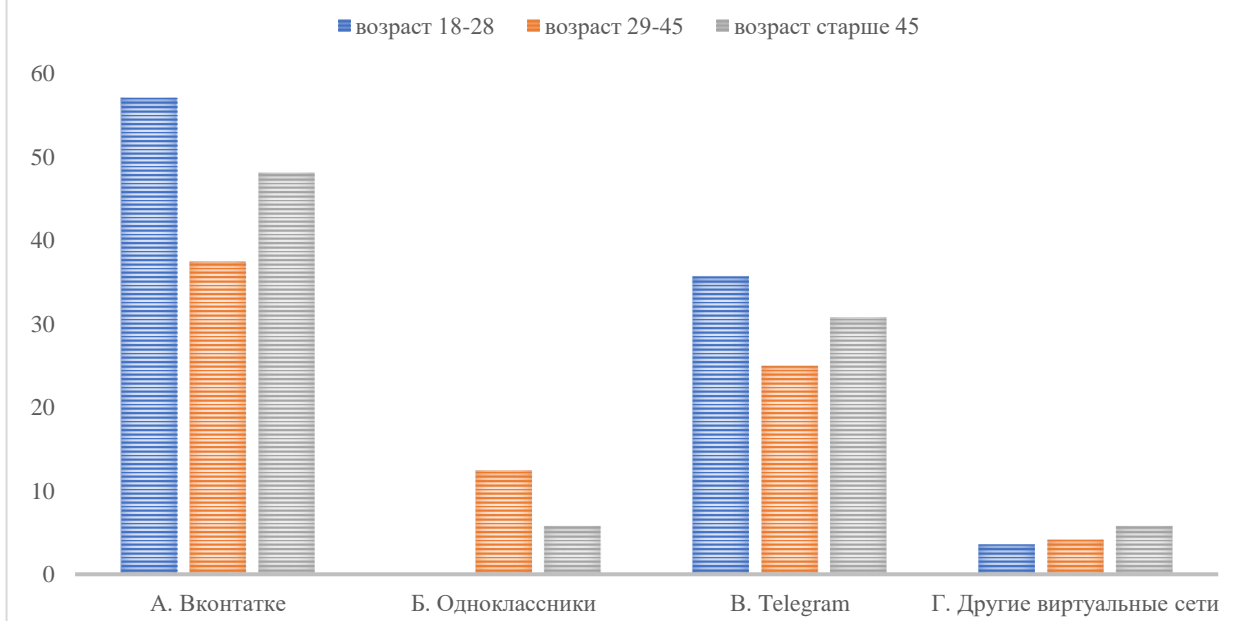
5. РАСПРЕДЕЛИТЕ УРОВЕНЬ ВАШЕГО ДОВЕРИЯ К ТИПУ СМИ, ЧЕРЕЗ КОТОРЫЕ ВЫ ПОЛУЧАЕТЕТ ИНФОРМАЦИЮ ОБ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ СОБЫТИЯХ? (1 – САМЫЙ ВЫСОКИЙ УРОВЕНЬ ДОВЕРИЯ, 5 – САМЫЙ НИЗКИЙ УРОВЕНЬ)

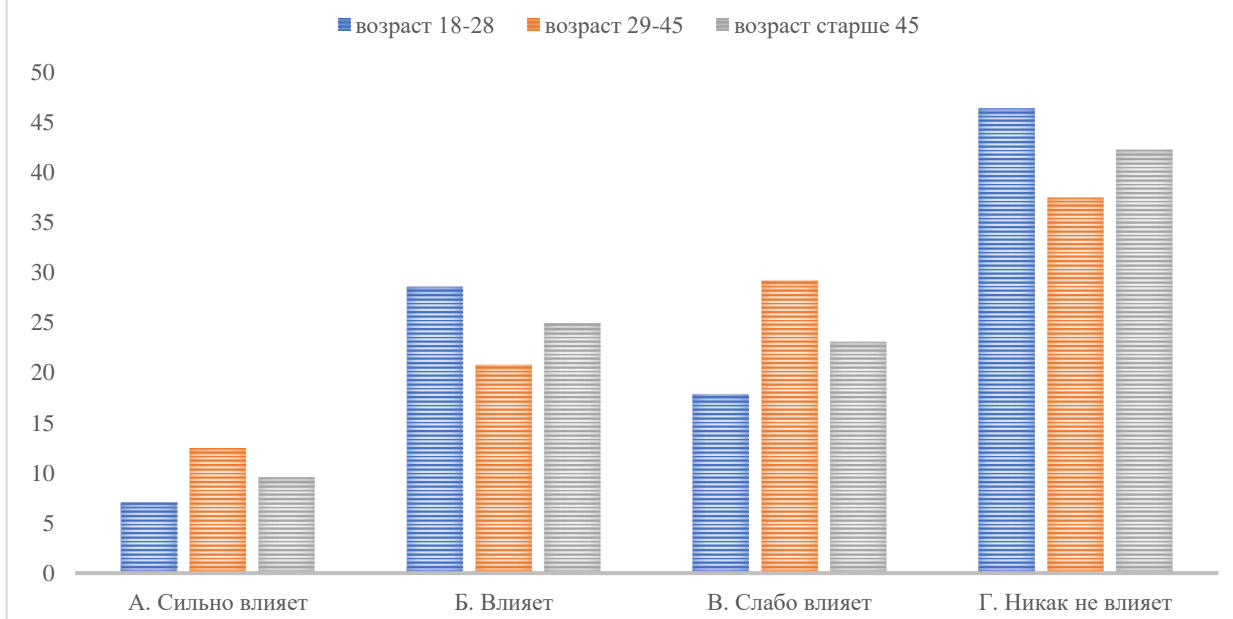
6. В КАКОЙ ИЗ ПРЕДЛОЖЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ ВЫ ПРОВОДИТЕ БОЛЬШЕ ВРЕМЕНИ?

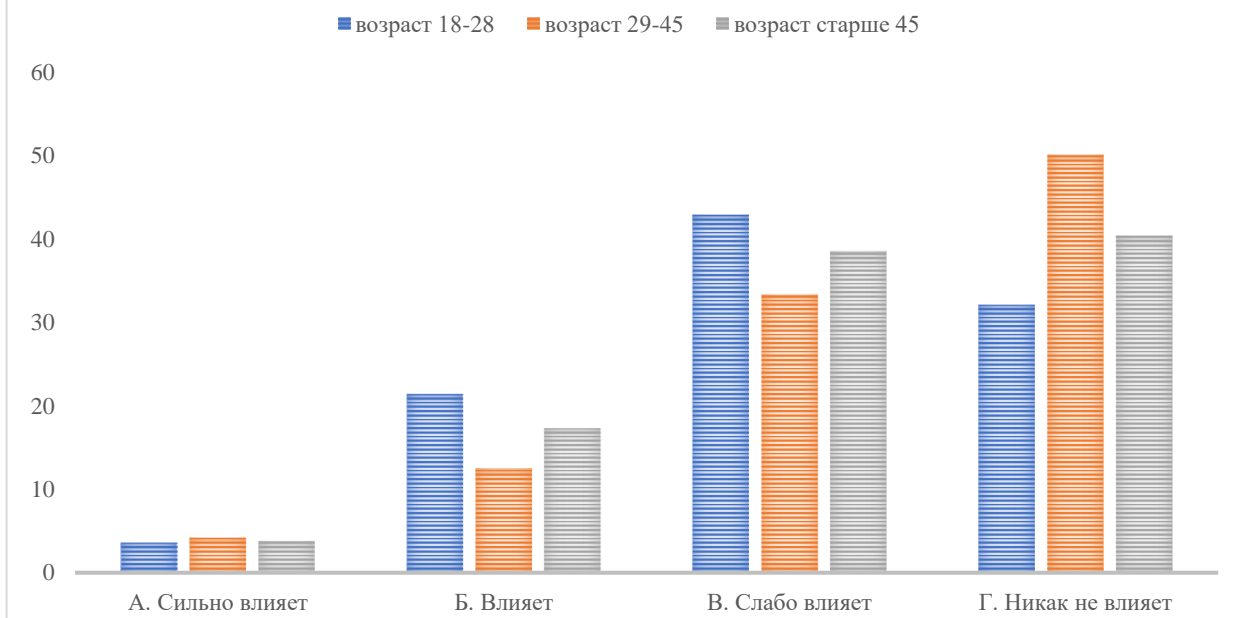
7. КАКАЯ ИЗ ПРЕДЛОЖЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НАИБОЛЕЕ УДОБНА ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ ОБ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ?

8. НАСКОЛЬКО ИНФОРМАЦИЯ, КОТОРУЮ ВЫ ПОЛУЧАЕТЕ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ ВЛИЯЕТ НА ВАШИ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ?

9. НАСКОЛЬКО ВЛИЯЮТ МНЕНИЯ/КОММЕНТАРИИ ДРУГИХ УЧАСТНИКОВ СЕТИ К ОБЩЕСТВЕННО ПОЛИТИЧЕСКОМУ "МЕССЕНДЖУ" НА ВАШЕ СОБСТВЕННОЕ МНЕНИЕ?

Приложение 3

Исследование содержания интернет-сайтов законодательных органов государственной власти субъектов РФ при помощи контент-анализа

Таблица 1

Наличие (+) / отсутствие (-) заданных единиц анализа на сайтах законодательных органов государственной власти субъектов РФ в Сибирском ФО

Критерии анализа	Единицы анализа		Алтайский край	Республика Алтай	Иркутская область	Кемеровская область	Республика Тыва	Республика Хакасия	Омская область	Томская область	Новосибирская область	Красноярский край
Информативность сайта	Нормативные правовые акты, изданные законодательным органом субъекта РФ	2014	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
		2024	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+

	Сведения о полномочиях законодательного органа власти субъекта РФ	2014	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
		2024	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
	Порядок выборов в законодательный орган субъекта РФ	2014	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
		2024	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
	Нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность законодательного органа	2014	-	+	+	+	+	-	+	+	+	+
		2024	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Порядок обжалования нормативно-правовых актов и иных решений	2014	-	+	-	+	-	-	+	-	+	-	

		2024	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
	Биографические данные руководителя законодательного органа власти субъекта Российской Федерации и депутатов	2014	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
		2024	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
	Тексты официальных выступлений председателя законодательного органа власти субъекта Российской Федерации	2014	+	-	-	-	-	+	-	-	-	-
		2024	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+

Удобство интерфейса	Структура и состав законодательного органа власти субъекта Российской Федерации	2014	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
		2024	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
	Информация о кадровом обеспечении (порядок поступления граждан на государственную службу, сведения о вакантных должностях и квалификационные требования к кандидатам)	2014	+	+	-	-	-	+	+	-	-	-	-
		2024	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+

	Тексты проектов законодательных и иных нормативных правовых актов, внесенных в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации	2014	-	-	+	+	+	-	-	+	+	+
		2024	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
	Информация о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд	2014	-	+	-	-	-	-	+	-	-	-
		2024	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
	Сведения о мероприятиях, проводимых государственным органом	2014	-	+	+	-	-	-	+	+	-	-
		2024	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+

	Информация о результатах проверок, проведенных государственным органом, подведомственными организациями в пределах их полномочий, а также о результатах проверок, проведенных в государственном органе	2014	-	+	-	+	-	-	+	-	+	-
			-	-	+	+	-	-	-	+	+	-
	Сведения об использовании законодательным органом субъекта РФ выделяемых бюджетных средств	2014	-	-	-	-	+	-	-	-	-	+
		2024	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+

Обзоры обращений граждан	2014	-	+	+	+	-	-	+	+	+	-
	2024	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Установленные формы обращений граждан	2014	-	-	-	+	-	-	-	-	+	-
	2024	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Порядок и время приема граждан	2014	-	+	+	+	-	-	+	+	+	-
	2024	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Присутствие раздела «Новости» и «Архив новостей»	2014	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
	2024	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Ссылки на другие государственные сайты и	2014	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
	2024										

	на сайты органов местного самоуправления данного субъекта РФ		+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
	Регулярное обновление сайта	2014	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
	Наличие поиска информации по сайту	2024	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
	«Сквозное меню»	2014	-	+	+	+	-	-	+	+	+	-
		2024	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
	Присутствие на всех страницах сайта ссылки на главную страницу	2014	+	+	+	-	-	+	+	+	-	-
		2024	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
	Наличие карты сайта	2014	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
		2024										

			+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
	Наличие раздела последних обновлений	2014	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
		2024	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Наличие инструментов коммуникации	Наличие контактной информации законодательного органа власти субъекта Российской Федерации (наличие почтового адреса, адреса электронной почты, телефонов)	2014	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
		2024	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
	Наличие опросов граждан	2014	-	+	-	-	-	-	+	-	-	-
		2024	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
	Наличие раздела	2014										

обращений граждан (с интерактивной формой общения)		+	+	+	+	-	+	+	+	+	-
	2024	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Наличие форума	2014	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	2024	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+

Приложение 4

**Статистика встречаемости заданных единиц анализа на сайтах
законодательных органов государственной власти субъектов РФ**

Категори и анализа	Единицы анализа	Количество сайтов, на которых присутствует данная единица анализа
Информативность сайта	Нормативные правовые акты, изданные законодательным органом субъекта РФ	8
	Сведения о полномочиях законодательного органа власти субъекта РФ	7
	Порядок выборов в законодательный орган субъекта РФ	6
	Нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность законодательного органа	6
	Порядок обжалования нормативно-правовых актов и иных решений	3
	Биографические данные руководителя законодательного органа власти субъекта Российской Федерации и депутатов	7
	<u>Тексты официальных выступлений председателя законодательного органа власти субъекта Российской Федерации</u>	2
	Структура и состав законодательного органа власти субъекта	8

Российской Федерации	
Информация о кадровом обеспечении (порядок поступления граждан на государственную службу, сведения о вакантных должностях и квалификационные требования к кандидатам)	6
Тексты проектов законодательных и иных нормативно-правовых актов, внесенных в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации, законодательный(представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации	6
Информация о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд	3
Сведения о мероприятиях, проводимых государственным органом	5
Информация о результатах проверок, проведенных государственным органом, подведомственными организациями в пределах их полномочий, а также о результатах проверок, проведенных в государственном органе	3
Сведения об использовании законодательным органом субъекта РФ выделяемых бюджетных средств	1
Обзоры обращений граждан	5

	Установленные формы обращений граждан	5
	Порядок и время приема граждан	6
	Присутствие раздела «Новости» и «Архив новостей»	8
	Ссылки на другие государственные сайты и на сайты органов местного самоуправления данного субъекта РФ	8
	Регулярное обновление сайта	8
Удобство интерфейса	Наличие поиска информации по сайту	7
	«Сквозное меню»	8
	Присутствие на всех страницах сайта ссылки на главную страницу	8
	Наличие карты сайта	6
	Наличие раздела «Последние обновления»	1
Наличие КОММУНИКАЦИОННЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ	Наличие контактной информации <u>законодательного органа власти субъекта Российской Федерации</u>	8
	Наличие опросов граждан	3
	Наличие раздела обращений граждан (с интерактивной формой общения)	7
	Наличие форума	9

Приложение 5

Перечень региональных органов государственной власти, имеющих аккаунты в различных социальных сетях (в мае 2024 г.)

	Telegram	Одноклассники	<u>ВКонтакте</u>
Законодательные органы	Законодательное Собрание Кемеровской области, Законодательное Собрание Иркутской области, Великий Хурал Республики Тыва, Законодательная Дума Томской области, Законодательное Собрание Новосибирской области, Краевая Дума Красноярского края Законодательное Собрание Иркутской области, Законодательное Собрание Омской области	Законодательное Собрание Кемеровской области, Законодательная Дума Томской области, Законодательное Собрание Омской области. Верховный Совет Республики Хакасии	Законодательное Собрание Кемеровской области,

Исполнительные органы	Правительство Кемеровской области, Администрация Республика Хакасия, Правительство Иркутской области, Администрация Томской области, Администрация Новосибирской области	Администрация Республики Алтай	Правительство Томской области
------------------------------	--	--------------------------------	-------------------------------

Документы, регламентирующие деятельность высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ	-	+	-	-	+	+	-	+	+	+
Структура и состав	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Биографические данные руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Тексты официальных выступлений и заявлений руководителя и заместителей	+	+	+	-	+	+	+	+	+	+
Нормативно-правовые акты, изданные высшим исполнительным органом государственной власти субъекта	+	+	+	-	+	+	+	+	+	+

Приложение 6

Наличие (+) / отсутствие (-) заданных единиц анализа на сайтах высших исполнительных органов
государственной власти субъектов РФ в Сибирском ФО

Категории анализа	Единицы анализа	Алтайский край	Республика Алтай	Иркутская область	Кемеровская область	Республика Тыва	Республика Хакасия	Омская область	Томская область	Новосибирская	Красноярский край
Информативность сайта	Структура исполнительных органов государственной власти субъекта РФ	+	+	+	+	-	+	+	+	+	+
	Сведения о полномочиях высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ и его структурных подразделений	+	+	+	-	+	+	+	+	+	+
	Порядок формирования	+	+	+	-	+	+	+	+	+	+

РФ/высшим должностным лицом/председателем											
Тексты проектов законодательных и иных нормативно-правовых актов, внесенных в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации, законодательный(представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации	+	+	+	-	-	+	+	+	+	+	-
Информация о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд	+	+	-	+	+	+	-	+	+	+	+
Порядок обжалования нормативных правовых актов и иных решений, принятых высшим	-	-	+	+	-	+	+	+	-	+	+

исполнительным органом государственной власти субъекта РФ											
Информация о результатах проверок, проведенных исполнительными органами государственной власти субъекта РФ	-	-	-	-	-	-	+	+	-	+	
Статистические данные и показатели, характеризующие состояние и динамику развития экономической, социальной и иных сфер жизнедеятельности, регулирование которых отнесено к полномочиям высшего исполнительного органа субъекта РФ	-	-	-	+	-	+	+	-	-	+	
Сведения об использовании	-	+	-	-	-	+	-	-	-	-	

исполнительными органами государственной власти субъекта РФ выделяемых бюджетных средств;											
Информация о кадровом обеспечении высшего исполнительного органа государственной власти	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+	+
Обзор обращений граждан	+	+	-	-	+	+	+	+	-	+	+
Порядок и время приема граждан	+	+	-	-	+	+	+	+	+	+	+
Установленные формы обращений, заявлений и иных документов, принимаемых исполнительными органами государственной власти субъекта к рассмотрению в соответствии с законами и иными +нормативными правовыми	+	+	-	-	-	+	+	+	-	+	+

	актами										
	Сведения о мероприятиях, проводимых государственным органом	-	+	-	-	-	+	+	-	+	+
	Присутствие раздела «Новости» и «Архив новостей»	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
	Ссылки на другие государственные сайты и на сайты органов местного самоуправления данного субъекта РФ	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
	Регулярное обновление сайта	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Удобство интерфейса	Наличие поиска информации по сайту	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
	«Сквозное меню»	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
	Присутствие на всех страницах сайта ссылки на главную страницу	+	+	+	-	+	+	+	+	+	+

	Наличие карты сайта	+	+	-	-	+	+	+	+	-	+
	Наличие раздела последних обновлений	+	-	-	-	+	+	-	-	-	-
Наличие инструментов коммуникации	Наличие контактной информации законодательного органа власти субъекта Российской Федерации (наличие почтового адреса, адреса электронной почты, телефонов и других реквизитов, наличие контактной информации депутатов, руководителей подразделений)	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
	Наличие опросов граждан	-	-	+	+	-	-	-	-	-	+
	Наличие раздела обращений граждан (с интерактивной формой общения)	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
	Наличие форума	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

Таблица 1

**Статистика встречаемости заданных единиц анализа на сайтах высших исполнительных органов
государственной власти субъектов РФ**

Категории анализа	Единицы анализа	Количество сайтов, на которых присутствует данная единица анализа
	Структура исполнительных органов государственной власти субъекта РФ	10
	Сведения о полномочиях высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ и его структурных подразделений	7
	Порядок формирования	6
	Документы, регламентирующие деятельность высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ	7
	Структура и состав	8
	Биографические данные руководителя высшего	8

	исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации	
	Тексты официальных выступлений и заявлений руководителя и заместителей	6
	Нормативно-правовые акты, изданные высшим исполнительным органом государственной власти субъекта РФ/высшим должностным лицом/председателем	5
	Тексты проектов законодательных и иных нормативно-правовых актов, внесенных в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации, законодательный(представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации	7
	Информация о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд	5
	Порядок обжалования нормативных правовых актов и иных решений, принятых высшим исполнительным органом государственной власти субъекта РФ	2

	Информация о результатах проверок, проведенных исполнительными органами государственной власти субъекта РФ	4
	Статистические данные и показатели, характеризующие состояние и динамику развития экономической, социальной и иных сфер жизнедеятельности регулирование, которых отнесено к полномочиям высшего исполнительного органа субъекта РФ	8
	Сведения об использовании исполнительными органами государственной власти субъекта РФ выделяемых бюджетных средств;	0
	Информация о кадровом обеспечении высшего исполнительного органа государственной власти	8
	Обзор обращений граждан	6
	Порядок и время приема граждан	6
	Установленные формы обращений, заявлений и иных документов, принимаемых исполнительными органами государственной власти субъекта к рассмотрению в	5

	соответствии с законами и иными + нормативными правовыми актами	
	Мероприятия	6
	Присутствие раздела «Новости» и «Архив новостей»	9
	Ссылки на другие государственные сайты и на сайты органов местного самоуправления данного субъекта РФ	8
	Регулярное обновление сайта (+присутствие указателя «дата последнего обновления»)	8
	Наличие поиска информации по сайту	7
	«Сквозное меню»	8
	Присутствие на всех страницах сайта ссылки на главную страницу	8
	Наличие карты сайта	7
	Что нового	4
	<u>Наличие контактной информации законодательного органа власти субъекта Российской Федерации (наличие почтового адреса, адреса электронной почты, телефонов и</u>	8

	<u>других реквизитов, наличие контактной информации депутатов, руководителей по подразделений</u>	
	Наличие опросов граждан	0
	Наличие раздела обращений граждан (с интерактивной формой общения)	2
	Наличие форума	0

Приложение 7

Таблица 1

Наличие (+) / отсутствие (-) заданных единиц анализа на сайтах высших должностных лиц субъектов РФ

Категории анализа	Единицы анализа										
	Новосибирская область	Иркутская область	Кемеровская область	Республика Хакасия	Республика Тыва	Республика Алтай	Алтайский край	Красноярский край	Омская область	Томская область	
Информативность сайта	Сведения о полномочиях высшего должностного лица субъекта РФ	+	-	+	+	-	+	-	+	+	+
	Документы, регламентирующие деятельность высшего должностного лица субъекта РФ	+	-	+	+	-	-	-	+	+	+
	Биографические данные высшего должностного лица субъекта Российской Федерации	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
	Тексты официальных выступлений	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+

и заявлений высшего должностного лица субъекта Российской Федерации											
Нормативно-правовые акты, изданные высшим должностным лицом субъекта РФ	+	-	+	-	-	-	-	+	-	+	-
Тексты проектов законодательных и иных нормативно-правовых актов, внесенных в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации, законодательный(представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-
Порядок обжалования нормативных правовых актов и иных решений, принятых высшим	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

должностным лицом субъекта РФ											
Обзор обращений граждан	-	+	-	-	+	-	-	-	+	-	
Порядок и время приема граждан	-	+	-	-	+	-	-	-	+	+	
Установленные формы обращений, заявлений и иных документов, принимаемых исполнительными органами государственной <u>власти</u> субъекта к рассмотрению в соответствии с законами и иными + нормативными правовыми актами	-	+	-	-	+	-	-	-	+	-	
Сведения о мероприятиях, проводимых государственным органом	+	+	-	-	+	-	-	+	+	+	
Присутствие раздела «Новости» и «Архив новостей»	+	+	+	+	-	-	+	+	+	+	
Ссылки на другие государственные сайты и на сайты органов местного	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-

	самоуправления данного субъекта РФ										
	Регулярное обновление сайта	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Удобство интерфейса	Наличие поиска информации по сайту	-	-	-	+	-	+	+	+	-	+
	«Сквозное меню»	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
	Присутствие на всех страницах сайта ссылки на главную страницу	+	+	+	+	-	+	+	+	+	+
	Наличие карты сайта	-	+	-	-	-	-	+	-	-	+
	Наличие раздела последних обновлений	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-
Наличие инструментов коммуникации	Наличие контактной информации законодательного органа власти субъекта Российской Федерации (наличие почтового адреса, адреса электронной почты, телефонов и других реквизитов, наличие контактной информации	+	+	+	-	+	+	+	+	+	+

депутатов, руководителей подразделений)											
Наличие опросов граждан	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Наличие раздела обращений граждан (с интерактивной формой общения)	+	+	+	-	-	+	+	+	+	+	+
Наличие форума	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

Таблица 2

**Статистика встречаемости заданных единиц анализа на сайтах высших исполнительных органов
государственной власти субъектов РФ**

Категории анализа	Единицы анализа	Количество сайтов, на которых присутствует данная единица анализа (из 25)
Информативность сайта	Сведения о полномочиях высшего должностного лица субъекта РФ	17
	Документы, регламентирующие деятельность высшего должностного лица субъекта РФ	10
	Биографические данные высшего должностного лица субъекта Российской Федерации	25
	Тексты официальных выступлений и заявлений высшего должностного лица субъекта Российской Федерации	22

Нормативно-правовые акты, изданные высшим должностным лицом субъекта РФ	13
Тексты проектов законодательных и иных нормативно-правовых актов, внесенных в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации, законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации	4
Порядок обжалования нормативных правовых актов и иных решений, принятых высшим должностным лицом субъекта РФ	2
Обзор обращений граждан	12
Порядок и время приема граждан	8
Установленные формы обращений, заявлений и иных документов, принимаемых исполнительными органами государственной власти субъекта к рассмотрению в соответствии с законами и иными нормативными правовыми актами	10
Мероприятия	14
Присутствие раздела «Новости» и «Архив новостей»	24
Ссылки на другие государственные сайты и на сайты органов местного самоуправления данного субъекта РФ	24

	Регулярное обновление сайта (+присутствие указателя «дата последнего обновления»)	25
Удобство интерфейса	Наличие поиска информации по сайту	20
	«Сквозное меню»	24
	Присутствие на всех страницах сайта ссылки на главную страницу	25
	Наличие карты сайта	12
	Что нового	3
Наличие инструментов коммуникации	Наличие контактной информации законодательного органа власти субъекта Российской Федерации (наличие почтового адреса, адреса электронной почты, телефонов и других реквизитов, наличие контактной информации депутатов, руководителей подразделений)	19
	Наличие опросов граждан	2
	Наличие раздела обращений граждан (с интерактивной формой общения)	22
	Наличие форума	0

Активность глав субъектов в «Telegram» (в 2024 году)

Высшее должностное лицо	Субъект РФ	Частота обновления <u>аккаунта</u>	Количество читаемых «Telegram»	Количество <u>фолловеров</u>
<u>Ховалыг В.Т.</u>	Республика Тыва	регулярно	30	11 327
<u>Коновалов В.О.</u>	Республика Хакасия	регулярно	141	4 857
<u>Томенко В.П.</u>	Алтайский край	регулярно	42	21 537
<u>Котюков М.М.</u>	Красноярский край	регулярно	12	56 164
<u>Кобзев И.И.</u>	Иркутская область	регулярно	33	58 759
<u>Середюк И.В.</u>	Кемеровская область – Кузбасс	регулярно	79	43 908
<u>Травников А.А.</u>	Новосибирская область	регулярно	17	16 026
<u>Хоценко В.П.</u>	Омская область	регулярно	25	45 172
<u>Мазур В.В.</u>	Томская область	регулярно	7	32 650

Приложение 9

Сайты (и порталы) органов государственной власти субъектов РФ, на которых имеется RSS-лента

Сайты исполнительных органов власти	Сайты законодательных органов власти
Сайт Правительства Алтайского края, Сайт Правительства Иркутской области, Сайт Администрации Правительства Кемеровской области- Кузбасс, Портал Правительства Красноярского края, Портал Правительства Омской области, Портал Правительства Новосибирской области, Интернет- портал Томской области	сайт Законодательного Собрания Краснодарского края, Сайт Совета народных депутатов Кемеровской области, сайт Законодательного Собрания Новосибирской области, Сайт Законодательного собрания Омской области